ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВВ271
Д333

А. ДЕ-ЛАЗАРИ

АКТИВНАЯ ОБОРОНА КОРПУСА

ВОЕНИЗДАТ · МОСКВА · 1940

А. Н. ДЕ-ЛАЗАРИ

АКТИВНАЯ ОБОРОНА КОРПУСА

ПО ОПЫТУ ДЕЙСТВИЙ 25-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПОД ОПАТОВОМ В МАЕ И ПОД КРАСНИКОМ В ИЮЛЕ 1915 г.

ИЗДАНИЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ

Государственное Военное Издательство
Наркомата Обороны Союза ССР
Москва – 1940

К.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
1936

А. Н. Де-Лазари. **Активная оборона корпуса** по опыту действий 25-го армейского корпуса под Опатовом в мае и под Красником в июле 1915 г. (Издание 2-е, дополненное).

Автор на основе изучения удачных действий одного русского корпуса в мировую войну исследует очень важный вопрос тактики, а именно — активную оборону. Имевшиеся в руках автора исторические материалы, частично с германской стороны, дали возможность осветить тактическую сторону событий до полков включительно.

По сравнению с первым изданием этой книжки в 1920 г. автор увеличил исторический материал вторым эпизодом активной обороны и заново переработал заключительные выводы.

Книжка предназначается для начальствующего состава Красной Армии.

ВВ271
Д333
316943

Редактор *Белолипецкий В. Е.* Технический редактор *Галин И. Н.*
Корректор *Смирнова Р. М.*
Цена книги 2 р. 10 к., переплета № 3—40 к.

Сдано в производство 29.11.39 Подписано к печати 21.4.40
Формат бумаги 84 ×108¹/₃₂ Объем 9 печ. л. + 6 вклеек=2³/₈ м. л.
Уполн. Главлита № Г—12734 Изд. № 814. Зак. № 884

Отпечатано в 1-й типогр. Государств. военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова. 3

МЕТОД АКТИВНОЙ ОБОРОНЫ

В основе каждой обороны должна лежать идея возмездия.

Клаузевиц

Что такое оборона?

Клаузевиц в своем сочинении «О войне»[1] на вопрос «Что такое оборона?» отвечает: «Отражение удара». Далее он говорит: «Каков ее признак? Выжидание этого удара».

По объяснению Клаузевица, часто им повторяемому, оборона состоит не только и не столько в защите, сколько, и обязательно, в контрударе. Оборона характеризуется ожиданием первого наступления, но не тем, что обороняющемуся приходится терпеть и страдать. «Быстрый, могучий переход в наступление — этот сверкающий меч возмездия — составляет самый блестящий момент обороны. Кто мысленно не связывает с ним оборону или, даже более, кто не включает этот момент непосредственно в понятие ее, для того превосходство обороны никогда не будет ясным»[2].

Большой поклонник Клаузевица французский генерал Кардо совершенно правильно заметил, что оборона без перехода в какой-то момент в наступление ничего не значит, но вот этот-то переход в наступление, эта-то перемена маневра «и представляет наиболее трудное, почти недостижимое».

Вот это «трудное, почти недостижимое», что является «высшим достижением военного искусства», и является причиной того, что все победы до второй половины XIX века, — исключая, может быть, Ватерлоо (1815 г.) и

[1] Клаузевиц, т. VI, гл. 5.
[2] Там же, стр. 23.

отчасти Аустерлиц (1805 г.), — достигались атакой, а в позднейшее время удачная оборона была лишь редким исключением.

Буржуазные армии XIX и XX веков, в том числе и русская царская армия, не могут похвалиться положительными примерами активной обороны. Положительным примером такой обороны в русско-японскую войну 1904—1905 гг. можно было бы считать Ляоянскую операцию в августе 1904 г., задуманную и проведенную генералом Куропаткиным в духе активной обороны почти до конца. Оставив на левом берегу р. Тайцзыхе на линии Ляоянских фортов 28% русских сил против наступавших 75% японских сил, Куропаткин собрал 66% русских войск и бросил против 25% японской армии Куроки, переправившейся через Тайцзыхе и угрожавшей сообщениям русских, но в то же время отрезанной от главной массы своей армии вздувшейся после дождей рекой. И в последний момент, когда атаковавшие с юга Ляоянские форты 75% японцев буквально разбили себе лоб и японский главнокомандующий фельдмаршал Ойяма метался по ставке, считая поражение японской армии неминуемым, — у Куропаткина нехватило решимости довести активную оборону до конца и «сверкающим мечом возмездия» нанести уничтожающий удар японцам.

Такой «сверкающий меч возмездия» был не по плечу генералу русского генерального штаба, этого наиболее бездарного учреждения прогнившего насквозь царского самодержавия.

Зато каким ярким блеском засверкал этот меч возмездия в руках наших пролетарских полководцев в операциях гражданской войны в СССР!

В русской армии периода мировой войны положительными примерами активной обороны на участке общего фронта являются описываемые ниже действия 25-го армейского корпуса под Опатовом в мае и под Красником в июле 1915 г.

25-й армейский корпус двухдивизионного состава, занимая растянутый фронт около 30 *км* и имея против себя равные количественно, но с техническим превосходством силы австро-германцев, своей умелой активной обороной в мае под Опатовом не только сорвал атаку австро-германцев, но встречным ударом разбил дивизию противника и спас соседний 31-й армейский корпус.

В июле того же года под Красником, когда наступление австро-германцев после Горлицкого прорыва привело

к вторжению войск ген. Макензена в правобережную Польшу и к прорыву фронта 3-й русской армии на направлении Красник, Люблин, соседний справа от 3-й армии 25-й армейский корпус удачным переходом в наступление во фланг противнику не только помешал Макензену захватить Люблин, но и разбил весь 10-й австро-венгерский корпус, взяв более 10 000 чел. в плен. Своими активными действиями 25-й корпус помог русским войскам выиграть время для организации обороны на указанном главнокомандующим рубеже.

Как всякий военно-исторический пример, хотя бы и самый положительный, даже образцовый, так и исследуемые нами примеры активной обороны берутся не для слепого подражания, а для размышления над ними, в чем именно и заключается их поучительность.

Поучительность же приведенных исторических примеров заключается в том, что ознакомление с историческим материалом при учете того влияния, какое оказывали на способы ведения обороны тактические идеи того времени, поможет правильнее разобраться в сущности исследуемого вопроса.

Поэтому, прежде чем перейти к изложению интересующих нас действий 25-го армейского корпуса в мае и июле 1915 г., необходимо вкратце рассмотреть тактические взгляды и положения русской, австро-венгерской и германской армий эпохи мировой войны, ограничиваясь преимущественно лишь данными, относящимися к вопросам обороны.

Оборона по уставам русской, австро-венгерской и германской армий перед мировой войной

Русская армия. После русско-японской войны 1904—1905 гг. было обращено всеобщее внимание на то, что русская армия не умела вести наступательные бои, несмотря на заветы Суворова о превосходстве наступления перед «подлой обороной», заветы, которые всеми повторялись при всяком случае и красовались как в учебниках тактики, так и на стенах казарм.

Поэтому тотчас же после войны приступлено было «к внедрению наступательного духа» в армии путем целого ряда инструкций, наставлений, различных ученых трудов; во всех вновь выпускаемых учебниках тактики, в противоположность прежним изданиям, наступление стало

рассматриваться предпочтительно перед обороной; было введено понятие о встречном бое, и даже самое слово «оборона» некоторыми было заменено словом «выжидание».

В результате опыт войны, преломленный военной мыслью, нашел свое выражение в новом полевом уставе, и по описываемым боевым действиям будет видно, как он был воспринят командным составом.

Оборона разделялась на пассивную и активную. В последнем случае обороняющийся должен был, принимая частью своих сил бой на оборонительной позиции, связывая тем противника на укрепленном фронте, другой, активной, частью (резервом) перейти в наступление, завершая бой решительным ударом. Оборонительную позицию рекомендовалось занимать не сплошь, а только наиболее выгодные ее участки; отдельные опорные пункты (рощи, высоты и пр.) должны были быть вверены целым ротам, а группы таких опорных пунктов, так называемые *узлы сопротивления,* составляли батальонные участки; сочетание *узлов обороны* образовывало полковые оборонительные участки. Боевой порядок состоял из боевых участков и общего резерва; каждый боевой участок, в свою очередь, состоял из более мелких боевых участков и частного резерва.

Так как в боевых участках передовая линия войск вела борьбу за огневое превосходство, то форма построения боевых участков пехоты состояла из стрелковой цепи с рядом частных поддержек и резервов, эшелонированных в глубину, назначение которых при обороне заключалось: 1) в питании стрелковой цепи, 2) в контратаках против ворвавшегося противника и 3) в противодействии неприятельскому охвату.

Протяжение боевых участков по фронту устав приблизительно определял: для роты, т. е. наименьшей части, которой предоставлялся боевой участок, — 200 — 300 шагов [1], для батальона — около ½ *км,* для полка — 1 *км,* для бригады — 2 *км,* для дивизии — 3 *км* и для корпуса — от 5 до 6 *км.* Такие незначительные протяжения, сравнительно с современными уставными указаниями, конечно, объясняются слабостью огневых средств пехоты.

[1] Фактически во время мировой войны боевые участки по фронту, даже в период позиционной войны на сближенных дистанциях с противником, занимались гораздо большие: так, бывало, что рота занимала участок от 400 до 1 000 *м.*

Оборона вообще должна была вестись на одной сильной неподвижной позиции, перед которой должно было иметься, по возможности, широкое поле обстрела; артиллерия должна была находиться в соответствующем удалении за пехотной позицией.

Ввиду небольшого количества пулеметов[1] оборона строилась главным образом на ружейном огне и затем на артиллерийском. Хотя фланкирующему и фронтальному огню пулемета отдавалось должное, однако начальник, смотря по обстоятельствам, решал — выставлять ли сразу пулеметы на огневую линию или сначала держать их в резерве. Таким образом, замечалось какое-то внутреннее противоречие между самой идеей обороны, которая основывалась на сильном огне, и нагромождением частных резервов в глубину, что ослабляло этот огонь в значительной степени.

В некоторых учебниках тактики указывалось, что, кроме главной оборонительной позиции, обороняющийся мог занимать впереди ее передовые пункты и передовые позиции. Передовыми пунктами назывались подготовленные к обороне местные предметы в таком удалении от главной позиции, чтобы их можно было поддержать с нее действительным артиллерийским и даже ружейным огнем, т. е. эти пункты должны были составлять нечто вроде современного боевого охранения. Передовыми позициями назывались позиции, занимаемые самостоятельными авангардами или же отрядами. Полевой устав ценности за такими выдвинутыми вперед позициями не признавал, так как эти позиции могли вести к частичным поражениям. Этот взгляд основывался на отрицательной роли, сыгранной ими в предыдущую русско-японскую войну (отступление авангарда под Вафангоу, отступление левого фланга под Тхавуаном, Ляньдясанская и Ансандзянская авангардные позиции под Ляояном). В то же время не была учтена важность использования хороших природных передовых позиций на подступах к Порт-Артуру. Заблаговременное укрепление и должная защита этих позиций могли бы вызвать большие потери со стороны наступающих японских войск и задержать на более или менее продолжительное время их продвижение для обложения крепости.

В отношении передовых позиций русский устав сходился во взглядах с германским и английским уставами, в то

[1] На полк пулеметная команда в 8 станковых пулеметов.

время как французы придавали большое значение передовым позициям.

Самой слабой стороной русской армии было отсутствие единства воззрений высшего командного состава на боевую подготовку в мирное время и отсутствие сознания общности цели действий в военное время, т. е. отсутствие внутренней связи; и в то время, когда офицерский состав вышел на мировую войну, в общем, обученным тактике согласно новому полевому уставу, у высшего командного состава, за редким исключением, наблюдалось отсутствие твердых, определенных взглядов, а нередко и совершенно устарелые воззрения [1].

Так и в исследуемом нами вопросе активной обороны единства мысли у русского командного состава не было.

Дело в том, что идея глубокой обороны в то время, вследствие сравнительной слабости огневых средств пехоты (2 пулемета и 2—3 орудия на четырехротный батальон против нескольких десятков пулеметов и 7—8 орудий на трехротный современный), не была осознана, и для достижения перевеса в огне над наступающим и расстройства его перед оборонительной позицией стремились усилить свою огневую линию, выставить все в боевую часть, вследствие чего, когда наступающему удавалось мощным ударом прорвать оборонительную линию хотя бы в одном месте, часто этим и решался исход обороны.

Чтобы противопоставить прорвавшемуся противнику ответный удар и в свою очередь разбить врага, надо было отказаться от такой пассивной обороны и иметь свободные (резервные) части, которые могли бы переходом в наступление нанести контрудар наступающему. Для возможности создания таких свободных сил Полевым уставом того времени и рекомендовалось занимать не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, понимая под ними совокупность местных предметов, откуда можно было бы иметь перекрестный обстрел впереди лежащей местности,

[1] Об отсутствии единой военной доктрины в старой армии М. В. Фрунзе говорит так: «Характерна в этом отношении та разноголосица мнений и взглядов, которая обнаружилась в статьях наших старых военных специалистов. Вышло буквально по пословице: «Сколько голов, столько умов». По признанию крупнейших представителей военного мира оказалось, что у нашего старого генерального штаба не существует никаких определенных взглядов по этому основному вопросу военной теории, и даже более того — нет ясного представления, в чем собственно состоит самый вопрос, нет умения правильно поставить его» (Соч., т. 1, стр. 207).

а также и промежутков между этими узлами; в глубине такого прерывчатого расположения должны были находиться сильные резервы на вероятных путях наступления противника.

Таким образом, повторяем, существовало внутреннее противоречие между идеей активной обороны, требующей достаточного количества резервов, и сознанием слабости огневых средств пехоты, которое, наоборот, вынуждало тянуть все на огневую линию, чтобы восполнить недостаток в качестве этих средств количеством.

Отсутствие единого военного взгляда на боевую подготовку армии и на методы ведения боевых действий вообще и активной обороны в частности отрицательно влияло на необходимое для всякого успеха единство воли и мысли.

Первые же боевые действия указали на необходимость устранить возможный и естественный в таких случаях разнобой мысли у командного состава, проистекающий из вышеуказанных противоречий. Старшие начальники стремились достичь этого соответствующими оперативными приказами, выписки из которых приводятся ниже; при этом отдающие приказ были вынуждены силою вещей нарушить обычное уставное правило — не загромождать боевых приказов тактикой.

Так, из приказа войскам 4-й армии 1 мая (18 апреля) 1915 г. № 668 (приложение 2) видно, что 8-месячный период войны несомненно обогатил русские войска огромным опытом, заставил всех не раз призадуматься над условиями и характером современного боя и если не внес существенных изменений в усвоенные уставные положения и нормы, то во всяком случае оживил их опытом и выяснил относительную важность тех или иных тактических положений.

В частности, по вопросам обороны мы в этом приказе находим следующие указания:

«При обороне все еще замечается стремление к сплошной линии окопов. Даже в тех случаях, когда приходилось занимать заранее подготовленные в инженерном отношении позиции, из ряда опорных пунктов, находившихся в самой тесной огневой связи, войска сейчас же, как бы боясь промежутков, начинали соединять опорные пункты длинными окопами, и опять получалась сплошная линия. Между тем такие сплошные линии укреплений в полевой войне крайне невыгодны. Они не усиливают, а ослабляют обороноспособность позиции, так как окопы поглощают много войск, получается тонкая линия и слабые резервы. В случае прорыва

в одном месте легко сдает и вся линия. Из сплошной линии окопов почти невозможно встретить удар противника решительной контратакой, так как приходится выбегать из окопов только по устроенным выходам. Совсем иное дело, когда позиция состоит не из сплошных окопов, а из ряда опорных пунктов, находящихся в тесной огневой связи. Сосредоточив всю работу на укреплении опорных пунктов, их действительно можно сделать неодолимыми. Занятие опорных пунктов потребует значительно меньше войск, поэтому остаются сильные резервы.

При надлежащем расположении фланговых окопов и опорных пунктов уступами назад, при устройстве заграждений в промежутках и при надежной огневой связи перекрестным огнем ни охват опорного пункта, ни прорыв между двумя соседними опорными пунктами немыслимы.

Сила этих позиций — в сильном резерве и гибкости обороны, — куда бы противник ни направил свой удар, везде можно дать ему отпор сильным резервом, перейдя в контратаку, причем выдвижение резервов в промежутках между опорными пунктами естественно приводит к удару во фланг тех частей противника, которые, изнывая под перекрестным огнем, пытаются прорвать наше расположение или охватить опорные пункты с флангов.

Наклонность к сплошной позиции так велика, что из окопов даже нет возможности выйти для перехода в наступление. Поэтому приказываю козырьки устраивать с промежутками для быстрого перехода в наступление, а в обратной отлогости рва через каждые 10 шагов делать ступеньки, дабы иметь возможность расстреливать противника на проволочных заграждениях, а если он таковые преодолел, то успеть выскочить из окопа и встретить его в штыки. Позади первой линии укреплений на важнейших участках должны возводиться опорные узлы».

В свою очередь командир 25-го корпуса свой приказ от 1 мая 1915 г. (приложение 5) заканчивает следующими словами: «Оборону вести активно, для чего на позиции иметь не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, основывая всю оборону на активности резервов, которые выделить в возможно большем количестве».

Вслед за командиром корпуса начальник 46-й пехотной дивизии (одной из дивизий корпуса) в приказе по дивизии от 2 мая 1915 г. № 5 (приложение 6) в п. 4 дает подобные же указания: «Позицию занять с рассветом сего числа и немедленно приступить к самому основательному

ее укреплению. Вследствие большого протяжения участков оборону позиции вести активно, имея не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, основывая всю оборону на активности резервов, которые выделить в возможно большем количестве».

Наконец, в приказе командира 184-го пехотного Варшавского полка (одного из полков 46-й пехотной дивизии) того же 2 мая командирам батальонов (приложение 7) даются следующие указания: «Оборона должна иметь активный характер, а потому окопы должны иметь не сплошную линию, а прерывчатую, имея в виду огневую связь».

Приведенные выше выписки из приказов указывают на стремление командования установить таким образом среди командного состава 4-й армии вообще и 25-го армейского корпуса в частности единое понимание методов ведения активной обороны.

Однако, будучи правильной в условиях маневренной войны, идея устройства обороны, основанная на системе опорных пунктов, как показал опыт обороны Вердена в 1916 г. и войны 1936—1939 гг. в Испании, может заменяться в условиях позиционной войны устройством сплошных полос укреплений, которые, при наличии сильных огневых средств на стороне обороняющегося, труднее будут поддаваться возможности прорыва или охвата с флангов и тыла, чем прерывчатые позиции. Выбор той или иной системы обороны будет зависеть всецело от конфигурации местности, мощности огневых средств обороняющегося, наличия времени для оборудования позиции и других условий. Устройство оборонительной позиции по системе опорных пунктов, распыляя войска обороняющегося, позволит наступающему противнику, обладающему мощной артиллерией, подавить сопротивление отдельных укреплений путем сосредоточения на них своего огня. Кроме того, обороняющийся, создавая укрепления при недостатке времени и рабочих рук, не сможет построить их такими мощными и большими, чтобы расположить в них артиллерию крупных калибров, и, следовательно, в отношении мощности своего огня может всегда оказаться слабее наступающего на него противника. Французы, создавая свою линию Мажино, учли вышесказанное и перешли к устройству сплошных полос укрепленных линий, прерываемых районами «подготовленных полей сражений», имеющих в мирное время долговременные огневые точки в виде бетонных или железобетонных капониров или полукапониров, промежутки между ко-

торыми в военное время должны заполняться постройками полевого, временного или полудолговременного характера. Районы, трудные для обороны, французы предназначают для опустошения или затопления, дабы превратить их таким путем в непроходимые.

Австро-венгерская армия. Эволюция тактических взглядов примерно за тот же период времени, что и в русской армии, совершалась и в австро-венгерской армии.

Отличавшаяся до 1903 г. тактической отсталостью, австро-венгерская армия с этого времени получила ряд здоровых сдвигов.

Первый толчок к этому сделали появившиеся в печати «Тактические этюды» Конрада[1], заставившие австро-венгерскую военную мысль заняться вообще вопросами тактики.

Русско-японская война 1904—1905 гг. при таких условиях дала еще больший толчок в этом отношении.

Все вместе привело к крупным изменениям в области тактики, выразившимся в определенных сдвигах в Пехотном уставе 1911 г. и Полевом уставе 1912 г., в основу которых при переработке старых уставов был положен опыт русско-японской войны.

Особенно значительным изменениям подвергся отдел о бое, где красной нитью проводилась мысль, что только наступательные действия ведут к успеху. Отдел о пулеметах был разработан заново. Подчеркивалось, что пулеметы употребляются преимущественно для обстреливания подступов или там, где необходимо особенно сильное огневое действие. Пулеметы распределялись побатальонно[2], но командир полка мог сосредоточить в своих руках все пулеметные отделения, расположив их отдельной группой. Обучению штыковому бою в новом уставе уделено было значительно большее внимание, в чем также сказалось влияние русско-японской войны.

В конечном итоге «новый дух», которым веяло в австро-венгерской армии перед войной, выражался в резком повы-

---

[1] Бывшего лектора тактики Военной академии, затем командира полка и начальника пехотной дивизии, с 1906 по 1911 г. начальника генерального штаба, а во время описываемых ниже событий — начальника штаба главнокомандующего. Ни одна реформа в австро-венгерской армии не обошлась без его влияния.

[2] Одно пулеметное отделение в 2 пулемета на батальон, т. е. то соотношение, к которому постепенно пришли все армии ко времени мировой войны.

шении стрелково-тактической подготовки, в широком применении станкового пулемета (в австро-венгерской армии оказался лучший по тому времени пулеметный устав), в хорошем применении пехоты к местности, *в занятии ею при обороне позиции не сплошь, а с перерывами, с сильным маневренным резервом за одним из флангов.*

Протяжение боевых участков немногим превосходило соответствующее в русской армии; так, дивизия при обороне занимала фронт в 4—5 *км.*

Так же как и в русской армии, ценность австро-венгерской армии значительно понижалась отсутствием единства воззрений высшего командного состава на боевую подготовку в мирное время и отсутствием сознания общности цели действий в военное время, т. е. отсутствием внутренней связи, что происходило, однако, по причинам, отличным от русской армии. Лоскутная монархия отличалась и лоскутностью военной мысли.

Командный состав был очень различный в качественном отношении. Лучшими частями считались состоявшие целиком из немцев или венгерцев. После же первых боев и сопряженных с ними больших потерь укомплектование частей различными национальностями с их противоречиями и без наличия общего языка, понятного и тем и другим, — значительно понизило удельный вес австро-венгерской армии вообще и ее командного состава в частности.

Однако опыт войны не мог не восприниматься и этими разноплеменными частями австро-венгерской армии, особенно когда поражение в Галицийской битве осенью 1914 г. и появившееся вследствие этого сознание безнадежности борьбы с русской массой, сменившее наступательные тенденции этой армии, вызвали необходимость укрепления (амальгамирования) австро-венгерской армии частями германской армии.

Германская армия. «Русско-японская война устранила возникшую после войны с бурами неуверенность в тактических взглядах, главным образом поборола сомнение в возможности проведения пехотной атаки. Она освободила от переоценки форм и от привычки придавать слишком большое значение силе огня обороняющегося»[1].

По мнению германцев, последние войны привели к одному выводу: «Вести войну — значит наступать; наступление — это движение огня вперед. Атака и оборона рав-

[1] В. Балк, Развитие тактики в мировую войну, стр. 18 и 19.

ноценны. Кто хочет победить, а не только защищаться от нападения противника, тот должен и атаковать».

«Немецкая армия привила себе эти принципы. Положение ее между двумя могущественнейшими военными державами Европы, союз ее с армией, которая не подготовилась к решительной борьбе и не напрягла всех сил своего народа, заставили немецкое командование обратить особое внимание на атаку против превосходных сил» [1].

Проникнутая такими наступательными тенденциями, германская армия хотя, как сказано выше, к вопросам тактической обороны и относилась без предубеждения, но на изучение оборонительного боя все же не обратила должного внимания.

По этому поводу Балк в цитируемом труде (стр. 36) говорит:

«*Немецкая оборона располагалась группами на сильно укрепленной позиции и искала решения боя контратакой своего общего резерва.* На передовые позиции, которые раньше принципиально не признавались, стали после опытов крепостной войны смотреть иначе. Возникал вопрос: не целесообразнее ли, ввиду усовершенствования воздушной разведки, устраивать ложные передовые позиции? Будучи уверенными в том, что раз пехота умеет атаковать, она сумеет и обороняться, не обратили достаточного внимания на изучение оборонительного боя. Как начальники, так и солдаты мало увлекались обороной, тем более, что солдат неохотно берется за лопату».

Опыт боевых действий на восточном (русском) театре мировой войны, по мнению Балка, показал, что «немецкая пехота оказалась настолько лучше пехоты противника, что тут не оказалось нужным прибегнуть к изменению тактических приемов ведения боя. Устав, опираясь на строжайшую дисциплину, воспитал в частях инициативу и стремление к наступлению».

Вывод. Итак, к началу описываемых боевых действий тактическое понимание обеими сторонами активной обороны, видимо, было одинаково и притом близко к нашему современному пониманию.

Как в русской, так и в австро-венгерской и германской армиях была осознана необходимость прерывчатого, группового расположения обороняющихся частей, сочетания огневых средств с искусством пользования местностью и

[1] В. Балк, Развитие тактики в мировую войну, стр. 18 и 19.

с применением контратак живой силы из глубины, т. е. с применением того средства возмездия, идея которого, по мнению Клаузевица, должна лежать в основе каждой обороны.

Однако необходимо заметить, что, несмотря на относительно правильное понимание активной обороны, которое мы находим в уставах и литературе довоенного времени в виде постоянных указаний на необходимость перехода к групповой обороне, последняя с первых дней войны фактически ни одной из воюющих сторон не осуществлялась, и оборона, по существу своему, была линейная, сплошная. Последнее, по нашему мнению, объясняется сравнительной слабостью огневых средств начального периода войны и вытекающим отсюда естественным стремлением у обороняющегося усилить свою огневую линию и занять сплошной фронт.

Тем более заслуживают внимания описываемые нами действия 25-го корпуса, так как в них мы можем найти, хотя и не в полной мере, осуществление этого понимания групповой обороны на деле[1].

---

[1] Во французской армии сильно укоренившиеся оборонительные тенденции ломались Гранмезоном и Фошем, причем дело не обошлось без перегибов, которые болезненно отразились на войне. Вопрос об активности был в то время злободневным вопросом. Однако, невзирая на это, в русской, французской армиях, равно как и у австрийцев, было немало командиров, которые проявляли при обороне полную пассивность.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АКТИВНАЯ ОБОРОНА 25-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПОД ОПАТОВОМ В МАЕ 1915 г.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ 4-й АРМИИ К 1 МАЯ 1915 г.

(схема 1)

Положение сторон

В апреле 1915 г. 4-я русская армия, находясь в составе Юго-западного фронта, была развернута на левом берегу р. Вислы, между этой рекой и р. Пилицей, занимая своими пятью корпусами общим составом в 10 пехотных дивизий, или 160 батальонов, очень растянутый фронт протяжением около 160 *км*, что составляло 16 *км* на дивизию, или 1 *км* на батальон.

Расположение ее корпусов на участках укрепленной позиции было следующее: 14-й армейский корпус—по р. Пилице от д. Доманевице до д. Камень В.; 16-й армейский корпус — от д. Камень В. до д. Седлов; гренадерский корпус — от д. Седлов до д. Михала Гура; 25-й армейский корпус — от д. Михала Гура до д. Ульяновице, и 31-й армейский корпус — от д. Ульяновице до д. Н. Корчин. Справа к 4-й армии примыкала 4-м армейским корпусом 5-я армия Северо-западного фронта, и слева примыкала 3-я армия своим 9-м армейским корпусом.

Чтобы уяснить себе смысл подобного развертывания 4-й армии, необходимо, хотя бы в самых кратких чертах, ознакомиться с общей идеей операции Юго-западного фронта в описываемый период времени. Насколько можно понять из неясных слов директивы Ставки от 19 марта 1915 г., эта идея состояла в захождении всех армий фронта левым плечом вперед, начиная с левофланговой 9-й армии, которая для этой цели не была даже надлежащим обра-

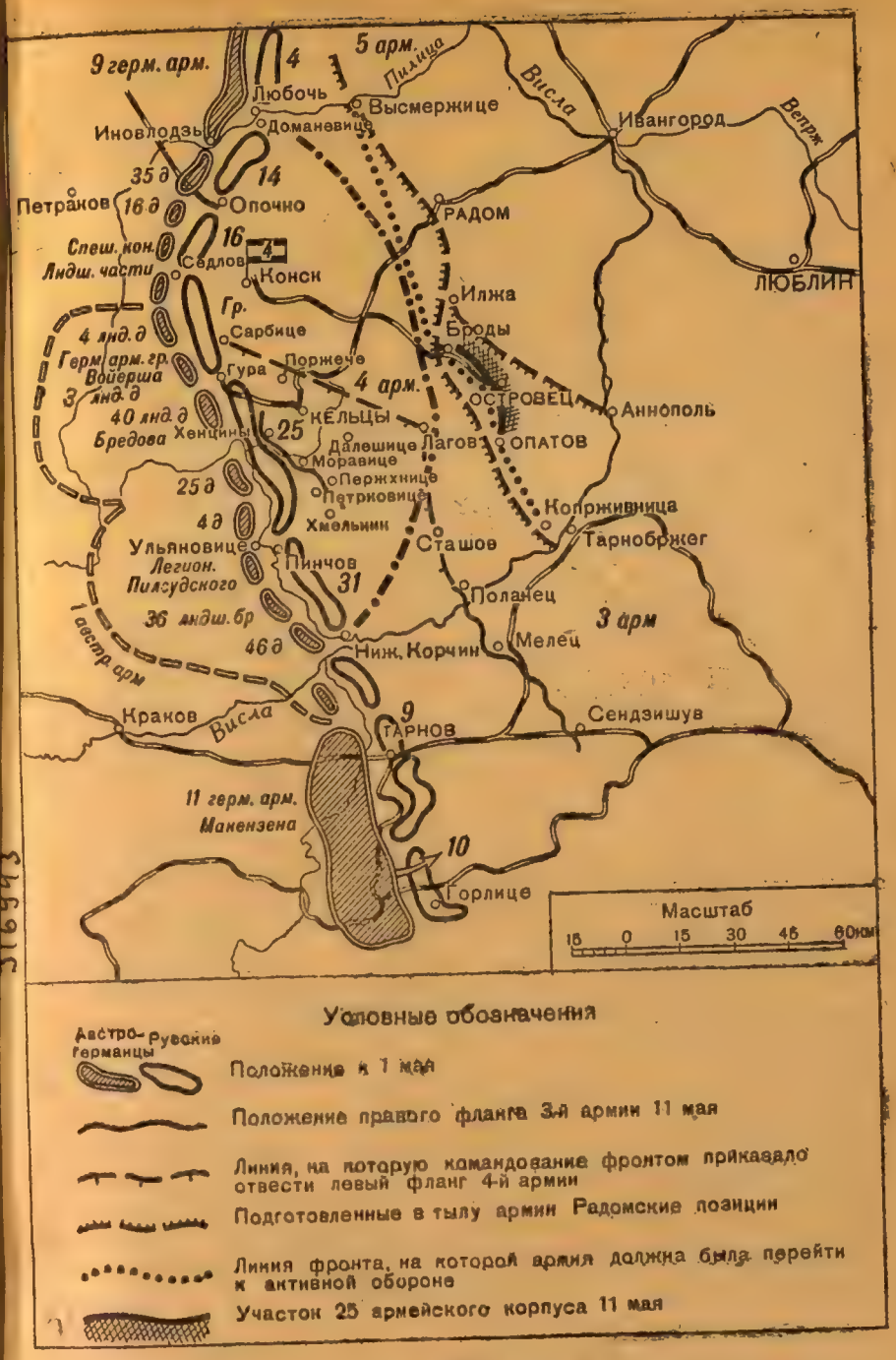

Схема 1. Общая обстановка на фронте 5, 4 и 3-й русских армий в мае 1915 г.

316943

зом усилена, т. е. в наступлении сплошной линии, почти одинаковой силы на всем фронте, без уплотнения на заходящем фланге и почти без резервов.

Если к тому же принять во внимание, что примыкающему справа к 4-й армии Северо-западному фронту той же директивой Ставки, подтвержденной телеграммой начальника штаба верховного главнокомандующего ген. Янушкевича 27 апреля 1915 г., предписывался строго оборонительный образ действий, то не придется удивляться, что группировка 4-й армии, выполнявшей по своему положению наиболее пассивную оборонительную задачу, представляла собою чистейший кордон.

Тем более должны быть в таком случае отмечены действия 25-го корпуса, если на фоне такого пассивного мышления высшего русского командования его действия в этот период составляли исключение.

Против 4-й армии, заняв укрепленные позиции по левому берегу р. Пилицы от д. Любочь до д. Иновлодзь и далее на юг через Седлов, Ульяновице и далее по р. Ниде до р. Вислы у м. Н. Корчин, на столь же растянутом фронте расположились части германской армейской группы Войрша и 1-й австрийской армии: 35-я и 16-я пехотные и 9-я кавалерийская австрийские дивизии, 4-я, 3-я и 40-я Бредова ландверные германские дивизии, 25-я, 4-я и 46-я австрийские дивизии, 36-я ландштурменная бригада и бригада легионеров Пилсудского, т. е. общим составом около 9 пехотных дивизий, или 125 батальонов [1], что составляло 18 *км* на дивизию, или 1,3 *км* на батальон.

Что касается общей идеи предстоящей операции со стороны австро-германцев, то 14 апреля 1915 г. их командованием был окончательно установлен план прорыва русского фронта между Бескидами и р. Вислой на участке Горлице, Тарнов, для чего на западе была сформирована 11-я германская армия из 4 лучших корпусов, которая, вместе с вошедшими в нее австрийскими корпусами, стала с 16 апреля сосредоточиваться в виде мощного тарана против 3-й русской армии.

О предстоящей операции австро-германцев русское командование было своевременно осведомлено, что видно из сводки сведений о противнике, в которой указывалось на крупные передвижения противника в южном направлении

---

[1] Сведения о противнике по данным на 25 апреля — 1 мая (12—18 апреля) 1915 г. Сводка № 7 Генкварм. 4.

и «что на фронте Горлице, Дунаец можно ожидать сосредоточения крупных австро-германских сил»[1]. Следовательно, на фронте 4-й русской армии можно было ожидать наступательных действий австро-германцев с целью не допустить переброс русских войск к югу от Вислы.

Политическая обстановка

Ознакомившись в кратких чертах с общими идеями операций обоих противников к описываемому нами времени на том театре войны, на котором происходили и разбираемые нами боевые действия 25-го армейского корпуса, мы считаем необходимым остановиться в общих чертах на освещении политической обстановки, сложившейся к этому времени в интересующем нас районе, т. е. в левобережной Польше.

Экономическая неподготовленность России к войне уже сильно отражалась к тому времени на снабжении армии. 20 апреля в Ставке верховного главнокомандующего было созвано первое продовольственное совещание. В области снабжения огнестрельными запасами, кризис отечественного производства которых был уже налицо, не оправдались надежды русского командования на массовое поступление этих запасов с иностранных заводов.

Однако это неблагополучие в настоящем его виде и значении русской армией не было еще осознано. Предшествующее же сравнительно успешное наступление армий Юго-западного фронта, и в частности 4-й армии, способствовало поддержанию довольно высокого морального состояния ее войск.

Вообще политико-моральное состояние русских войск к этому времени войны нужно признать еще достаточно твердым. В подтверждение этого заключения можно указать, что к этому периоду войны, т. е. к маю 1915 г. (точнее 31 мая), относится такой показательный пример, как первая газовая атака германцев на фронте 2-й армии на участке р. Бзуры и Равки в той же левобережной Польше. Атака эта, как известно, несмотря на полную ее неожиданность для русских, несмотря на колоссальные потери, причиненные ею (более 10 000 выбывших из строя из двух, и притом второочередных, дивизий — 55-й пехотной и 14-й

[1] Сведения о противнике по данным на 25 апреля — 1 мая (12—18 апреля) 1915 г. Сводка № 7 Генкварм. 4.

Сибирской стрелковой, занимавших этот участок), была отбита, что было полной неожиданностью для германцев и что может служить показателем степени морального состояния русских войск.

Относительно политико-морального состояния противников, находившихся против 4-й армии, т. е. австро-венгерских и германских частей, необходимо заметить, что начавшийся уже к этому времени в их странах экономический кризис (в марте 1915 г. были уже введены хлебные карточки в Германии и в Австро-Венгрии) еще не отразился чем-либо на моральном состоянии их войск.

Однако это состояние у австро-венгерских и германских частей было далеко не одинаковым. У первых, как говорилось выше, слабой стороной являлась их разноплеменность и сопряженная с ней разноценность их полков в боевом отношении [1]. В этом отношении австро-венгерские части уступали частям русской армии, чему не мало способствовали неудачи австро-венгерской армии на русском театре войны в 1914 г.

Что касается германских частей, то они, превосходя русские войска в вооружении, особенно в количестве тяжелой артиллерии и снарядов, все же часто терпели неудачи от русских войск в столкновениях таких подразделений, как полк — дивизия. Однако бестолковость, преступная бездеятельность и прямое предательство царского высшего командования не только сводили на-нет успехи русских войск, но и отдавали выигрыш операции в руки германских войск, что естественно поднимало их моральное состояние.

Русское командование недостаточно учитывало значение политического состояния населения районов боевых действий в левобережной Польше. Это, конечно, отрицательно влияло на успешность боевых действий русских войск. Здесь мы находим не лишним указать на такие мероприятия русского верховного командования еще с первых месяцев войны, которые ко времени описываемых нами событий уже дали отрицательные результаты и поэтому не только не могли помочь обеспечить успех боевым действиям русских войск, находившихся в левобережной Польше, в том числе и 25-го армейского корпуса, но, наоборот, могли только им помешать.

---

[1] Одной из причин неудачи известного маневра 4-й австро-венгерской армии ген. Ауфенберга в Галицийском сражении осенью 1914 г. была, как известно, боевая разноценность полков этой армии.

Дело в том, что среди частей противника, наступавших в описываемое нами время в районе боевых действий 25-го армейского корпуса, находилась бригада польских легионеров Иосифа Пилсудского.

Последний, родившись в русской Польше, будучи тесно связан с польской буржуазией и представляя ее интересы, еще в мирное время являлся австрийским шпионом, работавшим в целях объединения русской Польши с Галицией под властью австрийского императора. Поэтому, бежав еще до войны из России в Австро-Венгрию, он начал формировать там по заданию австро-венгерского командования польские легионы и 6 августа 1914 г., т. е. в первый же день объявления войны Австро-Венгрией России, перешел со своими легионерами через русскую границу, якобы с целью провозглашения независимости Польши.

Этим политическим мероприятием австро-венгерцев, которое, с точки зрения оперативной, нельзя не признать целесообразным, создавался именно тот фон, на основе которого могли строиться планы политического обеспечения всех дальнейших операций на этом театре мировой войны.

В ответ на этот военно-политический маневр только 14 августа русское верховное командование выпустило известное воззвание к польскому народу с обещанием автономии.

Сделав столь «великодушный» вынужденный жест, русское верховное командование в начале войны тоже решилось было стать на путь формирования польских национальных частей, в виде польских легионов с особой национальной формой. Но в первую же зимнюю кампанию 1914—1915 гг. последовал ряд секретных распоряжений начальника штаба верховного главнокомандующего [1], которыми запрещались как самое наименование — легионы, так и данная им форма и устанавливалось формирование батальонов на общих основаниях.

Эти последние, сами по себе не существенные, мероприятия, как будто только организационного порядка, приобретали особое значение, если учесть вообще всю ту «обрусительную политику», которую с усердием стряпали такие деятели, как граф Бобринский, епископ Евлогий и др. в только что занятой русскими войсками Восточной Гали-

[1] Такие распоряжения автор сам читал в бытность свою в штабе 2-й армии. К сожалению, не удалось пока разыскать в архиве этих документов, общее содержание которых приводится здесь автором по памяти. — *А. Де-Л.*

ции, непосредственно примыкавшей к левобережной Польше.

Не трудно понять, что от подобной системы политических мероприятий нельзя было ожидать обеспечения успеха боевых действий русских войск в левобережной Польше.

Наступление противника

Задумав Тарново-горлицкий прорыв и сосредоточив для этой цели свои главные силы против 3-й русской армии, австро-германцы под командой ген. Макензена 1 мая (18 апреля) перешли в энергичное наступление и прорвали фронт 3-й русской армии у Горлицы.

Гул сражения доносился до 4-й армии, и в войсках знали, что начались серьезные, решительные бои на р. Дунайце. Вскоре сведения о прорыве у Горлицы и отходе 3-й армии стали с тыла проникать в окопы вместе со сведениями и слухами о предполагаемом отходе и 4-й армии, причем от последней предварительно требовалось оказать поддержку теснимой 3-й армии. Поддержка эта в первую очередь выразилась в том, что вследствие отсутствия армейских резервов началась рокировка участковых резервов 4-й армии вдоль ее фронта на юг, а именно к правому флангу 3-й армии был переброшен корпусный резерв 31-го корпуса; когда же противник повел наступление на 31-й корпус, на его участок был переведен корпусный резерв 25-го корпуса (бригада 46-й пехотной дивизии), взамен коего в распоряжение 25-го корпуса передавался из гренадерского корпуса 4-й гренадерский Несвижский полк. Однако противник продолжал теснить 3-ю армию, и к 11 мая (28 апреля) ее правый фланг оказался на линии дд. Поланец, Мелец, Сендзишув, не рассчитывая притом удержаться и на этой линии.

Своим отходом 3-я армия поставила 4-ю армию под непосредственную угрозу удара противника в ее левый фланг, отныне прикрытый только р. Вислой. Это обстоятельство, в связи с растянутостью фронта армии и с отсутствием армейских резервов, вынудило командование фронтом сделать распоряжение об оттяжке левого фланга армии, начиная от д. Сарбице, на селения Поржече, Лагов, Сташов, Поланец, оставляя пока ее правый фланг на месте. В дальнейшем предполагалось уже всей армией произвести отход до наиболее выгодного рубежа, каковым считались так называемые радомские позиции, к подготовке которых было приступлено заранее.

Отход 25-го армейского корпуса

(схема 2)

Так как отступление наиболее удобно совершать в условиях ночной темноты, когда можно незаметно для противника начать отход широким фронтом, то 25-му корпусу приказано было начать свой отход в ночь на 11 мая (28 апреля) на линию дд. Хенцины, Моравица, Петрковице. На этой линии следовало временно задержаться в течение дня 11 мая (28 апреля), так как корпус должен был согласовать свой отход с движением правого фланга 31-го армейского корпуса. Поэтому в первую ночь отводилась лишь 3-я гренадерская дивизия, составлявшая левый фланг корпуса, а 46-я пехотная дивизия, расположенная на правом фланге в соседстве с гренадерским корпусом, временно оставалась на месте.

Командир 25-го корпуса ген. Рагоза, приняв во внимание ослабление корпуса на целую бригаду 46-й пехотной дивизии, переданную, как выше указано, на поддержку 31-го корпуса, а также оценив местность на левом фланге новой позиции, решил сократить предназначенный ему участок фронта и несколько изменить направление своего левого фланга. Корпусу было приказано занять фронт до д. Воля Моравицка включительно, а для обеспечения стыка между 25-м и 31-м корпусами 11-й гренадерский Фанагорийский полк был расположен уступом за левым флангом корпуса у д. Скржельчице, откуда полк мог оказать поддержку флангам обоих корпусов. Кроме выполнения этой задачи, полк должен был прикрывать направление Щецно, Далешице, ведущее в тыл корпусу.

Для прикрытия своего отхода 3-й гренадерской дивизии приказано было оставить на ночь в окопах сторожевое охранение, и, кроме того, за середину участка 3-й гренадерской дивизии, к д. Обице, выдвигался 52-й Донской казачий полк, усиленный приданными ему двумя пушками 46-й артиллерийской бригады и одним пулеметом (станковым).

Задачей казачьему полку было поставлено—усилив после отхода дивизии сторожевое охранение пехоты, сдерживать наступление противника и вести разведку.

Поздним вечером, в 22 часа 10 мая (27 апреля), 3-я гренадерская дивизия, под прикрытием оставленного в окопах сторожевого охранения, в полной тишине и не тревожимая противником, начала отходить на новую позицию, которая

к утру была ею уже занята. Сторожевое охранение гренадер, поддерживавшее в течение всей ночи обычную редкую стрельбу, на рассвете отошло к своим полкам, и на линии окопов осталось только три сотни 52-го Донского казачьего полка, который к этому времени занял д. Обице.

Австрийцы безусловно были ранее осведомлены о предстоящем отходе русских, так как сведения об отходе сделались достоянием широких масс, но момента самого отхода не уловили, что должно быть отнесено к слабости их разведки, и только в 6 часов 11 мая (28 апреля) перешли в наступление.

Небольшие силы противника приступили к переправе через р. Ниду у д. Мотковице, однако эта переправа была остановлена огнем казачьей сотни, занимавшей эту деревню. Около 10 часов наступление австрийцев возобновилось на широком фронте у д. Собков, д. Корытнице и д. Мотковице, и опять небольшими силами, причем у д. Мотковице австрийцы вновь были остановлены ружейным и артиллерийским огнем казаков, но дд. Корытнице и Борчин были к 11 часам заняты.

Вообще наступление австрийцев велось крайне медленно и осторожно, как бы ощупью, и только к 17 часам противник занял дд. Седльце, ф. Хоментов, Влощовице, Голухов; на этой линии австрийцы остановились и начали окапываться под огнем казаков, занявших позицию у д. Дембская Воля.

На 12 мая (29 апреля) 25-му корпусу приказано было достигнуть фронта дд. Домброва, Слупя Н., но затем это приказание было отменено, и корпус должен был занять заранее укрепленную позицию от д. Поржече до пос. Лагов (искл.), где и обороняться.

При таких условиях являлось необходимым насколько возможно дольше удерживать в руках корпуса г. Кельцы. Задача эта и была возложена на находящуюся перед фронтом корпуса его корпусную конницу—52-й Донской казачий полк.

К 12 часам казаки сосредоточились в г. Кельцы и заняли позицию на южной окраине города 3 сотнями при 2 легких пушках и 1 пулемете, имея по сотне на правом и левом фланге для наблюдения и сотню в резерве.

Около 16 часов 12 мая (29 апреля) со стороны д. Хенцины началось наступление австрийского кавалерийского полка, которое было остановлено артиллерийским огнем; последовавшая затем попытка велосипедистов, смело вы-

двинувшихся по шоссе, починить железнодорожный мост также окончилась неудачей, и велосипедисты были частью уничтожены, частью рассеяны огнем пулемета.

Несколько позже началось наступление немецкой пехоты, поддержанное огнем артиллерии, и казаки, оставив в Кельцы 2 сотни, в 21-м часу отступили к д. Копциова Воля. Наступление противника шло очень медленно, и только около 5 часов 13 мая (30 апреля) немцы заняли город, а занимавшие его 2 сотни казаков присоединились к своему полку.

Под прикрытием своей конницы 25-й армейский корпус в ночь на 13 мая (30 апреля) заночевал на указанной ему линии, имея 46-ю пехотную дивизию на фронте д. Поржече, д. Домброва, а 3-ю гренадерскую дивизию — на фронте д. Монхоцице, пос. Лагов.

У последнего пункта частями 25-го армейского корпуса наконец была восстановлена связь с 31-м армейским корпусом, который с первого же дня отхода эту связь нарушил. На этом необходимо более подробно остановиться, прежде чем перейти к дальнейшему изложению, так как вопрос связи вообще составлял слабое место старой русской армии.

Известно, что только связь, понимаемая в смысле взаимного обмена сведениями об окружающей обстановке между начальниками всех степеней, укажет каждому правильный путь для выполнения своей задачи и для поддержки соседа именно в том направлении, где эта поддержка будет наиболее действительна, и чем больше и прочнее будет общение между войсками, тем меньше будет колебаний и сомнений относительно того, что делать. Но под связью понимается не только совокупность мер, обеспечивающих совместные действия войск для достижения поставленной цели, т. е. собственно «связи», но и организация и работа материальных и технических средств, применяемых для возможности взаимного общения, т. е. «передачи». Основным средством такой связи (передачи) является проволочная связь, и в корпусе по штату, кроме 15 *км* кабеля и 5 телефонных аппаратов, состоящих при штабе корпуса, имелась еще телеграфная рота с 50 *км* воздушного и 35 *км* подземного кабеля с 12 телеграфными аппаратами. С этими средствами, при условии умелой организации, связь могла бы действовать не только на месте, но и во время движения, особенно если пользоваться постоянными телеграфными линиями.

Однако случалось, что войска, снимаясь с места, просто сматывали свои провода, что сделал в данном случае и 31-й армейский корпус. В первый же день отхода оказалось, что штаб корпуса снял свои провода и ушел «неизвестно куда».

Результаты отсутствия связи между корпусами не замедлили сказаться тотчас же. Фанагорийский гренадерский полк, прибывший к д. Скржельчице для обеспечения стыка между 25-м и 31-м корпусами, после ряда попыток добиться связи с последним корпусом только вечером мог установить, что правый фланг корпуса находится у д. Другня.

В более тяжелое положение попал 182-й пехотный Гроховский полк 46-й пехотной дивизии, переданный, как выше о том упоминалось, в распоряжение командира 31-го корпуса. Полк, бывший на крайнем правом фланге своего корпуса, выступил из д. Фенеславице и к 24 часам 11 мая (28 апреля) подошел к д. Моравица. Здесь полк заночевал и, едва отдохнув в течение нескольких часов, на рассвете выступил по данному ему ранее маршруту, через д. Пержхнице, в назначенный пункт — д. Зрече, где должны были находиться войска 31-го корпуса. Полк прибыл в указанный ему пункт вечером; вся ночь прошла в поисках частей 31-го корпуса, которые уже отошли к д. Другня, и гроховцы, не зная, где можно найти эти части, пошли к д. Пержхнице, где присоединились к фанагорийцам. Запросить же штаб 31-го корпуса о назначении полка не было возможности ввиду того, что штаб снял, как сказано выше, свои провода.

Вследствие отсутствия связи Гроховский полк, по донесению командира полка, «сделавши больше 60 *км,* лежал у д. Пержхнице без кухонь и без ног». Только 12 мая (29 апреля) стараниями штаба 25-го корпуса удалось восстановить связь с 31-м корпусом через штаб армии и, согласно указанию командира этого корпуса, Гроховский полк был в ночь на 13 мая (30 апреля) направлен в пос. Лагов.

Задача 25-му армейскому корпусу

(схема 2)

На основании действий противника за последние два дня и данных корпусной воздушной разведки, обнаружившей 12 мая (29 апреля) утром движение густой колонны против-

ника на д. Кие, находящуюся на дороге в д. Хмельник, штаб корпуса пришел к убеждению, что австро-германцы наступают в направлениях на г. Кельцы, на д. Моравица и на д. Хмельник.

В это время двумя последовательно отданными в один день директивами, в первой из которых очень непоследовательно приказывалось «дальше не отходить, однако быть готовыми к отходу» и арьергарды оставить на позиции,— корпусу, в конечном итоге, приказано было отступать, причем дальнейший марш корпуса шел на северо-восток. Чтобы не вытянуться в затылок друг другу, части корпуса должны были начать движение уступами справа, вследствие чего начало движения зависело от начала движения 4-го гренадерского Несвижского полка. Последний же рано двинуть было нельзя, так как арьергард соседнего справа гренадерского корпуса у д. Поржече предполагалось двинуть к 7 часам утра; несвижцы вследствие этого могли двинуться не ранее 11 часов, а 3-я гренадерская дивизия — не ранее 1 часа дня.

Чтобы не начинать движения так поздно, командир 25-го армейского корпуса просил командира гренадерского корпуса оттянуть свой арьергард к д. Самсонев.

В это время было получено согласие командующего армией на передачу 4-го гренадерского Несвижского полка в свой корпус, причем командующий армией высказал неудовольствие, что шоссе Кельцы, Скаржиско прикрыто лишь одним Несвижским полком.

Выполняя данные ему задания, 25-й армейский корпус к вечеру 13 мая (30 апреля) расположился: 4-й гренадерский Несвижский полк, подлежащий возвращению через 2 дня в гренадерский корпус,— у д. Лончна с арьергардом у д. Загнанск; бригада 46-й пехотной дивизии — у дд. Вздол и Бодзентин с арьергардами у дд. Барч и Камарник и 3-я гренадерская дивизия — одной бригадой у д. Васнев, другой — у дд. Слупя Н. и Червона Гура; 52-й Донской каз. полк стал у д. Монхоците, держа связь между арьергардами 46-й дивизии и ведя разведку на фронте.

Таким образом, шоссе на Скаржиско было прикрыто бригадой 46-й пехотной дивизии.

Согласно новой директиве, корпус должен был 14 (1) мая сосредоточиться своими главными силами на фронте дд. Броды, Сарнувек Д., а 52-й Донской казачий полк — у м. Кунов, имея конечной целью 15 (2) мая занять радомские укрепленные позиции сразу обеими дивизиями.

Однако была получена новая директива об остановке 4-й армии на фронте дд. Высмержице, Островец, г. Опатов, Копрживница (схема 1), где армия должна была укрепиться и перейти к активной обороне, причем 25-му корпусу ставилась задача—активно обороняться на участке Любеня (искл.), г. Опатов (искл.) (приложение 5).

Эта директива вновь меняла основное решение итти на радомские позиции, но зато развязывала корпусу руки.

В этот же день, т. е. 15 (2) мая, Несвижский гренадерский полк должен был быть передан в свой корпус, а в 25-й корпус возвращалась бригада 46-й пехотной дивизии, и, кроме того, корпус усиливался придачей ему Уральской казачьей бригады.

Такие изменения во время марша корпуса, как видно из предыдущего, были неоднократны и объясняются постоянными колебаниями высшего командования, начиная со Ставки верховного главнокомандующего, где происходили быстрые переходы от пессимистического настроения к самым радужным планам.

Между тем преследование противником велось на фронте 4-й армии медленно и осторожно: некоторые дивизии противника после первого же перехода укреплялись.

Разведка выяснила, что в районе Хыбице, Ржепин находится не более дивизии противника и южнее — только пехотные его части.

Командир корпуса решил: двумя полками 46-й пехотной дивизии оборонять участок от д. Любеня (искл.) через д. Калков, Вюры, ф. Загае Болеское до ручья, что юго-восточнее фольварка, а 3-й гренадерской дивизией — от ручья до Опатова (искл.), имея конницу в районе Денкова и д. Бодзехов. В корпусном резерве должны были собраться полки 46-й пехотной дивизии, возвращавшиеся из 31-го армейского корпуса.

В таком положении решено было ждать удобной минуты («выжидание удара») для нанесения противнику поражения («идея возмездия»).

Итак, назревало большое сражение, в котором русская армия, активно обороняясь на укрепленных позициях, должна была остановить противника на путях к р. Висле.

В частности, подобная же задача активной обороны на участке общего, и притом растянутого, фронта армии выпала и на долю 25-го армейского корпуса, к описанию действий которого в дальнейшем мы и обратимся.

АНАЛИЗ ОБСТАНОВКИ К НАЧАЛУ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННОЙ 25-му АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ ЗАДАЧИ

Описание района боевых действий

(карта 2 версты в дюйме в конце книги)

Район боевых действий корпуса, т. е. местность, на которой происходило пятидневное сражение под Опатовом, Слупя Нова, занимает обширное пространство, ограниченное на севере линией дд. Вержбник, Цепелев, а на юге линией пос. Лагов, Солец, имеющее в глубину в направлении с юго-запада на северо-восток от линии д. Бодзентин, пос. Лагов до р. Вислы около 60 *км* и по фронту — около 20 *км*.

Это пространство р. Каменной делится на две части: собственно поле сражения глубиной от 20 до 30 *км* и тыловой район, в котором были расположены тыловые учреждения корпуса (парки, госпитали и пр.).

Поле сражения представляло собой густо заселенную холмистую местность, изрезанную речками, ручьями и оврагами и поднимающуюся от р. Каменной к западу, т. е. в сторону противника, в расположении которого находились командующие высоты с отметками 143,4; 153,5; 163,5 и даже 258,8, в то время как в расположении 25-го армейского корпуса высшими точками были высоты 139,3 в центре, северо-западнее д. Петров, и высота 142,0 на левом фланге, юго-западнее д. Червона Гура.

На левом фланге корпуса поле сражения было значительно пересечено оврагами, изрезавшими всю местность между дд. Хмелев, Бодзехов, Стрычевице, причем самый большой из них шел в общем направлении от Островец к Стрычевице, представляя собою прекрасный скрытый подступ из тылового района корпуса к его левому флангу и далее к Свентокшишским горам.

Свентокшишский хребет тянулся от г. Опатова на северо-запад между Слупя Нова и Лаговом, образуя ряд вершин, господствовавших над всей окружающей местностью. Высшей точкой была гора Щитняк высотой в 258,8 саж.[1] (550 м). Хребет, шириной около 2 *км* и длиною около 15 *км*, сравнительно незначительный по размерам, играл,

[1] Все обозначения высот даются по 2-верстной карте, а потому в саженях, а не в метрических мерах.

однако, в топографии местности видную роль, так как его крутые склоны, все поросшие лесом, представляли затруднения для действия войск, вследствие чего хребет являлся естественным препятствием, разделяющим войска, действующие к северу и к югу от него. Хребет был перерезан четырьмя проселочными дорогами, проходимыми артиллерией, и его можно было обойти с запада по большой дороге из Слупя Нова в Лагов; с севера и юга, у подножья хребта, проходили дороги в г. Опатов, являющийся узлом путей. Другим узлом путей был пос. Слупя Нова, который являлся важным пунктом, так как занятие его давало возможность действовать в тыл как дивизии Бредова, так и 25-й австрийской дивизии.

Почва во всем районе была глинистая, вследствие чего дороги во время дождей становились труднопроходимыми, но во время описываемых действий погода стояла сухая, даже жаркая, и дороги были в хорошем состоянии.

Оборонительная линия 25-го корпуса была расположена вдоль р. Каменной, в 4—6 *км* впереди нее, маскировалась различными местными предметами (рощицы, группы кустов, фольварки и пр.) и состояла из отдельных окопов и ряда укрепленных узлов сопротивления, как то: высота 125,4, д. Яблонна, высота 130,7, д. Домброва, д. Калков, ф. Загае Болеское, высота 134,3.

Более значительные леса и рощи, удобные для обороны, находились на правом фланге расположения корпуса, к востоку от д. Яблонна и высоты 130,7 и к востоку от д. Вюры. Множество оврагов, леса, кусты, населенные пункты в глубине позиции облегчали подвод резервов и маскировали сообщение с тылом, но в то же время затрудняли сообщение между отдельными участками позиции и давали возможность ворвавшемуся противнику использовать их для закрепления и приведения себя в порядок. Особенно выгодны для противника были глубокие узкие овраги (в некоторых районах расположения корпуса), в которых противник мог до поры до времени безнаказанно накапливаться, так как эти овраги не были видны ни с одного наблюдательного пункта.

К неудобству позиции надо также отнести наличие протекавшей в ее тылу р. Каменной, не везде проходимой вброд, с очень малым количеством мостов, что вынудило привлечь сапер корпуса для устройства достаточного числа переправ.

Селения, хутора, овраги, дороги, лощины, засаженные деревьями, представляли прекрасные подступы, подходившие к самой позиции, но в то же время они облегчали неожиданные контратаки. Эта пересеченность местности сыграла большую роль в контрударе русских.

Большие лесные массивы окаймляли описываемое поле сражения и были расположены: один — к северу от Ржепин и далее на северо-восток от р. Каменной, другой — юго-западнее линии Бодзентин, Слупя Нова.

Оба массива являлись прекрасными укрытиями для тыловых районов обеих воюющих сторон.

Оценивая поле сражения с точки зрения обороны для 25-го корпуса, необходимо признать, что выгоды в отношении командования местностью были на стороне австро-германцев. Правый фланг корпуса приобретал для обороны особое значение, так как отсюда была реальная угроза тыловым путям корпуса (направление этих путей и наличие против правого фланга корпуса германских частей) и местность на правом фланге была удобнее для обороны благодаря наличию соответствующих местных предметов (рощи, леса, высоты).

С точки зрения некоторых социально-политических и экономических элементов описываемый район характеризуется следующими данными[1]: плотность населения — до 100 чел. на 1 *кв. км,* размещение населения — выгодно, около одного населенного пункта (в среднем из 24 дворов) на 2—3 *кв. км.* Национальный состав — до 90% поляков, около 10% евреев, ничтожное количество русских. Хлебом и прочими продуктами сельского хозяйства район обеспечен с излишками.

Путями сообщения район весьма богат.

Силы сторон

Ко времени прекращения отступления 25-й корпус имел в своем составе налицо 28 батальонов пехоты, 88 орудий, 12 сотен и 1 саперный батальон, всего около 24 000 штыков и 1 500 сабель (приложение 3), под командой ген. Рагозы, который благодаря хорошему подбору работников в штабе корпуса и деятельных и активных гене-

[1] А. Золотарев, Военно-географический очерк окраин России, 1923 г., стр. 24.

ралов в дивизиях, справлялся в то время с управлением корпуса [1].

Но уже в начале боев силы корпуса увеличились возвращением к нему из 31-го корпуса 181-го Остроленского пехотного полка (4 батальона) и прибытием в корпус Уральской казачьей бригады с конной батареей в составе 12 сотен и 6 легких орудий.

Всего, таким образом, силы корпуса, принявшие участие в описываемых боях, исчислялись в 33 батальона (в том числе саперный батальон) и 3 ополченских дружины, 64 пулемета, 94 орудия (78 легких пушек, 12 полевых гаубиц и 4 тяжелых орудия), 24 сотни, т. е. общим числом 30 000 штыков и 3 000 сабель.

На фронте корпуса наступали следующие части противника: из состава армии ген. Войрша ландверная дивизия ген. Бредова (47-й, 72-й, 139-й ландверные полки и 2-й резервный артиллерийский полк), с приданной ей тяжелой артиллерией и кавалерийской бригадой Лупина, и из состава 1-й австрийской армии 25-я австрийская дивизия (4-й и 84-й пехотные полки, 10-й, 17-й и 25-й егерские батальоны). Во время боев эти войска были усилены 23-м и 133-м ландверными германскими полками и частями 4-й австрийской и 41-й гонведной дивизии, всего тоже около 32 батальонов пехоты, 64 пулеметов, 120 орудий (в том числе не менее 22 тяжелых) и 10 эскадронов [2].

В итоге противники были в равных силах, но в артиллерии австро-германцы превосходили русских на 25%.

Расположение и план сторон

Согласно новой задаче, ген. Рагоза отдал 14 (1) мая приказ корпусу о занятии позиции, и войска расположились следующим образом (схемы 3 и 4 и приложение № 5). Правый боевой участок ген. Долгова (8 батальонов 2-й бригады 46-й пехотной дивизии, 36 легких пушек и 6 гаубиц) от Татры Бр. до ручья восточнее ф. Загае Болеское,

---

[1] На должности командующего армией в Нарочской операции 1915 г. он оказался несостоятельным.

[2] Считая германские полки по 3 и австрийские по 4 батальона. Количество артиллерии исчислено из расчета: 2-й германский резервный артиллерийский полк — 36 орудий (из них 16 тяжелых), в 25-й австрийской дивизии — 54 орудия (из них 6 тяжелых) и не менее 30 орудий, прибывших с германскими ландверными полками и частями 4-й пехотной и 41-й гонведной дивизиями. Количество пулеметов исчислено из расчета 2 пулемета на батальон.

общим протяжением около 13 *км*, что составляло плотность насыщения — 1 батальон на 1,6 *км*, имея 183-й пехотный Пултусский полк с тремя легкими батареями в районе Татры Бр., Броды, высота 130,7 (вкл.) и 184-й пехотный Варшавский полк с 3 легкими и 1 гаубичной батареей в районе высота 130,7, Калков, Вюры, ф. Загае Болеское, ручей восточнее его. В участковый резерв от каждого полка выделено было по одному батальону в д. Рудник, за серединой участка. Штаб дивизии находился в д. Нетулиско. Здесь интересно отметить, что так как в каждом полку два батальона находились в дивизионном (участковом) и полковом резервах, то фактически за выделением этих батальонов всю указанную позицию протяжением около 13 *км* занимало менее 4 батальонов, что составляло уже по 3,5 *км* на батальон.

Левый боевой участок ген. Киселевского (16 батальонов 3-й гренадерской дивизии, 36 легких пушек, 6 гаубиц и 4 тяжелых орудия)—от ручья восточнее ф. Загае Болеское до г. Опатов (искл.), общим протяжением около 20 *км*, что давало плотность насыщения—1 батальон на 1,2 *км*; 1 бригада с 3 легкими батареями стала в районе ручей восточнее ф. Загае Болеское, Петров, Снешковице, госп. дв. Коссовице, д. Рушков (9-й гренадерский Сибирский полк до гос. дв. Коссовице и 10-й гренадерский Малороссийский полк до д. Рушков) и 12-й гренадерский Астраханский полк с двумя легкими батареями — в районе д. Рушков, Опатов (искл.). В участковом резерве находился 11-й гренадерский Фанагорийский полк с 1 легкой, 1 гаубичной и 1 тяжелой батареей в г. Островец, за правым флангом участка. Штаб дивизии был расположен в г. Островец.

Общий корпусный резерв образовали 8 батальонов 1-й бригады 46-й пехотной дивизии, расположенные у Нетулиско и Кунов, и 52-й Донской казачий полк; этот резерв был затем усилен прибывшей в состав корпуса Уральской казачьей бригадой с конной батареей, ставшей у Бодзехов. Саперная рота работала в тылу позиции над исправлением мостов.

Материальное обеспечение операции корпуса

Начавший еще с осени 1914 г. сказываться недостаток в огнестрельных припасах в русской армии вынудил ее уже в зимнюю кампанию 1914/15 г. перейти на жесткое ограничение их расходования и на сокращение штатного числа возимых за войсками припасов, причем расход этот ставился под особый контроль инспекторов артиллерии корпусов.

Поэтому, хотя из приводимой ниже таблицы состояния боевых припасов к началу боевых действий корпуса, т. е. к 16 (3) мая, и усматривается сравнительное благополучие его войсковых частей в отношении боевых припасов, но благополучие это было кажущееся, так как по старым штатам возимый некомплект 3-дюймовых снарядов выражался общей цифрой 6 820 снарядов (шрапнелей и гранат), что составляет 94 снаряда на орудие. К концу же пятидневных боев 25-го армейского корпуса, т. е. к 21 (8) мая, некомплект огнеприпасов стал увеличиваться до таких угрожающих размеров (3-дюймовых снарядов по старым штатам — до 170 и даже по новым штатам — до 125 снарядов на орудие и винтовочных патронов по 27 на бойца), что командир корпуса ген. Рагоза должен был особыми телеграммами командующему 4-й армией (приложение 4) просить о принятии экстренных мер для предотвращения критического положения войск (таблица 1).

Свободных винтовок в войсках корпуса не было.

Вопрос продовольствия в русской армии в то время стоял хорошо, так как в период маневренной войны перебои в подвозе, главным образом хлеба, случались обычно только во время быстрого наступления, когда полевые хлебопекарни не поспевали развертываться для работы.

На 14 (1) мая в обозах 25-го корпуса состояло: сухарей на 12 дней, крупы на 9 дней, чаю на 12 дней, мясных консервов на 3 дня, и, кроме того, при корпусе для снабжения свежим мясом имелся гурт скота в Сенно. Полевые хлебопекарни были развернуты в Солец и работали бесперебойно. Фуражом корпус был обеспечен на 2½ дня.

Санитарная часть в корпусе также была налажена, и подача первой медицинской помощи и эвакуация совершались в порядке. *Организация тыла* в смысле тыловых путей и расположения тыловых учреждений корпуса видна из схемы 4.

Заключение

В заключение произведенного нами выше краткого анализа обстановки с разных точек зрения необходимо указать, что нам не удалось в достаточной и желательной мере проанализировать эту обстановку с точки зрения социально-политического фактора, главным образом по причинам отсутствия каких-либо систематизированных материалов и документальных данных по этому вопросу.

Таблица 1

Состояние боевых припасов в 25-м армейском корпусе по данным на 16 (3) и на 21 (8) мая 1915 г.[1]

	Наличие							Некомплект						
	ружейных патронов	3-дюймовых		48-линейных		6-дюймовых		ружейных патронов	3-дюймовых		48-линейных		6-дюймовых	
		шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат		шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат	шрапнелей	гранат
В полках	сведений нет[2] / 6 433 942							На боеспособность не влияло / 966 058						
В батареях . . .		10 445[2] / полн. комп.	1 620	442 / 386	893 / 725	88 / п. к.	262 / 171	—	ст. штат 2 207 / нов. штат 287	492 / 108	14	19	0	2[2]
									ст. штат 1 920 / нов. штат 0	384 / 0	70	187	0	93
В парках	3 055 800 / 2 455 800	13 868 / 6 272	2 747 / 1 287	680 / 477	1 360 / 1 112	144 / п. к.	162 / 166	47 400 / 647 000	ст. штат 3 412 / нов. штат 532	709 / 133	0	0	56	162[2]
									ст. штат 11 008 / нов. штат 8 128	2 169 / 1 593	203	248	0	98
Израсходовано 24/30 апреля . .	Неб. кол.	251	94	14	19	Расх. не было								
Израсходовано 1/7 мая	806 729	7 309	1 352	259	416	56	27	К 21 (8) мая: 647 400	8 128	1 593	203	248	0	98

[1] Составлена по документам ВИА, дело 42 882, л. 8 и 56.

[2] Над чертой — на 16 (3) мая, под чертой — на 21 (8) мая.

Между тем, являясь существеннейшими из прочих факторов, социально-политические факторы в мировую войну менее всего изучены с точки зрения влияния их на успешность боевых действий.

Поэтому-то всякий факт, всякое указание из этой области, как бы незначительны они ни были, заслуживают особого внимания, тем более если эти факты имели хотя бы и косвенное влияние на ту или иную успешность боевых действий войск.

Так и в разбираемых боевых действиях 25-го армейского корпуса мы считаем, что указанные выше политические мероприятия русского командования с первых месяцев войны в отношении населения описываемого района должны были иметь только отрицательное влияние на успешность действий русских войск в левобережной Польше и в первую очередь на успешность действий 31-го, а затем и рядом стоящего с ним 25-го армейских корпусов, против которых противник, более разумно учитывая политическое состояние местного населения, действительно мог извлечь из него пользу для боевых действий своих войск.

Как увидим ниже, действия 31-го армейского корпуса действительно были малоуспешны и отрицательно отражались на успешности выполнения маневра 25-го армейского корпуса.

Если одной из причин такого различия действий рядом стоящих корпусов можно признать то обстоятельство, что 25-й корпус состоял из кадровых дивизий, которые к этому времени войны еще несколько разнились по своей боевой подготовке и своему моральному состоянию от второочередных дивизий, входивших в состав 31-го корпуса, то все же нельзя не учитывать влияния на успехи противника на фронте 31-го корпуса того факта, который мы отнесли выше к более разумному пониманию противником политической обстановки.

Итак, проанализировав важнейшие элементы обстановки, сложившейся к началу выполнения корпусом поставленной ему задачи, мы должны признать, что условия предстоящих боевых действий для корпуса нельзя назвать благоприятными.

Корпусу предстояло активно обороняться — правда, на местности, удобной для обороны, и против противника, в силах не превосходившего сил корпуса,— но при значительном превосходстве противника как в отношении материального (богатство огнеприпасов), так и политического

(отношение местного населения) обеспечения назревающих боевых действий.

И если при столь неблагоприятных условиях действия корпуса все же были успешны, то тем более они заслуживают быть отмеченными с положительной стороны, и причины успеха придется, повидимому, искать в разумно принятом решении командира корпуса, основанном на правильном учете общей обстановки, в едином понимании всем командным составом корпуса поставленной ему задачи, в тесном взаимодействии войск, спаянных единой волей разбить противника, и в первую голову в доблести русского солдата.

АКТИВНАЯ ОБОРОНА 25-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПОД ОПАТОВОМ В МАЕ 1915 г.

(схема 3)

Принятие решения командиром корпуса

Днем 15 (2) мая, когда 2-я бригада 46-й дивизии частью уже укрепляла свою позицию, а частью еще приступала к ее занятию, противник открыл сильный артиллерийский огонь со стороны д. Павлов по участку Яблонна, Домброва. Это германская ландверная дивизия Бредова, составлявшая правый фланг армии Войрша, повела наступление.

Наибольшую активность германцы проявляли в этот день в районе дд. Домброва, Калков, между которыми находился стык 183-го и 184-го пехотных полков. Бой продолжался до 22 часов, и все попытки германцев перейти в атаку были отбиты энергичными действиями мелких частей, команд разведчиков 183-го пехотного полка, умело бравших наступавшего противника во фланг, при деятельной поддержке своей артиллерии. Особенно удачно действовала 2-я батарея 46-й артиллерийской бригады.

Батарея эта, занимая позицию за высотой 130,7, привлекла на себя огонь германской артиллерии, нанесла сильный ущерб батарее противника, стоявшей у д. Павлов, и рассеяла колонну неприятельской пехоты из двух батальонов, наступавшую на д. Домброво, у окраины которой впереди своей пехоты находился наблюдательный пункт командира этой батареи, подполковника Караева, раненного в этот день [1].

[1] Описание боевых действий 183-го пехотного Пултусского полка с 18 апреля по 7 мая (ст.ст.) и батарей 1-го дивизиона 46-й артиллерийской бригады со 2 по 8 мая (ст.ст.).

В этот же день 31-й корпус ген. Мищенки был атакован превосходными силами австрийцев и с трудом сдерживал их наступление.

На основании данных, установленных разведкой [1], командиру корпуса ген. Рагозе обстановка рисовалась так: в районе ф. Ржепин, д. Хыбице группируются части ландверной дивизии ген. Бредова, которые перешли в наступление на правом фланге корпуса; от пос. Лагов на г. Опатов наступает против 31-го корпуса 25-я австрийская дивизия, и в то же время у пос. Васнев обнаружены части этой дивизии (взятые пленные 84-го пехотного полка, входящего в состав этой дивизии). Было ясно, что или 25-я дивизия сильно растянулась по фронту, или у пос. Васнев находится ее боковой отряд, высланный для связи с Бредовым. Следовательно, и в том и в другом случае хребет Свентокшишских гор разделяет германцев и австрийцев, что *дает возможность бить их по частям.*

На этом-то обстоятельстве Рагоза построил свой маневр, который вылился в пятидневное сражение. За это время обстановка испытывала ряд изменений, сообразно с чем видоизменялась и намеченная Рагозой первоначальная схема маневра. Положив эти изменения в основу разделения сражения на периоды, будет легче следить за его развитием.

Первоначальное решение командира корпуса, как видно из отданного им приказа по корпусу от 1 мая, заключалось в том, чтобы, активно обороняясь на указанной корпусу позиции Любеня (искл.), Опатов (искл.), выделить в свое распоряжение в качестве общего резерва достаточные силы для выполнения задуманного маневра.

Этот общий резерв, по-современному ударная группа, был составлен из ¼ всей пехоты и ½ конницы корпуса.

Что касается противника, то на участке германцев, где дивизия ген. Бредова наступала на фронте от р. Каменная до д. Влохи, ген. Бредов, повидимому, искал решения на своем левом фланге, сосредоточив в районе р. Каменная, д. Калков 139-й и 47-й ландверные полки с 2 легкими, 2 гаубичными и 1 тяжелой батареями.

Исход боя должна была решить кавалерийская бригада, которой приказано было перекинуться севернее в направлении через пос. Вержбик и зайти русским в тыл.

---

[1] ВИА, дело 50/057. Действия 25-го армейского корпуса весной 1915 г., стр. 8.

1-я же австрийская армия, в составе которой находилась и бригада Пилсудского, наносила главный удар по 31-му корпусу, причем ее левофланговая 25-я австрийская дивизия наступала на фронте Васнев, Опатов, т. е. против левого боевого участка 25-го армейского корпуса, что при составе 25-й австрийской дивизии в 11 батальонов и при ее фронте наступления в 17 *км* давало плотность насыщения около 1,5 *км* на 1 батальон.

Первый период сражения

(схемы 3 и 5)

Первый день боя

Первоначальный план командира корпуса. Ознакомившись с результатами разведки противника, который повел наступление на правый фланг корпуса, Рагоза решил в первую очередь нанести контрудар по Бредову (схема 4).

План Рагозы был таков. Удерживаясь на занятой позиции бригадой 46-й дивизии, 15 (2) мая утром двинуть свой левый боевой участок, подкрепив его полком из резерва в направлении на дд. Ежев, Хыбице, и ударить в правый фланг противника. Поэтому Рагоза, правильно полагая, что успех задуманного контрудара прежде всего зависит от прочности удержания соседним гренадерским корпусом д. Любеня, где был стык с 25-м корпусом (обход пассивного участка), и от активных действий правого фланга 31-го корпуса, просил через штаб армии командиров обоих соседних корпусов поддержать его в этом отношении. Командиры корпусов обещали полную поддержку, причем командир 31-го корпуса Мищенко даже обещал, если австрийцы двинутся мимо Опатова на север, ударить им во фланг.

Кроме этих обещаний соседей, Рагоза принял со своей стороны меры обеспечения своего маневра: Гроховский полк, оставаясь в Нетулиско, в корпусном резерве, должен был обеспечивать направление Вержбник, Островец (правый фланг корпуса), а корпусная конница должна была обеспечивать левый фланг и тыл ударной группы.

15 (2) мая в 6 часов немцы при поддержке огня двух легких, одной гаубичной и одной тяжелой батарей вновь повели наступление на участок Яблонна, Домброва.

В 8 час. 30 мин., когда приказ о контрударе пятью полками на наступающие части Бредова должен был передаваться по телеграфу для исполнения, из штаба 3-й грена-

дерской дивизии было получено донесение, что против 12-го гренадерского Астраханского полка, находящегося на крайнем левом фланге дивизии, разворачивается не менее бригады пехоты. Это были части 25-й австрийской дивизии, наступавшей со стороны п. Лагов на Опатов, которые, распространяясь к северу, повели наступление против Астраханского полка, а затем и против соседнего с ним 10-го гренадерского Малороссийского полка.

Изменение плана командира корпуса. Обстановка резко изменилась, и в соответствии с ней командир корпуса меняет свой первоначальный план. Отдается приказание, согласно которому левый боевой участок, прикрывшись частью своих сил со стороны Бредова (в направлении на Слупя Нова), должен был быстрым коротким контрударом разбить 16 (3) мая опатовскую группу противника, а затем, заслонившись от нее одним пехотным полком и всей корпусной конницей, остальными полками быстро переброситься против Бредова и 17 (4) мая разбить Бредова, т. е. приступить к выполнению первоначального плана.

Образование ударной группы и ее задачи. Начальник левого боевого участка, начальник 3-й гренадерской дивизии ген. Киселевский, получив эту задачу, решил для исполнения поставленной ему задачи образовать ударную группу, оставив на занимаемых позициях для прикрытия наступления свой правофланговый 9-й гренадерский Сибирский полк и 1½ батальона 10-го гренадерского Малороссийского полка с 10 пушками под общей командой ген. Провоторова. Ударная группа, составленная из 11-го гренадерского Фанагорийского полка (из дивизионного резерва), 2½ батальонов 10-го гренадерского Малороссийского полка, 12-го гренадерского Астраханского полка и 181-го пехотного Остроленского полка (из корпусного резерва) с 24 пушками и 6 гаубицами, должна была развернуться на линии г. дв. Коссовице, Яруги, Рушков, Корнацице (протяжением 13 *км*), имея в резерве 181-й пехотный Остроленский полк у д. Громадзице, и, заходя правым плечом, наступать на фронт Буковяны, искл. Опатов (около 9 *км*) и нанеся контрудар по опатовской группе австрийцев [1].

[1] Печальный опыт применения ген. Куропаткиным в русско-японской войне 1904—1905 гг. формирования сводных отрядов из разных частей без учета их принадлежности не только к одной дивизии, но даже к одному корпусу заставил русское командование ввести в полевой устав царской армии параграф, запрещающий продолжение подобных импровизаций.

С целью наилучшего обеспечения ударной группы боевыми припасами, головной парк 3-й гренадерской парковой бригады должен был выделить полупарк в д. Милков.

Задачи корпусной коннице. Для обеспечения этого маневра справа, со стороны п. Лагов, Уральская казачья бригада со своей конной батареей должна была выдвинуться к дд. Ростылице и Крашков и, перейдя через горный хребет, ударить по тылам противника. Ближайшее обеспечение правого фланга и тыла ударной группы ген. Киселевский возложил на 52-й Донской казачий полк, который должен был выдвинуться в направлении через д. Сарня Зволя к п. Слупя Нова. Для большей устойчивости казаков полку давались 2 пулемета и 2 пушки. Так как донцы могли, по расчетам штаба дивизии, подойти к Сарня Зволя не ранее 16 часов, то для непосредственного наблюдения за правым флангом группы был назначен взвод 36-й Донской казачьей сотни, состоявшей при штабе дивизии.

Занятие исходного положения. Для занятия исходного положения Фанагорийский гренадерский полк, который должен был наступать на правом фланге ударной группы, перешел к д. Яруги, Остроленский полк — к д. Громадзице, гаубичная батарея продвигалась в район Астраханского полка. Начало наступления было назначено в 15 часов, к каковому времени Киселевский со штабом дивизии перешел на командный пункт на высоте, что в 1 *км* северо-западнее д. Рушков, откуда была установлена прямая телефонная связь с полками; дивизионные станции находились в дд. Бехов, Ендржеевице, Громадзице и Грохолице, откуда полки должны были потянуть свои провода, т. е. связь была построена, как это было принято, по принципу все удаляющейся линии проволоки, связывающей два штаба.

Боевые задачи полкам ударной группы. Боевые задачи полкам были даны следующие: Фанагорийскому полку

Однако обстановка, складывавшаяся во время мировой войны, часто вынуждала образовывать подобные сводные отряды для выполнения определенных, ограниченных известными целями заданий, что при известной спайке частей, входивших в течение продолжительного времени в состав одной дивизии или корпуса, давало положительные результаты, как это было и в разбираемых нами случаях. Основываясь на опыте прошлой войны, наш Полевой устав (ПУ-36, § 249 и 250) предусматривает возможность для командира корпуса формирования ударной группы для ликвидации прорыва из частей своего резерва, резервов, передаваемых корпусу высшим командованием, и частей подчиненных дивизий, могущих быть снятыми по ходу боя с фронта.

с 6 пушками, развернувшись в Стрычевицком овраге, наступать на фронт дд. Буковяны, Ленжице (вкл.), 2½ батальонам Малороссийского полка с 6 пушками наступать на фронт дд. Ленжице (искл.), роща у д. Зохцин (вкл.) и Астраханскому полку с 12 пушками и 6 гаубицами наступать на фронт д. Зохцин, Опатов (искл.), 181-му Остроленскому полку передвинуться в д. Громадзице, составляя резерв, и держаться за фанагорийцами, движение с которыми, как с заходящим флангом, должны были согласовать остальные полки.

Развитие боя ударной группой. Пока, под аккомпанемент канонады, доносящейся с правого и левого флангов корпуса, делались эти распоряжения, пока в тылу позиции совершались передвижения войск и ударная группа нацеливалась для внезапного перехода в наступление, на левом фланге корпуса бой все более развивался. Наступление двух австрийских батальонов, спустившихся к 11 часам в лощину у д. Зохцин и начавших распространяться по поперечным лощинам, было задержано астраханцами. Севернее этого участка противник занял уже ф. Рушковец, приблизившись к нашим окопам на 700 *м* (около 1 000 шагов), как вдруг гренадеры перешли в контрнаступление.

Фанагорийцы, развернувшиеся в Стрычевицком овраге, в 15 часов повели наступление, имея 2 батальона в первой линии, 2— во второй (в резерве); для обеспечения боевого порядка полка на его правом фланге наступали разведчики. На линии дд. Зволя, Червона Гура австрийцы, заняв позицию за оврагом, проходящим у этих деревень, встретили появившихся фанагорийцев сильным огнем. Однако правофланговый (1-й) батальон, энергично продвигаясь, очистил от противника д. Зволя и занял ее. В это время по тылу батальона был открыт ружейный и пулеметный огонь со стороны дд. Гарбач Скала и Зоровице Смыгов. Тогда начальник команды разведчиков подпоручик Бахмач, прикрываясь оврагом, бросился с разведчиками к д. Гарбач Скала. Выйдя в тыл австрийцам, разведчики атаковали их столь неожиданно, что австрийцы частью бежали, частью, в числе 2 офицеров и 127 солдат, сдались в плен.

Приведенный пример интересен как прекрасная иллюстрация необходимости требования о высылке взвода для боевого охранения на открытый фланг батальона; сами же по себе эти действия разведчиков заслуживают быть отмеченными как образцовое выполнение обеспечения фланга.

Вскоре и левофланговый батальон фанагорийцев, преодо-

лев крутые склоны оврага, выбил из д. Червона Гура австрийцев, которые, преследуемые фанагорийцами, отступили на г. дв. Трусколясы и лес западнее д. Буковяны, втягиваясь в горную область.

Из этапов этого наступления необходимо остановиться на искусном маневрировании 10-й роты, командир которой подпоручик Неметчик проявил себя энергичным и обладающим инициативой командиром. Когда продвижение его батальона у д. Бискупице было задержано огнем австрийских пулеметов, занявших удачную позицию, то Неметчик, пользуясь пересеченной местностью, повел свою роту в охват противника, вышел лощиной к пулеметным передкам, захватил их вместе с лошадьми, и таким образом рота оказалась в тылу пулеметов. Выскочив вперед, Неметчик, владея немецким языком, скомандовал «положить оружие», и 10-я рота взяла 8 офицеров, 250 солдат и 2 пулемета.

Продолжая быстрое наступление, командир Фанагорийского полка, последовательно введя оба батальона резерва на свой правый фланг, довел его силу до 3 батальонов и подошел к лесу у д. Буковяны. Гренадеры, «пройдя лес на штыках» [1], так как не могли подготовлять свою атаку огнем, вышли на южную опушку леса и здесь были встречены почти в упор ружейным и пулеметным огнем австрийцев, укрепившихся вблизи опушки; особенно сильно успели австрийцы укрепить гребень высоты 162,4. Тогда фанагорийцы выкатили вперед свои пулеметы и под прикрытием их огня, поддержанные подошедшими слева малороссийцами, бросились в штыки, овладели гребнем и преследовали спешно отступавшего противника до линии дд. Жерники, Модлиборжице, где, ввиду наступавшей темноты и усталости, пройдя в несколько часов по крайне пересеченной местности около 10 *км* с боем, остановились и начали окапываться, оказавшись, таким образом, за горным хребтом на дороге из п. Лагов в г. Опатов.

На успехе 11-го гренадерского Фанагорийского полка 16 мая 1915 г. необходимо остановиться более подробно.

Бесспорно, столь крупный успех полка мог быть достигнут лишь при условии смелых и решительных действий его частных начальников (как мы указывали, начальника команды полковых разведчиков, командира 10-й роты и др.), проникнутых духом смелой инициативы и товарище-

[1] Официальное описание боя.

ского взаимодействия, что является факторами морального порядка.

Однако эти факторы, являясь необходимыми для всякого боевого успеха, для гарантии успеха еще не достаточны. Последнее, т. е. достаточность, достигается факторами материального (технического) порядка, которые в данном случае у фанагорийцев оказались налицо.

Если сделать расчет борющихся сил и вывести их соотношение, то для полосы наступления фанагорийцев в описываемый день боя мы получим такие данные в виде таблицы:

Название противников	Общая численность			Расчет сил на 1 км			Ширина фронта	Характер боя	Результат
	батал.	пул.	оруд.	отрелк.	пул.	оруд.			
Русские:									
11-й Фанагорийский полк	4	8	6	500—600	3—4	3	2 км	Встречный бой	За 7 час. боя фанагорийцы оттеснили противника на 10 км
Австрийцы:									
84-й пех. полк	1,3	3	2	250—350	1,5	1	2 „		

Как видим из этой таблицы, на стороне фанагорийцев было двойное превосходство сил.

Вот это-то двойное превосходство сил в сочетании с отмеченными выше факторами морального порядка и явилось в данном случае вернейшей гарантией боевого успеха.

Во время такого быстрого наступления фанагорийцев телефонная связь полка со штабом дивизии была нарушена, и полк не получил своевременно приказания Киселевского остановиться и окопаться на южной опушке леса, т. е. на хребте. Только значительно позднее командир полка, видя выдвинутое положение полка, отвел полк назад, заняв двумя батальонами опушку и расположив другие 2 батальона как полковой резерв в д. Буковяны.

Малороссийцы в составе 10 рот и 1 батареи ко времени начала контрудара сосредоточились в своих окопах и в овраге у д. Яруги и, когда фанагорийцы показались из Стрычевицкого оврага, тоже перешли в наступление. 4-й батальон получил направление на лес у ф. Дукляны, д. Не-

менице, д. Ленжице, 3 роты должны были наступать на ф. Рушковец, роща д. Зохцин, причем одна рота должна была двигаться на уступе слева; за левым же флангом был двинут и полковой резерв (3 роты), т. е. та боевая группа, посредством которой командир полка предполагал осуществить свое решение.

Итак, малороссийцы для наступления имели, если применять современные термины, сковывающую группу в 4 роты и ударную группу в 6 рот двумя эшелонами. Роль современного боевого охранения играла команда разведчиков, двинутая впереди полка.

Левый фланг малороссийцев вскоре же столкнулся с австрийцами, занимавшими, как выше сказано, ф. Рушковец, стремительным натиском выбил их, захватив пленных, а затем во время дальнейшего наступления овладел 2 пулеметами; 4-й батальон взял д. Неменице, откуда австрийцы спешно отступили к д. Бискупице. Здесь противник задержался недолго, так как пулеметы малороссийцев выдвинулись на 300 шагов вперед и, заняв удачную позицию, своим огнем отрезали путь отступления австрийцам. В итоге большая часть противника сдалась, а остальные бежали к высоте 162,4, куда отступали в это время части противника, бывшие перед фанагорийцами.

Так как австрийцы, отступая перед малороссийцами, уклонялись к юго-западу, то и малороссийцы, преследуя их, сдвинулись вправо. Эта потеря направления тотчас же дала результаты: по малороссийцам был открыт фланговый огонь из рощи у д. Зохцин. Из резерва (2-й эшелон) была двинута рота, которая выбила противника из рощи и, выдвинувшись на ее юго-восточную опушку, открыла огонь по тылу австрийцев, находящихся перед астраханцами. Таким образом, эта рота, выполнив поставленную ей задачу — обеспечить дальнейшее наступление батальона, сейчас же перешла к оказанию содействия соседям.

Наступал уже вечер.

Когда малороссийцы подошли к высоте 162,4, они были встречены сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, попав под который роты 4-го батальона залегли; тогда командир 16-й роты штабс-капитан Баулин, двинув свою роту в атаку, поднял остальных, и гренадеры совместно с фанагорийцами, наступавшими правее, ворвались на гребень, обратив противника после штыкового удара в поспешное отступление. В это время, т. е. уже вечером, полк получил приказание, дойдя до Яловенсы, оста-

новиться, и малороссийцы заняли фронт дд. Голошице, Оземблов, расположив свой резерв с батареей в д. Яловенсы.

Во время наступления полка приданная ему батарея оставалась на своей позиции у ф. Яцентов, содействуя наступлению огнем; когда же полк продвинулся значительно вперед, то от батареи был выделен взвод, который, следуя с полком, три раза менял позицию.

Одновременно с фанагорийцами и малороссийцами перешел в контрнаступление и Астраханский полк, поддерживаемый огнем приданных ему легких и гаубичной батарей. Два батальона этого полка, имея один в резерве (во 2-м эшелоне), двинулись на участок д. Зохцин, ф. Зохцинек. Во время этого наступления правофланговый батальон астраханцев был поддержан огнем роты малороссийцев, которая, как выше сказано, вышла в тыл противнику у ф. Зохцинек, что значительно облегчило продвижение батальона. 4-й батальон астраханцев оставался на месте в окопах на высотах западнее д. Корнацице, составляя как бы ось, вокруг которой 3-я гренадерская дивизия совершала поворот на четверть круга.

Уже через 1½ часа после начала контрудара противник отступал на всем фронте полка, и астраханцы, захватив свыше 400 пленных, заняли линию д. Яловенсы, ф. Зохцинек. В преследовании австрийцев приняли также участие сотня 6-го Уральского казачьего полка и конвойный взвод начальника дивизии.

Резерв ударной группы (Остроленский полк) занял д. Червона Гура, находясь таким образом почти за серединой боевых участков группы.

Действия корпусной конницы. В то время, когда гренадеры, развивая свой контрудар, теснили австрийцев к югу, конница следующим образом выполняла поставленные ей задачи. Казаки 52-го Донского полка только к вечеру подошли к д. Боксице и при дальнейшем своем продвижении встретили со стороны отступающего батальона австрийцев сопротивление на линии д. Чаенчице, ф. Ковальковице; тогда казаки спешились и вступили в бой, который постепенно, с наступлением темноты, затих.

Уральская казачья бригада, выслав на перевалы горного хребта 4 разведывательных сотни, выступила в 14 час. 30 мин. вслед за ними и, подойдя к 20 час. к д. Крашков, остановилась здесь на ночлег. Тут было получено донесение о движении по опатовской дороге большой колонны обозов

противника, и 6-й Уральский казачий полк получил приказание атаковать эти обозы. Полк двинулся через горы к д. Нескуржев Ст. и, развернув 4 сотни в лаву, пошел на опатовскую дорогу. Движение полка замедлялось темнотой и лесистой пересеченной местностью, и когда сотни вышли на дорогу, то оказалось, что обоз прошел час тому назад, а разведка вслед за тем донесла, что д. Пюрков занята австрийской пехотой. Тогда полк, отойдя назад, заночевал на хребте в лесу на дороге Крашков, Нескуржев Ст.

Здесь необходимо отметить бьющее в глаза различие в действиях пехоты и конницы. В то время когда гренадеры, перейдя в контрудар, развивают смелое и энергичное наступление, беспрерывно тесня противника, казаки показывают отсутствие решительности и понимания обстановки. Так, Уральская казачья бригада, даже получив приказание перевалить через горный хребет, не сознает всей важности обладания этим хребтом и останавливается у его подножия. Понятно, что запоздалый переход одним полком хребта уже не дает никаких результатов, между тем — какое значение могло бы получить появление казачьей бригады с артиллерией на опатовской дороге на несколько часов раньше!

На пассивном участке обороны (сковывающая группа). На участке ген. Провоторова (Сибирский гренадерский и часть Малороссийского гренадерского полка) противник активности не проявлял; разведчики гренадерского полка, выдвинувшись вперед, прошли линию дд. Катаршин, Болешин, Прусиновице, и бывшие перед фронтом сибирцев небольшие части противника отступили.

На участке ген. Долгова (бригада 46-й дивизии) продолжалось энергичное наступление германской дивизии Бредова, командование которой попрежнему искало решения на своем левом фланге и рассчитывало на действия кавалерийской бригады Лупина, направленной через Вержбник в тыл русским.

В этот день германцы особенно настойчиво наступали в районе дд. Домброва и Калков, куда они направили ландверную бригаду из 139-го и 47-го ландверных полков, с ясно обозначившимся намерением прорвать расположения 183-го и 184-го пехотных полков в их стыке.

16-го утром разведчиками 184-го пехотного Варшавского полка в районе Калков, Домброва были захвачены пленные германцы 47-го и 139-го ландверных полков, которые

показали, что в названном районе сосредоточена германская ландверная бригада.

Данные войсковой разведки того времени, подтвержденные ныне цитированным выше немецким источником майора германской армии А. Бернай, дают нам возможность точно определить ширину фронта этой бригады: правый фланг ее (47-й ландверный полк) сражался в районе Калкова, а левый (139-й ландверный полк) упирался в р. Каменную.

Следовательно, 6 батальонов этой бригады при 12 пулеметах и не менее чем при 24 орудиях (из них 4 тяжелых) наступали на фронте 6 *км*, что давало плотность насыщения в 1 батальон, 2 пулемета и 4 орудия на 1 *км* фронта.

Этим силам русские могли противопоставить на том же фронте 4 батальона пехоты (3 — 183-го и 1 — 184-го пехотных полков) при 8 пулеметах и 26 орудиях, что давало плотность насыщения ¾ батальона, 1⅓ пулемета и немного более 4 орудий на 1 *км* фронта.

Таким образом, ударная группа германцев превосходила русских, занимавших укрепленную позицию, в числе батальонов и пулеметов лишь в 1½ раза, а в отношении артиллерии уступала немного в числе орудий и превосходила в количестве тяжелой артиллерии. Если же учесть наличие за этим участком фронта у русских 4 батальонов корпусного резерва, то на стороне русских здесь было даже численное превосходство. Подобное соотношение сил не гарантирует успеха наступающему, хотя бы это и была прославленная германская дивизия Бредова, если обороняющийся достаточно активен, что и имелось в данном случае.

С 8 часов было обнаружено накапливание в районе д. Павлов до 2 батальонов германцев, которые повели наступление на д. Домброва, и движение колонны с артиллерией глубиной более 5 *км* вдоль д. Ржепин. Колонна эта была внезапно обстреляна 3-й батареей 46-й артиллерийской бригады, что заставило ее частью броситься в лес севернее Ржепина, частью продолжать наступление. Около 10 час. 30 мин. была обнаружена новая колонна, видимо из скрывшейся в лесу части большой колонны, наступавшая через дд. Свирта и Стыков на Яблонну.

Наступление германцев сильно задерживалось успешным огнем батарей правого боевого участка 46-й пехотной бригады, причем огнем руководил начальник участка.

К 13 час. германцы ввели в дело 2 легких, 2 гаубичных и 1 тяжелую 6-дюймовую батареи, доведя артиллерийский огонь по участку Яблонна, Домброва до высшего напряжения. Дер. Яблонна была зажжена, и под прикрытием дыма, образованного пожаром, около 2 батальонов германцев в густых цепях с поддержками сзади повели наступление от д. Ржепин и с северо-запада на д. Яблонна. Атаки продолжались в течение всего дня, но контратаками участковых резервов наступление германцев было остановлено с большими для них потерями, и они стали окапываться в 400—600 шагах от русских окопов.

«Наступление удалось сдержать благодаря стойкости и твердости пултусцев, хорошо налаженной связи между их частями, общей дружной работе, хорошему укреплению позиции и своевременному пополнению патронами» [1].

Против правого фланга 184-го пехотного Варшавского полка германцам удалось около 10 час. занять северную часть д. Калков, в районе которого они хорошо окопались, причем безнаказанному их накапливанию ночью в этом районе способствовало большое количество узких глубоких оврагов, о которых упоминалось выше при описании поля сражения.

Первоначальная попытка выбить германцев из Калкова, предпринятая около 14 час. совместными действиями отошедшей из Калкова 14-й роты и 8-й роты из участкового резерва, успеха не имела.

«На поддержку этим ротам были вызваны еще 3 роты участкового резерва (5-я, 6-я и 11-я) с приказанием выдвинуться вперед и, взяв неприятеля во фланг, занять его позицию между Калковом и Домбровой» [2].

Около 2 час. ночи с 16 на 17 мая совместной и дружной атакой этих рот германцы были выбиты штыками и бежали в направлении на д. Домброва, преследуемые варшавцами, которые, выдвинувшись сильно вперед, стали окапываться под артиллерийским огнем противника.

Однако огонь был так силен, что оставаться на вновь занятой позиции было невозможно, и роты, отойдя немного назад и прикрывшись складками местности, утвердились на новой позиции, примыкая левым флангом к Калкову.

---

[1] Описание боевых действий отряда полковника Карпова в составе 183-го пехотного Пултусского полка с приданной артиллерией с 28 апреля по 7 мая (ст.ст.).

[2] Описание боевых действий 184-го пехотного Варшавского полка с 28 апреля по 7 мая (ст.ст.).

В поисках решения на своем левом фланге, где в районе стыка 183-го и 184-го пехотных полков действовала германская ландверная бригада, германское командование не предприняло никаких действий против левофлангового участка 184-го пехотного Варшавского полка, против которого, как и против сибирцев, противник оставался совершенно пассивным и где у него находились, видимо, лишь его передовые части [1]. Кавалерийская бригада Лупина была также направлена из этого района (из Хыбице) на север через Вержбник. Этим воспользовались варшавцы. Получив извещение из штаба дивизии, что 3-я гренадерская дивизия намеревается продвинуться вперед в направлении на п. Васнев, начальник левого боевого участка ген. Веселовский приказал левому флангу варшавцев продвинуться вперед, выбив передовые части противника из рощи, что к югу от д. Шелиги, и занять эту деревню, рощу, а также дд. Броневице и Ямы с тем, *чтобы угрожать правому флангу противника, сосредоточившемуся против середины и правого фланга всего участка.* Одновременно было приказано командиру 4-й батареи произвести разведку и выбрать позицию в районе Катаршин для фланкирования оврага, расположенного перед правым флангом, где сосредоточились значительные силы противника.

Столь правильное решение начальника участка было успешно выполнено варшавцами при поддержке огня 4-й батареи, и с занятием ими дд. Вюры, Шелиги, Броневице, Ямы создалась столь серьезная угроза флангу и тылу германской ландверной бригады, что германское командование вынуждено было задержать и отозвать обратно в Хыбице кавалерийскую бригаду Лупина в тот момент, когда она, совершая свой маневр выхода через Вержбник в тыл русским, уже перешла р. Каменную.

В Хыбице эта бригада прибыла в последний момент, чтобы остановить встречное наступление русских.

Таким образом, задуманный германцами маневр был сорван.

Германцы, быстро оценив значение создавшегося нового положения, сосредоточили губительный огонь своей тяжелой артиллерии по выдвинувшемуся левому флангу варшавцев.

---

[1] Описание боевых действий левого боевого участка 46-й пехотной дивизии за период с 28 апреля по 7 мая (ст.ст.).

Так как сибирцы оставались пассивными и выслали вперед, как выше сказано, только разведчиков, то выдвинутый левый фланг Варшавского полка внушал Долгову опасения, и к ночи варшавцы были отведены на свои позиции. Однако, ввиду важного значения указанной линии в обороне, на занятой линии были оставлены передовые части в виде боевого охранения.

Результаты первого дня боя. Итак, в первый день боя сковывающая группа корпуса не только с успехом отбила наступление германской дивизии Бредова, но своевременной и дружной контратакой во фланг атакующему противнику сорвала маневр германцев против правого фланга сковывающей группы (удар на стык 183-го и 184-го пехотных полков и обход их с тыла), и все силы дивизии Бредова оказались действительно прикованными к фронту. В то же время ударная группа 25-го корпуса, стремительно наступая, опрокинула развернувшиеся на фронте Зволя, Зохцинек части 25-й австрийской дивизии и, энергично их преследуя, к ночи стала на путях сообщений противника, наступавшего на правый фланг 31-го корпуса, оказав тем самым существенную помощь этому корпусу.

Задача, поставленная корпусу в первый день, была выполнена.

Оценка действий корпуса. Оценивая боевые действия частей 25-го армейского корпуса за первый день боя (16 мая), нельзя не подчеркнуть, что действия почти всех частей и подразделений корпуса, начиная от дивизий и кончая отдельными взводами и командами полковых разведчиков, были проникнуты единым с командиром корпуса пониманием поставленной корпусу задачи — задержать противника, единой целеустремленностью — наказать противника (идея возмездия) за всякую попытку его продвинуться вперед, с широким применением для этого охватов, обходов, ударов в штыки, т. е. с *сочетанием огневых средств с искусным использованием местности и с применением контратак живой силой из глубины.*

На этом и должна строиться активная оборона. Эта оборона 25-го армейского корпуса еще больше выиграла бы, если бы и входившая в его состав Уральская казачья бригада проявила в своих действиях отмеченные выше качества.

К сожалению для корпуса, бригада эта в описанные дни боя проявила полное отсутствие решительности действий и

понимания обстановки, весьма к тому же выгодно сложившейся.

Распоряжения командира корпуса на 17 (4) мая (схема 5). Около 22 час. командир корпуса, следуя предначертанному плану, отдает предварительное приказание Киселевскому закрепиться на занятой линии и образовать резервы, имея в виду, что на следующий день придется наносить удар в направлении на Слупя Нова.

Вслед за тем был отдан приказ по корпусу (приложение 8), согласно которому 17 (4) мая 3-я гренадерская дивизия с приданным ей Остроленским полком должна была, обеспечив себя слева заслоном у д. Яловенсы, с рассветом наступать на линию дд. Хыбице, Слупя Нова. 46-я дивизия должна была, удерживаясь Пултусским полком на своей позиции, перейти Варшавским полком в направлении на д. Варшувек, Хыбице, сообразуясь с гренадерами. Конница должна была по занятии Слупя Нова быть пущена по дороге на п. Лагов в тыл опатовской группе; в распоряжении командира корпуса попрежнему оставался 182-й пехотный Гроховский полк.

Получив это приказание, Киселевский донес о невозможности начать наступление с рассветом, ввиду сильного продвижения вперед фанагорийцев, и просил предоставить ему право определить начало наступления. Вместе с тем Киселевский высказал соображения, что так как гренадеры оказались в тылу у противника, наступающего на правый фланг 31-го корпуса, то 83-й пехотной дивизии, составлявшей этот фланг, представлялся удобный случай для перехода в наступление. Однако Мищенко просил гренадер развить удар далее на д. Иваниска, чтобы облегчить тяжелое положение его корпуса.

Тогда Рагоза, приняв во внимание, что при выдвинутом положении гренадер их передвижения, для производства утром наступления в новом направлении, трудно выполнимы, — к тому же противник еще держится в районе к северу от Иваниска, — решает продолжать начатый накануне маневр против австрийцев и на следующий день. Телеграммой в 2 час. 25 мин. 17 (4) мая он приказывает «добить опатовскую группу» и затем уже обратиться к выполнению контрудара по Бредову; вместе с тем Рагоза обращается с просьбой к Мищенке о переходе 83-й дивизии в наступление с рассветом.

Распоряжения ударной группы. Во исполнение полученного приказания Киселевский дает следующие задачи пол-

кам на 17 (4) мая (схема 5): 11-му гренадерскому Фанагорийскому полку наступать правым флангом в направлении на г. дв. Пискржин, г. дв. Плянта, а левым — на дд. Рудники, Вымыслов (вкл.), что давало 4 батальона на фронт менее 2 *км;* 2½ батальонам 10-го гренадерского Малороссийского полка наступать правым флангом на дд. Рудники, Вымыслов (искл.), а левым — на д. Кохов (вкл.), т. е. 2½ батальона на фронт менее 2 *км;* 12-му гренадерскому Астраханскому полку наступать правым флангом в направлении на д. Кохов; 181-му пех. Остроленскому полку, оставаясь в резерве у д. Червона Гура, быть готовым к выступлению на д. Буковяны, следовательно 14 батальонов ударной группы нацеливались на фронт в 7 *км,* что давало плотность насыщения 2 батальона на 1 *км.* Уральской казачьей бригаде — перейти через горный хребет и, наступая на дд. Бацьковице, Пискржин, Иваниска, обеспечивать правый фланг ударной группы и действовать в тыл противнику; 52-му Донскому казачьему полку продолжать обеспечение дивизии со стороны Слупя Нова и захватить узел путей у д. Вулька. Войскам Провоторова (9-му гренадерскому с 1½ батальонами 10-го гренадерского полка) продолжать, оставаясь на занятых позициях, обеспечивать маневр дивизии со стороны Хыбице, Слупя Нова. Штабу дивизии перейти в д. Рушков.

В этом приказании Киселевского обращает на себя внимание все продолжающееся захождение правым флангом, уклонение оси контрудара на восток, так что левый фланг ударной группы, нацеленный на д. Кохов, должен оказаться всего в 3—4 *км* от г. Опатова.

Второй день боя

На пассивном участке обороны (сковывающая группа). Против пассивного участка корпуса Бредов не предпринимал никаких активных действий, повидимому готовясь к намеченному на 18 (5) мая всей армией Войрша наступлению. Весь день 17 (4) мая германцы поддерживали сильный и непрерывный огонь по фронту, и только около 24 час. противник повел наступление на участке Пултусского полка у высоты 130,7, где был стык с варшавцами, но это наступление было отбито ружейным и артиллерийским огнем частей 46-й дивизии (схема 5).

Действия ударной группы. Между тем в 7 часов группа Киселевского возобновила свой контрудар, начатый накануне против частей 25-й австрийской дивизии.

Фанагорийский гренадерский полк, опять составляя заходящий фланг боевого порядка ударной группы, перешел в наступление на участок г. дв. Плянта, д. Вымыслов, имея 2 батальона впереди и 2 батальона в резерве. До линии дд. Жерники наступление полка шло беспрепятственно, но как только батальоны фанагорийцев около 8 часов развернулись на линии дд. Жерники, Модлиборжице, они были встречены сильным огнем австрийцев во фланг, от д. Барановск и с фронта от дд. Войновице, Собекуров. В то же время на северной и восточной опушке леса, что западнее д. Барановск, показались 3 колонны противника, очевидно имевшие намерение ударить во фланг и тыл.

До парирования этой угрозы дальнейшее наступление полка было немыслимо; фанагорийцы остановились, и один батальон из резерва был развернут к северу от д. Жерники, фронтом на запад. Этот батальон, поддержанный огнем батареи, расположенной на южной опушке леса у дороги через буковянский перевал, повел наступление на австрийцев у д. Бацьковице и принудил их вновь укрыться в лесу.

Однако продвижение полка в южном направлении задерживалось сильным огнем австрийцев, окопавшихся на западном берегу р. Покрживянки от д. Бацьковице до д. Барановск и продолжавших обстреливать полк во фланг; этот огонь был тем более действителен, что здесь местность представляет собою скат на запад к р. Покрживянке с несколькими открывающимися к этой реке лощинами, вследствие чего противник имел возможность обстреливать даже одиночных людей, пытавшихся делать перебежки вперед. Этот губительный фланговый огонь вынудил и последний (1-й) батальон 2-го эшелона развернуться южнее д. Жерники фронтом также на запад, и, таким образом, фанагорийцы заняли позицию, развернув все свои 4 батальона под прямым углом, 2 на запад и 2 на юг, и стали подготовлять свое дальнейшее наступление огнем.

Для оказания поддержки задержавшемуся в районе д. Жерники Фанагорийскому гренадерскому полку Киселевский приказал двум батальонам Астраханского полка выступить к д. Жерники, а Уральской казачьей бригаде помочь полку энергичными действиями во фланг и тыл австрийцам у д. Бацьковице.

7-й Уральский полк, который еще утром выдвинулся из д. Крашков на южную сторону горного хребта, выяснил, что примерно 3 роты противника окопались на фронте

дд. Бацьковице, Нескуржев Нов. Тогда уральцы, выслав в лаву по сотне на Бацьковице и Нескуржев Нов., пошли в конную атаку на окопы. Австрийцы атаки не выдержали, бросили свои окопы и укрылись в лесу, расположенном южнее. Преследование затруднялось пересеченной болотистой местностью, почему уральцы спешились и, заняв дд. Бацьковице и Нескуржев Нов., открыли огонь по австрийцам, укрепившимся южнее этих деревень.

В это время 2-й батальон фанагорийцев, расположенный севернее д. Жерники, под прикрытием артиллерийского огня, пользуясь лощинами, стал переходить на южное направление, где правофланговый батальон уже занял г. дв. и д. Пискржин. С занятием этой деревни австрийцы, находившиеся в д. Барановск, стали отступать. Тогда фанагорийцы, ударив 1-м батальоном на запад, а остальными — на юг, овладели д. Барановск и линией дд. Зальдов, Собекуров.

Взаимодействие фанагорийцев, атаковавших с фронта, и уральцев, атаковавших с фланга, дало быстрые результаты: австрийцы бежали, оставляя убитых, раненых и пленных.

Дальнейшее продвижение фанагорийцев было остановлено Киселевским, считавшим, что с выходом его ударной группы к шоссе Опатов, Иваниска задача дня выполнена, поддержка 31-му корпусу оказана вполне, а на следующий день надо приступить к совершению маневра против дивизии Бредова.

Напомним, однако, что задачей ударной группы было «добить опатовскую группу», а не выйти на опатовское шоссе.

В это время под Опатовом другие части ударной группы Киселевского и 83-я дивизия 31-го корпуса сближались под углом: гренадеры наступали с севера к шоссе Опатов, Иваниска, а 83-я дивизия двигалась с востока вдоль шоссе. Не встречая сопротивления, так как из-за уклонения направления наступления слишком к востоку, о чем упоминалось выше, удар малороссийцев и астраханцев пришелся по воздуху, к 11 час. они достигли шоссе и здесь были остановлены, чтобы не врезаться в наступавшие части 83-й дивизии; по мере продвижения этой дивизии гренадерские батальоны отводились назад и сосредоточивались в районе дд. Голошице, Яловенсы, а 83-я дивизия, и без того медленно наступавшая, в конечном итоге встреченная артиллерийским огнем противника, около 13 час. залегла на линии дд. Кобыляны, Ягнин.

В то время как южнее горного хребта разыгрывались описываемые действия, к северу от него 52-й Донской казачий полк, который должен был захватить узел путей у д. Вулька, весь день 17 (4) мая вел бой с пехотой противника, окопавшейся к востоку от д. Добрухно и занявшей д. Вронов. Это был австрийский отряд связи с дивизией Бредова, находившийся в районе д. Сарня Зволя. В течение дня донские казаки вытеснили австрийцев из ф. Вержбонтовице и ф. Нагоржице, но к вечеру неприятельская пехота заняла д. Витославице.

Результаты второго дня боя. Те положительные результаты, которые были достигнуты, как мы отмечали выше, 25-м армейским корпусом в первый день боя, к сожалению, не были использованы в достаточной мере его командованием во второй день боя.

Правда, успех корпуса выражался довольно солидными трофеями: 99 офицеров, 2 853 солдата австрийцев и 6 пулеметов были взяты пленными в результате этого 2-дневного боя. При этом, однако, корпус понес значительные потери: всего выбыло из строя 20 офицеров и 977 солдат, из которых 4 офицера и 222 солдата были убиты.

Но задачи, ставшие в результате первого дня боя перед обеими группами корпуса, сковывающей и ударной, не были полностью ими выполнены.

Так, дивизия Бредова, не проявлявшая в этот день активности на фронте сковывающей группы, вследствие пассивности последней не была ею скована, как этого требовала обстановка намечавшегося на следующий день удара по этой дивизии.

Опатовская же группа австрийцев хотя и была сильно расстроена двухдневным боем и потеснена во второй день боя фанагорийцами и уральскими казаками, но «добита» не была, как того требовал приказ по корпусу.

В приводимой ниже оценке действий корпуса за второй день боя постараемся найти причины такого неполного выполнения стоявшей перед корпусом задачи.

Оценка действий корпуса за 17 (4) мая. Причины эти не придется искать в действиях мелких частей корпуса, до полков включительно, так как действия их, а на этот раз и конницы, отличались теми же, что и в первый день боя, положительными свойствами и вполне соответствовали духу активной обороны.

В действиях же высших соединений, как то: групп и дивизий, в лице их начальников мы найдем достаточно объ-

яснений отсутствия той полноты успеха, которой можно было ожидать по складывавшейся для 25-го корпуса благоприятной обстановке. Выяснение этих причин мы будем строить на разборе распределения и соотношения сил по группам — сковывающей и ударной.

На фронте сковывающей группы ген. Долгова, т. е. на пассивном участке обороны от д. Броды до д. Ямы включительно, протяжением около 12 *км,* русские имели 8 батальонов (183-го и 184-го пехотных полков) собственно сковывающей группы и 4 батальона (182-й пехотный Гроховский полк) корпусного резерва, а всего 12 батальонов пехоты, 24 пулемета и 42 орудия (6 легких батарей 46-й артиллерийской бригады и 1 батарея 25-го мортирного дивизиона), что давало плотность насыщения 1 батальон пехоты, 2 пулемета, 3⅓ орудия на 1 *км* фронта.

Против этой группы, как мы уже знаем, действовали германская ландверная бригада и кавалерийская бригада Лупина, возвращенная уже к этому времени в Хыбице, т. е. германцы здесь могли противопоставить русским 6 батальонов, 12 пулеметов, 24 орудия и 8 эскадронов; следовательно, русские имели на этом участке почти двойное превосходство сил.

Естественно, что при таких условиях германцы в этот день особой активности не проявляли и должны были для нанесения задуманного Бредовым удара произвести соответствующую перегруппировку.

Разбирая этот случай, мы видим, что пассивность противника должна была побудить части сковывающей группы совместно с соседней с ней 3-й гренадерской дивизией (9-й гренадерский и 1½ батальона 10-го гренадерского полка), на которые возлагалась задача обеспечивать маневр ударной группы со стороны Хыбице, Слупя Нова, — перейти в наступление с целью лишить маневроспособности дивизию Бредова, против которой предназначался второй удар.

Это сделано не было, что не могло не отразиться на успешности выполнения задуманного Рагозой удара по Бредову после разгрома опатовской группы австрийцев.

Однако мы знаем, что последняя «добита» не была, и причины этому придется искать уже в действиях самой ударной группы 25-го корпуса, к которой и обратимся.

На фронте ударной группы ген. Киселевского, т. е. на активном участке обороны от д. Струпице до г. Опатова, протяжением 22 *км,* русские имели 20 батальонов пехоты

(16 — 3-й гренадерской дивизии и 181-й пехотный полк в корпусном резерве), 40 пулеметов, 52 орудия (из них 4 тяжелых) и 18 сотен, что давало плотность насыщения немного менее 1 батальона, 2 пулеметов и 2½ орудий на 1 *км* фронта.

Против ударной группы русских действовали 11 батальонов 25-й пехотной австрийской дивизии с ее 54 орудиями (из них 12 тяжелых) и 3 батальона 12-го германского ландверного полка (у Слупя Нова) с 12 орудиями, а всего 14 батальонов пехоты, 28 пулеметов и 66 орудий, что давало плотность насыщения около ¾ батальона, 1½ пулемета и более 3 орудий на 1 *км* фронта.

Имея таким образом немногим менее полуторного превосходства в количестве пехоты и пулеметов, значительное превосходство в коннице и уступая в количестве артиллерии, особенно тяжелой, на всем фронте своего наступления, ударная группа нацеливала на ударный участок на фронт: р. дв. Плянта, д. Кохов, около 7 *км*, 14 батальонов пехоты, 28 пулеметов, 46 орудий, что доводило плотность насыщения на ударном участке до 2 батальонов, 4 пулеметов и 6½ орудий на 1 *км* фронта.

Таким образом, более чем двойное превосходство в силах на ударном участке было на стороне русских. Принимая же во внимание, что и в моральном отношении ударная группа русских превосходила расстроенных предшествующими боями австрийцев, казалось бы, что разгром опатовской группы был вполне обеспечен.

Однако этого не случилось.

Причины этому мы найдем в неправильном направлении, данном ударной группе ее начальником ген. Киселевским.

Как мы знаем, удар малороссийцев и астраханцев, т. е. 6½ батальонов, пришелся по пустому месту.

Будь направление ударной группы дано западнее, примерно на фронт Бацьковице, Собекуров, а Уральской казачьей бригады — на Лагов, — опатовская группа австрийцев не могла бы выйти из-под удара превосходных сил и была бы «добита».

Данный пример является прекрасной иллюстрацией, как боязливое, без достаточных оснований осторожное сужение размаха ударного крыла умаляет результаты прекрасно задуманных и подготовленных операций.

Подобный пример, во фронтовом масштабе, мы имеем в бугурусланской операции 1919 г., когда блестяще задуманная М. В. Фрунзе операция южной (ударной) группы не

дала всех ожидаемых результатов вследствие предательской роли Иуды Троцкого и его ставленников в командовании Восточным фронтом, умышленно затягивавших передачу обещанных частей тов. Фрунзе и этим срывавших проведение задуманной операции в том масштабе, как это намечал М. В. Фрунзе.

Второй период сражения

(схема 6)

Перегруппировка в связи с изменением обстановки. Так как ген. Киселевский по выполнении возложенной на его группу задачи — разбить 25-ю австрийскую дивизию и оказать содействие 31-му корпусу — должен был обратиться против Бредова и нанести ему удар в направлении на дд. Хыбице, Слупя Нова, то он и приступил к перегруппировке против Бредова, для чего отдал приказание полкам начать с наступлением сумерек сосредоточиваться в районе кол. Михалов, Неменице, Ленжице, Буковяны (приложение 9, схема 6).

Итак, наступало новое изменение обстановки, начинался второй период сражения, в котором войска 25-го корпуса, перегруппировав свою ударную группу к северу от горного хребта, должны были, следуя плану активной обороны, нанести контрудар наступающему противнику также впереди своих позиций. Но это был противник значительно более серьезный, чем 25-я австрийская дивизия, считавшаяся одной из лучших в австрийской армии. Это были германцы, это была дивизия Бредова, известная по своим блестящим действиям, носившая в германской армии название «летучей дивизии», благодаря ее частым переброскам с одного участка фронта на другой и скорости ее походных движений.

Распоряжения на 18 (5) мая. Во исполнение идеи командира корпуса ген. Рагозы о маневре против германской дивизии Бредова, группа ген. Киселевского должна была охватывать правый фланг германцев, а группа ген. Долгова — наступать, сообразуясь с гренадерами.

Наступление ударной группы Киселевского должно было итти следующим образом: 9-й гренадерский Сибирский полк с 2 легкими батареями, 10-й гренадерский Малороссийский полк с 1 легкой и с 1 гаубичной батареями и 181-й пехотный Остроленский полк с 1 легкой батареей должны были наносить удар в направлении на д. Хыбице и п. Слупя Нова, выделив по ½ батальона от Сибирского и Мало-

российского полков в участковый резерв; 11-й гренадерский Фанагорийский полк с 1 легкой батареей должен был двигаться уступом позади по горному хребту, обеспечивая таким образом собой перевалы через этот хребет. 12-й гренадерский Астраханский полк с 1 легкой батареей составлял общий резерв группы, т. е. левого участка корпуса, и должен был двигаться за левым флангом участка в направлении на д. Крашков; саперы были приданы к общим резервам (по взводу) и к Остроленскому полку; фанагорийцы же, несмотря на предстоящее им тяжелое движение по хребту, не получили ни одного сапера.

Для уравнения движения ударной группе была указана исходная линия (рубеж) ф. Яблонна, д. Струпице, г. дв. Гарбач, Скала, д. Яновице, которую полки должны были пройти в 10 час. 30 мин.

Телефонные станции дивизии открывались в дд. Мирковице — 3-й гренадерской дивизии (центральная), Снешковице — 9-го гренадерского полка, Стрычевице — 10-го гренадерского полка и Зволя — 181-го пехотного полка. Головной парк переходил в д. Шевна.

52-й Донской казачий полк с 2 пушками и 2 пулеметами от 3-й гренадерской дивизии и Уральская казачья бригада со своей конной батареей должны были обеспечивать наступление группы Киселевского слева, следуя по дороге на п. Лагов и поддерживая связь с 31-м корпусом.

Бригада 46-й дивизии, составляя правый участок, служила как бы осью захождения в корпусном маневре, вследствие чего 184-й пехотный Варшавский полк с одной легкой батареей должен был наступать, сообразуясь с 9-м гренадерским Сибирским полком, а 183-й пехотный Пултусский полк — сообразуясь с Варшавским полком. 182-й пехотный Гроховский полк оставался в корпусном резерве, находясь попрежнему за правым участком.

Командующий армией, ввиду перехода в наступление всего 25-го корпуса, взял в свои руки развитие успеха на левом фланге армии и приказал наступать одновременно гренадерскому и 31-му корпусам.

Третий день боя

Наступление австро-германцев. В армии Войрша также намечалось, как выше сказано, продолжение начатого 16 (3) мая наступления, и австрийцам предложено было присоединиться к этому наступлению. В ответ на это, повидимому

вследствие тяжелого положения, в каком оказалась 25-я австрийская дивизия, от последней пришло требование не только вернуть вспомогательный австрийский отряд, но, кроме того, прислать подкрепление в 2 батальона с 2 батареями от дивизии ген. Бредова. Бредов решил отпустить австрийцев и отправить в п. Лагов 6 рот и 1 батарею от 72-го ландверного полка под командой полк. Гертнера и для связи с ним в течение ночи протянуть телефонную линию от Слупя Нова в Лагов.

В 5 час. утра 18 (5) мая Бредов получил донесение от своего начальника команды телефонного отделения из Лагова, что австрийцы утром 17 (4) мая оставили Лагов и отошли к западу. Когда же в 6 час. утра 18 (5) мая началось неожиданное для германцев наступление 25-го корпуса против дивизии Бредова, последний немедленно по телефону задержал находившийся в пути отряд полк. Гертнера и приказал ему вернуться в Слупя Нова.

Шедшая впереди отряда Гертнера австрийская часть столкнулась с казаками 52-го Донского казачьего полка, свернула в горы, не донеся об этом по имевшемуся проводу, и пропала на 2 дня. Только 20 (7) мая австрийцы вновь вынырнули.

Гертнер, дойдя до Слупя Нова, остановился и успел занять его до подхода русских, что и сыграло такую важную роль в последующих действиях.

Задержка наступления обеих дивизий 25-го корпуса. Во втором периоде маневра 25-го корпуса, т. е. в нанесении контрудара против дивизии Бредова, приняли участие и полки 46-й дивизии, расположенные на правом фланге корпуса, которые в предыдущие 2 дня вели бой на своих оборонительных позициях.

Варшавский полк, сообразуясь с наступлением Сибирского полка, который в своем исходном положении находился уступом сзади, повел около 12 час. наступление в направлении на д. Буковка, поддерживаемый огнем взвода от своей батареи, выехавшего вперед на позицию у г. дв. Шелиги, и к 15 час. левый фланг варшавцев был у ф. Вымыслов.

В 16 час. 40 мин. командир 1-го батальона (левофлангового) Варшавского пехотного полка получил сообщение от командира Сибирского гренадерского полка, что полку приказано приостановить наступление. В силу этого 1-й батальон должен был задержаться.

Крайне пересеченная местность — множество глубоких поросших кустарником оврагов, много новых поселков, не обоз-

наченных на карте, крайне затрудняли наступление и держание связи. Последняя еще более затруднялась очень широким, непосильным для полка фронтом.

Выравнивая фронт с остановившимися сибирцами, Варшавский полк также приостановился на линии д. Домбро-

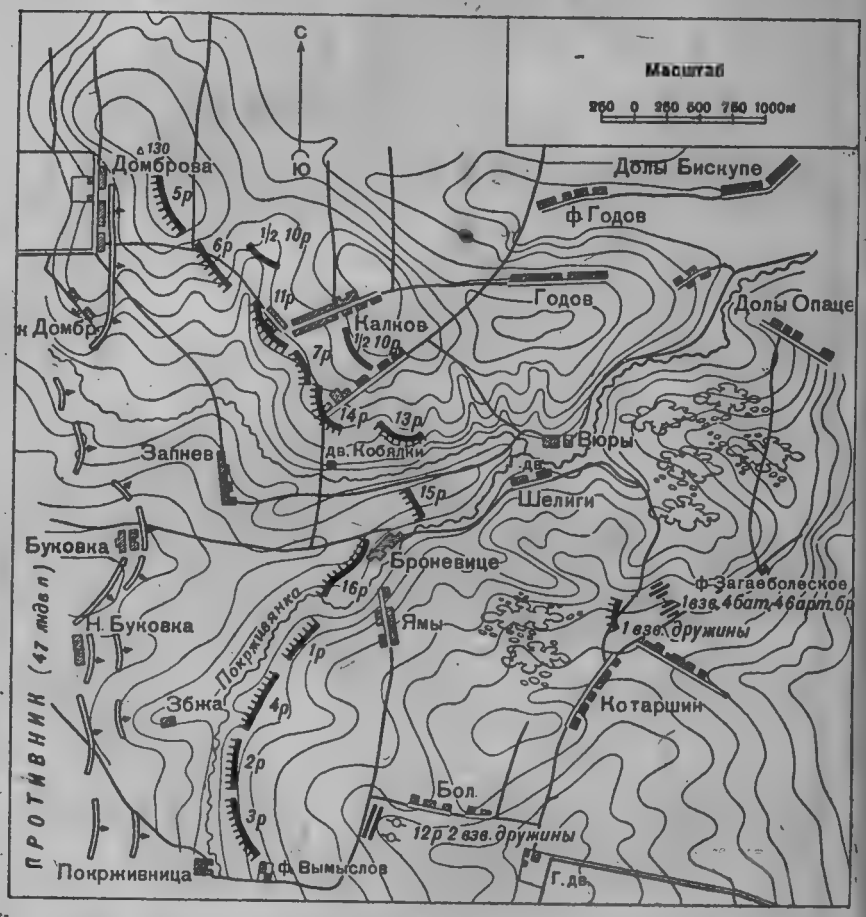

Схема 7. Кроки расположения 184-го пех. Варшавского полка 18/5 мая 1915 г. в 14 час. 35 мин. (с подлинного документа).

ва, г. дв. Кобялки, р. Покрживянка, где и стал окапываться (схема 7).

Сибирский гренадерский полк начал наступление с исходного рубежа в 10 час. 30 мин. и быстро достиг линии р. Покрживянки, но так как малороссийцы, наступавшие

левее, задержались, то и сибирцы остановились и под сильным артиллерийским огнем германцев окопались на линии ф. Вымыслов, Чахов, Скалы; с подходом малороссийцев полк продолжал наступление. Это опоздание малороссийцев произошло вследствие задержки их батальонов, шедших из д. Неменице, и поэтому малороссийцы вышли на исходную линию дд. Снешковице, Гарбач-Скала только к 12 час. вместо указанного срока в 10 час. 30 мин. Однако полк, наверстывая свое опоздание, повел энергичное наступление и к 16 час. подошел к горе Хелм (в лесу, 2 *км* западнее высоты 148,5).

Данный пример, когда 2 полка приостанавливаются в своем наступательном порыве для того, чтобы дожидаться соседа, с которым приказано сообразоваться и который вследствие технических причин задержался, с достаточной убедительностью показывает нежелательные последствия подобной организации наступления.

Наступавший левее малороссийцев Остроленский полк к этому же времени подошел к д. Слупя Стара.

Таким образом, наступление Бредова было встречено контрударом русских по всему фронту его дивизии.

Итак, около 16—17 час. варшавцы, сибирцы, малороссийцы и остроленцы, развивая наступление и тесня части дивизии Бредова, вышли на линию р. Покрживянка и д. Слупя Стара, причем у последнего пункта остроленцами были взяты пленные германцы, принадлежавшие к 23-му ландверному германскому полку 4-й ландверной дивизии.

Так как 4-я ландверная дивизия до этого времени находилась перед фронтом соседнего к северу гренадерского корпуса, то нахождение одного из ее полков у д. Слупя Стара указывало, что к дивизии Бредова уже подошли подкрепления.

Повидимому, в связи с этими сведениями о подходе к Бредову новых сил Киселевский отдает приказание: «По занятии фронта д. Хыбице, п. Слупя Нова окопаться и ждать дальнейших распоряжений».

Ничем иным объяснить это решение Киселевского — остановить продвижение ударной группы в момент развивающегося по всему фронту корпуса наступления — не удалось.

Это приказание дошло до сибирцев в виде приказа остановиться на достигнутом ими в этот момент рубеже, к западу от дд. Покрживница, Велиборовице, Влохи. Сибирцы останавливаются. Остановились наступавшие правее их вар-

шавцы и левее малороссийцы, и в лес на горе Хелм были направлены только разведчики; но так как малороссийцы в этом положении обстреливались германцами с севера, то командир полка повернул один батальон на высоте 148,5 фронтом к северу.

Таким образом, наступление задерживалось в этот день уже второй раз.

Действия 11-го гренадерского Фанагорийского полка. В то время как части 46-й и 3-й гренадерских дивизий развивали свой контрудар против дивизии Бредова к северу от хребта, Фанагорийский гренадерский полк с одной батареей совершал утомительный и бесполезный поход вдоль хребта для обеспечения левого фланга ударной группы со стороны маловероятного в этот день удара австрийцев, отступавших южнее хребта.

Выступив с приданной ему батареей в 10 час. 30 мин. из д. Буковяны, полк вскоре же втянулся на горный кряж. Движение, вследствие частых, крутых и нередко загроможденных камнями подъемов, с трудом доступных для артиллерии и повозок, и наличия только одной узкой горной дороги среди густых зарослей леса, было очень медленное и не превышало скорости 2 *км* в час, так что только около 16 час. фанагорийцы достигли Ростылицкого перевала, где полк по приказанию Киселевского остановился.

Вечером, около 22 час., командир полка выслал батальон на гору Щитняк (высота 255,8) с приказанием выставить сторожевое охранение от северной опушки леса у д. Скошин до южной опушки леса против д. Пюрков и вести разведку на п. Слупя Нова, на западную опушку леса, на дд. Петров и Загосцинец Петров. В таком положении, обеспечивая фланг ударной группы, но не участвуя фактически в нанесении удара по Бредову, Фанагорийский гренадерский полк оставался 2 дня, до вечера 20 (7) мая, когда отошел на корпусные позиции.

Действия 52-го Донского казачьего полка. 52-й Донской казачий полк в 7 час. выступил из д. Момина в направлении к Крашковскому перевалу. Оттеснив австрийцев из ф. Ковальковице и д. Вронов и захватив пленных 84-го пехотного австрийского полка, казаки через высоту 218,3 пошли лесом к горе Щитняк, имея разведку на фронте д. Вулька, п. Лагов. За отсутствием дорог казаки только в 16 час. 20 мин. подошли к д. Петров, где выяснили, что несколько часов тому назад по дороге из Слупя Нова

в Лагов прошло около бригады противника [1]. Это донесение тотчас же было послано Киселевскому. Уральская казачья бригада, выслав с рассветом на юг, на фронт дд. Попроцице, Вшахов, п. Иваниска (вне рамки, южнее Галашице), 2 сотни для наблюдения за противником, двинулась на д. Пюрков и, столкнувшись с австрийцами, в течение целого дня вела спешенный бой с жидкими цепями противника, вновь занявшего п. Лагов и весьма медленно продвигавшегося вперед.

Результат боя 18 мая. Вечером, часам к 22, группа Киселевского рядом атак оттеснила германцев еще далее и правым флангом заняла д. Тржешков, а левым подошла к Слупя Нова. В полной связи с гренадерами к д. Тржешков примкнул левый фланг Варшавского полка; остальной фронт группы Долгова попрежнему занимал позицию д. Татры Б., Броды, Яблонна, Домброва.

Бой продолжался в течение всей ночи, русские и германские атаки и контратаки чередовались между собой, и к 24 час. левый фланг варшавцев несколько продвинулся к д. Хыбице. В это же время у д. Буковка образовался разрыв, чем немцы воспользовались и открыли по этому участку сильный ружейный и пулеметный огонь, подготовляя прорыв; однако в наступление они не перешли. Тотчас же был выдвинут участковый резерв, и разрыв был заполнен. Однако фронт варшавцев сильно растянулся, и все полковые резервы были уже израсходованы. Тогда Долгов из опасения прорыва выдвинул к угрожаемому месту в район д. Вюры один батальон Гроховского полка, находившегося в корпусном резерве, но не решился его расходовать без разрешения командира корпуса.

Германцы вели яростные атаки в течение ночи не только на Варшавский полк, но и против левого фланга пултусцев, однако эти атаки также были отражены с успехом; германцам все же удалось закрепиться на опушке леса, что западнее д. Яблонна, и местами оплести ее проволокой. Контратаки пултусцев для овладения этой опушкой не удались, и утро застало противников на этом участке в прежнем положении. Правее 46-й дивизии части гренадерского корпуса заняли линию пп. Вонхоцк, Вержбник.

Существенным положительным результатом 3-го дня боя, т. е. 18 (5) мая, для обеих сторон придется признать следующее.

[1] Как известно, это двигались отряды полковника Гертнера и вспомогательный отряд австрийцев.

Для германской дивизии Бредова, искавшей с первого дня боя решения на своем левом фланге и, как мы знаем, там его не нашедшей, намеченное на 18 (5) мая наступление хотя и не удалось, но имело положительным результатом то, что своевременным возвращением отряда полк. Гертнера в Слупя Нова и прибытием в этот же район новых сил был сорван задуманный Рагозой маневр выхода ударной группы 25-го корпуса на фланг дивизии Бредова.

Важнейшими результатами для русских за 18 (5) мая надо считать то, что задуманное на этот день наступление германской армии Войрша, и в частности ее ландверной дивизии Бредова, не удалось, причем угроза, наметившаяся для этой дивизии с первого дня боя, вынудила германское командование перебросить к югу еще дивизию, ослабив себя тем самым перед фронтом гренадерского корпуса, что в свою очередь облегчило ему продвижение вперед.

Однако, несмотря на то, что на всем фронте ударной группы и на левофланговом участке сковывающей группы 25-й корпус значительно продвинулся вперед (до 15 *км*), основная задача ударной группы — выход ее на фланг дивизии Бредова для разгрома этой дивизии — не только не была выполнена в этот день, но значительно изменившаяся с потерей времени обстановка не давала права рассчитывать в дальнейшем вообще на ее выполнение.

Причины этому постараемся найти в приводимой ниже оценке действий корпуса.

Оценка действий корпуса за 18 (5) мая. Описания боевых действий разных полков 25-го армейского корпуса за рассматриваемый период все без исключения свидетельствуют о проявленных различными командами, ротами, батальонами этих полков и в третий день боя высокой боевой подготовке, тесном взаимодействии разных родов войск и хорошем моральном состоянии частей. Поэтому не в них нужно искать объяснения невыполнения поставленных корпусу задач.

Для этого обратимся опять к разбору распределения и соотношения сил и их управления для обеих сторон.

25-й армейский корпус, как известно, наступал на фронт р. Каменная, д. Вулька (около 20 *км*); 11-й гренадерский Фанагорийский полк с легкой батареей и Уральская казачья бригада с ее конной батареей обеспечивали левый фланг ударной группы. При этом по направлению своего движения вдоль и южнее Свентокшишского хребта эти обеспечивающие части, т. е. 4 батальона, 12 орудий и 12

сотен, не могли принять участия в предстоящих боевых действиях на фронте корпуса.

Следовательно, на фронт около 20 *км* назначалось 28 батальонов пехоты, 56 пулеметов и 82 орудия (из них 4 тяжелых), что давало плотность насыщения 1,4 батальона, 2,8 пулемета и 4,1 орудия на 1 *км* фронта. При этом на фронте ударной группы д. Тржешков, Вулька, около 10 *км*, назначалось всего лишь 16 батальонов, 32 пулемета и 52 орудия, что доводило плотность насыщения всего лишь до 1,6 батальона, 3,2 пулемета и 5,2 орудия на 1 *км*.

Такое незначительное уплотнение на ударном участке нельзя признать правильным. В подобной кордонной группировке сил нельзя не видеть отсутствия основной идеи операции начальника ударной группы ген. Киселевского.

Сопоставляя группировку сил и плотность насыщения 25-го армейского корпуса с подобными же данными на участке Бредова, мы видим, что последний, располагая на том же фронте ландверной дивизией (9 батальонов, 18 пулеметов, 36 орудий), 84-м австрийским пехотным полком (4 батальона, 8 пулеметов, 8—12 орудий), кавалерийской бригадой Лупина (10 эскадронов и 4 орудия) и прибывшим 23-м германским ландверным полком (3 батальона, 6 пулеметов и 12 орудий), а всего 16 батальонами пехоты, 32 пулеметами, 48—52 орудиями и 10 эскадронами, — имел среднюю плотность насыщения 0,8 батальона, 1,6 пулемета и около 2,5 орудия на 1 *км* фронта.

Следовательно, на фронте наступления 25-го корпуса силы его почти вдвое превосходили силы Бредова, что являлось безусловно положительным фактором в руках русского командования.

Но, к несчастью для последнего, против кордонного расположения сил 25-го корпуса Бредов распределил свои силы на 2 группы и между ними на растянутом фронте поставил кавалерийскую бригаду Лупина со штабом в Хыбице. Северная группа, ландверная бригада (47-й и 139-й ландверные полки) — на участке Калков, Домброва с той плотностью насыщения, как мы уже исчисляли выше, то-есть в 1 батальон, 2 пулемета и 4 орудия, и южная — 25-й и 72-й ландверные и 84-й, австрийский пехотные полки, т. е. 10 батальонов пехоты, 20 пулеметов и 36 орудий. Судя по захваченным пленным, повидимому, она занимала фронт от г. Холм до Вульки (вкл.), т. е. около 6 *км*, что доводило плотность насыщения уже до 1,7 батальона, 3,3 пулемета и 6 орудий на 1 *км* фронта.

Таким образом, в центре удара группы Киселевского Бредов оказался численно сильнее своего противника, не говоря о значительном превосходстве тяжелой артиллерии.

Не удивительно при таком соотношении сил, что наступление ударной группы Киселевского захлебнулось.

Нельзя не остановиться, особенно при данной обстановке, на бесцельном использовании Киселевским целого Фанагорийского полка с батареей в качестве обеспечивающего левый фланг группы уступа на данном ему направлении движения: вдоль по хребту.

После поражения 25-й австрийской дивизии и ее поспешного отступления в первые дни боя переход этой дивизии 18 (5) мая в наступление был маловероятен. При таких условиях, принимая во внимание, что местность к югу от хребта и в направлении на Лагов освещалась Уральской казачьей бригадой и что, наконец, уступом за левым флангом 25-го корпуса наступал 31-й корпус, — казалось бы, что этот трудно проходимый хребет сам являлся достаточно надежным прикрытием левого фланга корпуса.

Гнать же по хребту при таких условиях целый полк с батареей и тем самым фактически вычеркнуть их из боевого состава корпуса в тот момент, когда решается участь боя, — является, по нашему мнению, грубейшей ошибкой.

Не лучшим ли обеспечением левого фланга корпуса, в полном согласии при этом с основной идеей выполняемого корпусом маневра, было бы наступление фанагорийцев с батареей севернее хребта в направлении на Крашков, Вронов, Вулька!

Выступив из Буковян в 10 час. 30 мин. утра, полк к 16 час. достиг бы не Ростылицкого оврага, где он двое суток бездействовал, а д. Еленев, т. е. вышел бы на одну линию с остальными полками корпуса и, приняв участие в бою за Слупя Нова, мог бы склонить успех боя этого дня на сторону русских.

Распоряжения на 19 (6) мая. К ночи 18 (5) мая, т. е. после первого боя с Бредовым, обстановка Рагозе рисовалась следующим образом: проход бригады на п. Лагов и пленные, взятые на фронте Бредова, но не принадлежащие к составу его дивизии, показывали, что к Бредову подошли подкрепления, и поэтому на разгром его уже нельзя было рассчитывать. Действительно, целый день боя дал частичный успех в смысле оттеснения германцев на некоторых участках, но на других, особенно на правом фланге, наступление германцев не прекращалось, и их настойчивые атаки угрожали прорвать основную оборонительную линию корпуса.

Поэтому ген. Рагоза, полагая, что только активные действия могут наилучшим образом обеспечить успех обороны корпуса, решил и на следующий день от них не отказываться и продолжать свое наступление, отвечая на атаки противника ударами с целью задержки или уничтожения тех атакующих частей, которые пытались прорваться сквозь оборонительную линию. Для этого Долгову приказано было перейти в контрнаступление на всем его фронте, а Киселевскому продолжать выполнять данную ему задачу. 182-й пехотный Гроховский полк, оставаясь в корпусном резерве, попрежнему должен был держаться за правым флангом корпуса.

Начальник 46-й пехотной дивизии Долгов приказал Пултусскому полку, составившему правый участок, наступать в полосе между р. Каменной и южной опушкой леса, что севернее д. Ржепин, причем по левому (северному) берегу р. Каменной должны были наступать части, расположенные у Татры Бр., которые этим своим движением должны были обеспечивать дивизию справа и держать связь с 1-й гренадерской дивизией соседнего справа гренадерского корпуса. Левый участок — Варшавский полк должен был наступать в полосе от южной опушки леса, что севернее д. Ржепин, до линии д. Покрживница, ф. Ржепин (вкл.) в связи с Сибирским гренадерским полком. Для образования дивизионного резерва начальникам участков приказано было с началом наступления выделить по 2 роты, которым расположиться у ф. Перебице и у д. Вюры.

Такое расположение резерва в двух группах за обоими участками и его сила ($^1/_8$ сил боевого порядка) показывали его предназначение служить для парирования неблагоприятных случайностей в бою.

Для обеспечения своевременности пополнения боевыми припасами во время наступления головному парку приказано было выделить полупарк в фольварк, что севернее д. Малахов.

Конец маневра корпуса и отход его

Наступление частей 25-го армейского корпуса. Выполняя задачу предыдущего дня, части корпуса с утра завязали бой по всей линии от р. Каменной до п. Слупя Нова.

Наступление пултусцев успеха не имело, полк продвинулся только до опушки впереди лежащего леса, но не мог пройти через проволочные заграждения. В это время между ним и варшавцами образовался разрыв. Для об-

легчения положения в обход левого фланга противника в направлении на д. Стыков был направлен батальон. Батальон занял эту деревню, но далее, вследствие сильного сопротивления, продвинуться не мог и стал окапываться. После 14 час. продвижение пултусцев приостановилось, так как германцы повели наступление со стороны д. Домброва, которая вновь перешла в их руки. Наступление германцев поддерживалось сильнейшим артиллерийским огнем, и для противодействия этому наступлению был израсходован последний участковый резерв.

Варшавскому полку, несмотря на сильное сопротивление противника, который долго задерживался в окопах и особенно упорно защищался у д. Запнев, все же удалось оттеснить его на заранее подготовленные позиции, усиленные проволочными заграждениями.

Во время этих атак образовывались разрывы, сначала между Пултусским и Варшавским полками, затем между Пултусским и 4-м гренадерским Несвижским полком, составлявшим левый фланг гренадерского корпуса. Этими разрывами тотчас же пытались воспользоваться германцы и обратить их в прорыв, но пултусцы контратаками восстанавливали положение. После 14 час. образовался разрыв между варшавцами и сибирцами, и на левый фланг варшавцев по приказанию старшего начальника для заполнения разрыва влились 2 роты из корпусного резерва.

Усилия группы Киселевского развить свое наступление также приводили только к частным успехам, и овладеть линией Хыбице, Слупя Нова ей не удалось. Особенные трудности представляло овладение п. Слупя Нова, так как Гертнера здесь поддерживала с решительными результатами тяжелая батарея, расположенная на фланге подступов к Слупя Нова в районе д. Бостов, огонь которой корректировался по проводу через штаб дивизии.

У русских, как и у германцев, объединенного управления артиллерийским огнем в дивизиях не было, как и не было такой же хорошо организованной связи. С начала боя артиллерия была распределена по полковым участкам.

Сильные потери, особенно в 46-й дивизии[1] (в некоторых

[1] 183-й пехотный Пултусский полк за день 6 мая потерял:

	Убитыми	Ранеными	Пропавшими без вести	Всего
офицеров	3	7	—	10
солдат	168	430	25	623

ротах потери достигли 75% состава, причем в очень многих ротах офицерский состав выбыл полностью), вынудили корпус к вечеру остановиться на занятых позициях.

Объяснение больших потерь в частях корпуса можно найти в следующей выдержке описания боевых действий 184-го пехотного Варшавского полка: «8-я, 11-я и полроты 10-й, по совершенно открытой местности, под сильным ружейным и, главное, под огнем тяжелой артиллерии безостановочно наступали . . . , подойдя к окопам неприятеля на 200—250 шагов. Правее их с таким же успехом наступали 5-я, 6-я и 7-я роты».

Ночная атака п. Слупя Нова. Так как днем, несмотря на ряд попыток, не удалось овладеть Слупя Нова, то решено было атаковать его ночью. Для этого 2 батальона Астраханского гренадерского полка при проводниках от Остроленского полка, сражавшегося под Слупя Нова, должны были в ночь на 20 (7) мая выдвинуться по балкам за левый фланг остроленцев и наступать на Слупя Нова; как только выдвинутся астраханцы, то совместно с ними должны были перейти в атаку и остроленцы.

Гроза, прошедшая накануне, сильно испортила глинистую почву, и местность стала очень трудно доступной. Наступил уже рассвет, астраханцы не появлялись — оказалось, что они сбились с направления и попали к д. Вулька. Отсюда они повели наступление на Слупя Нова, но, обстрелянные слева и с тыла, к утру отошли к д. Еленев. Продвижение остроленцев, перешедших в атаку, без тесной связи с астраханцами также остановилось, и таким образом ночная атака Слупя Нова не удалась.

Приостановка наступления и отход корпуса. К 21 (8) мая с полной очевидностью выяснилось, что дальнейшее упорство в развитии контрудара впереди оборонительной позиции корпуса причинит только бесцельные потери людьми и вызовет лишний расход боевых припасов, так как даже овладение п. Слупя Нова не могло принести существенных выгод. Поэтому Рагоза приказал прекратить наступление и укрепиться на занятых позициях. Кроме того, обнаружилось наступление противника со стороны п. Лагов на Опатов, что являлось угрозой левому флангу корпуса, а вслед за тем начался отход и соседней 3-й армии. Поэтому в ночь на 22 (9) мая корпус отошел на свои прежние позиции.

Дивизия Бредова начала с большой осторожностью продвигаться вперед, воздвигая новые ряды окопов, усиливая

существующие проволочными заграждениями; германцы выдвигали вперед только небольшие части, видимо только с разведывательными целями: так, 24 (11) мая была попытка германского разъезда ворваться в д. Катаршин; главное же внимание их было обращено на усиление своих позиций и на артиллерийский обстрел позиций 25-го корпуса.

Оценка действий корпуса

В результате активная оборона 25-го корпуса на участке общего фронта 4-й армии, выразившаяся в нанесении противнику контрудара *впереди* оборонительной позиции и *не ожидая* его расстройства после отражения атаки на позицию корпуса, имела очень большое значение в ходе событий на фронте армии.

Прежде всего потерпела самое жестокое поражение 25-я австрийская дивизия, которая в то время считалась одной из лучших. Затем было остановлено наступление дивизии Бредова, которая была вынуждена перейти к обороне. Наконец, противник вынужден был перебрасывать против 25-го корпуса части, снятые с фронта соседних корпусов. Следовательно, была оказана поддержка соседям, особенно действительная для 31-го корпуса, положение которого было тяжелым, и этот корпус, который до начала маневра 25-го корпуса с трудом сдерживал напор превосходных сил неприятеля, мог даже сам перейти в наступление, так как противник, благодаря маневру 25-го корпуса, вынужден был остановиться и затем начать отходить.

Таким образом, активная оборона только одного корпуса, но проведенная энергично, отозвалась на всем огромном, свыше 160 *км*, фронте 4-й армии от р. Пилицы до р. Вислы, притянув к этому фронту новые силы и доведя численность их до 145 батальонов, о чем свидетельствуют в своих показаниях захваченные корпусом пленные и документы (приложение 2).

Как видно из вышеприведенного описания, которое здесь вкратце напомним, эта оборона сложилась в следующей обстановке. 25-й корпус в составе своей армии, преследуемый медленно наступавшим противником, отступил более чем на 60 *км* назад на новую позицию, где армия должна была обороняться. По плану командира 25-го корпуса оборона корпуса должна была носить исключительно активный характер, имея целью разбить противника перед своими позициями. Для этого левый участок корпуса, составляя

ударную группу, должен был, перейдя в наступление, разбить сильнейшего из противников перед фронтом корпуса, т. е. германскую дивизию Бредова. Однако вследствие изменившейся обстановки контрудар сначала был нанесен против 25-й австрийской дивизии заходом ударной группы правым плечом вперед. Этот маневр вылился в двухдневное сражение под Опатовом, в результате которого эта дивизия потерпела жестокое поражение. Полный разгром австрийцев, по всей вероятности, не удался потому, что ввиду предположения действовать на следующий день против Бредова в контрударе против австрийцев фактически участвовало всего 2½ полка. Притом во второй день боя ударная группа взяла направление много восточнее и наносила концентрированный удар в точку, лежащую всего в 3—4 *км* от Опатова, вследствие чего вся тяжесть боя второго дня легла на один полк, в то время когда остальная часть ударной группы наносила удар по воздуху и ожидала подхода 83-й дивизии.

Это последнее обстоятельство дает возможность утверждать, что старший начальник не может ограничиваться только распоряжениями о контрударе; поставив войскам цель, он все время должен следить за действиями войск и, так как ему обстановка всегда рисуется шире, чем подчиненному, должен намечать или исправлять направления для контрудара.

Действия пехоты корпуса в этом бою заслуживают быть отмеченными с положительной стороны: на активном участке мы видим упорное, настойчивое стремление гренадер двигаться вперед, сойтись с врагом грудь с грудью, чтобы в решительной рукопашной схватке сломить его сопротивление. На пассивном участке действия частей 46-й пехотной дивизии были также образцовыми в смысле проявления активности на оборонительном фронте, так как в ее полках не довольствовались отражением атак Бредова, но встречали эти атаки или отвечали на них контратаками, причем особенно останавливают внимание те контратаки, которые производились не там, где германцы вели наступление, а на соседних участках, как, например, контратака варшавцев южнее р. Покрживянки, чем была парализована атака германцев, которая в это время велась у д. Калков.

Подобные маневры, хотя и небольших частей, являются по существу контрударами впереди оборонительной полосы, т. е. проявлением высшей активности в обороне, что и дало успех.

Обращает на себя внимание также выдвижение варшавцами передовых частей на расстояние около 1½—2 *км* перед своей позицией. Интерес этого выдвижения в том, что на эти части возлагались обязанности, дополняющие существовавшее уставное требование о сторожевом охранении во время боя; так во время самого сражения под влиянием обстановки появляются зародыши новых форм, в данном случае современного боевого охранения.

Разница между прекрасными, энергичными действиями частей 25-го корпуса и малоустойчивостью 83-й пехотной дивизии 31-го корпуса, которая залегает на несколько часов под артиллерийским огнем противника, не находя в себе решимости двигаться вперед, несмотря на самую благоприятную обстановку на своем правом фланге, где наступали гренадеры 25-го корпуса, объясняется вероятно тем, что войска 25-го корпуса принадлежали к кадровым, а 83-й дивизии — к второочередным, т. е. созданным при мобилизации, следовательно, с более слабой подготовкой и без спайки мирного времени.

Конечно, к весне 1915 г. кадровая пехота в общем была в сильнейшей степени разбавлена влитыми в нее, в результате осенних и зимних кровопролитных сражений, довольно плохо обученными комплектованиями, но все же в этот период кадровые полки еще превосходили второочередные, вследствие чего вообще существовало стремление в более серьезных операциях опираться на кадровые части. Однако постепенное ухудшение кадровой пехоты, терявшей свою былую мощь и боеспособность по мере все большего и большего разжижения контингентами, слабо, а потом даже почти совсем не обученными, стерло к концу войны, за некоторыми исключениями, разницу между кадровыми и второочередными частями.

С другой стороны, как указывалось выше при анализе обстановки, одной из причин менее успешных действий 31-го армейского корпуса, тормозившего в свою очередь и развитие успехов соседней с ним 3-й гренадерской дивизии 25-го армейского корпуса, являлись, возможно, неблагоприятные условия политической обстановки, а именно — благожелательное отношение местного населения к противостоящим 31-му армейскому корпусу частям противника.

25-й корпус, нанеся поражение 25-й австрийской дивизии, что повлекло за собой ряд перегруппировок у противника и ослабление нажима на соседний 31-й корпус, приступил

к нанесению контрудара против дивизии Бредова, перешедшей в наступление на правом фланге корпуса. Однако трехдневный бой не дал тех решительных результатов, которые ожидались, т. е. разгрома Бредова, вследствие ряда ошибок, допущенных командованием корпуса и дивизий в распределении сил и в оперативном их использовании, о чем говорилось в оценке боя по дням.

Следствием этих ошибок явились потеря времени для русских и выигрыш его для Бредова, чем последний и воспользовался как для перегруппировки своих сил (возвращение кавалерийской бригады Лупина, возвращение отряда полковника Гертнера), так и для получения необходимых подкреплений (23-й ландверный полк).

Если к этим причинам оперативного порядка мы прибавим причины тактического порядка: тесное взаимодействие германской пехоты с могущественным огнем батарей, обусловленное к тому же прекрасно организованной связью, о чем будет речь ниже, то причины нерешительности результата трехдневного боя 25-го корпуса с германской дивизией Бредова станут ясны.

Дальнейшее наступление корпуса было бесцельно, и он отошел на свои позиции.

В условиях проведения активной обороны важную роль играют правильность распределения сил между вспомогательными и главными участками действий, что характеризуется плотностью фронта. В общем силы сторон на фронте 25-го армейского корпуса можно оценить как равные.

Плотность фронта обороны равнялась: оперативная 16 *км* на 1 пех. дивизию и тактическая — 1 000 штыков и сабель, 2 пулемета и 3 орудия на 1 *км* фронта. Наступающий, имея ту же оперативную плотность, располагал вдвое меньшей конницей и превосходящей на ¼ по численности артиллерией (в тяжелой артиллерии он имел почти шестикратное превосходство). Общее равенство сил и отсутствие решительного превосходства в средствах подавления (артиллерия) обусловило осторожность наступления и активность обороны. Превосходство в коннице (правда, из-за ее плохой работы нейтрализованное) еще более увеличивало шансы обороны. В итоге сравнение сил сторон говорит за обстановку, благоприятную для перехода обороны в наступление.

В исходном положении (14 мая) 25-й корпус на фронте в 33 *км* располагался в двух эшелонах. Второй эшелон обороны составляли резервы (дивизионные и корпусные).

Общая численность всех резервов равняется 44% всей пехоты (14 батальонов из 32) и 100% корпусной конницы (три казачьих полка). Обращает внимание то, что по глубине корпусные и дивизионные резервы находились на одной линии — в 5—6 *км* от переднего края обороны. Характерно и то, что в состав дивизионного резерва 3-й гренадерской дивизии входила и артиллерия в количестве 3 батарей, в том числе одна тяжелая.

Таким образом, в виде резервов оборона располагала почти ½ пехоты с частью артиллерии и всей конницей. За исключением вывода в резерв части артиллерии, решение в остальном надо признать правильным. Располагаясь на широком фронте с плотностью обороны 1-го эшелона в 1,5—3,5 *км* на батальон, обороняющийся имел сильные резервы, получал возможность рядом ударов из глубины парировать успехи противника. 16 мая 25-й корпус левым флангом перешел во встречное наступление против 25-й австрийской дивизии. В ударную группу корпуса вошло 45% пехоты, 100% конницы и 38% артиллерии от общего состава корпуса. Артиллерийское содействие оказалось недостаточным: в то время как сковывающая группа корпуса имела 3 орудия на 1 *км* фронта против 3½ орудий противника, ударная группа располагала 2⅓ орудиями на 1 *км* фронта против 5 орудий противника; другими словами, ударная группа вдвое уступала в численности своей артиллерии противнику. Этим следует объяснить медленный темп продвижения 3-й гренадерской дивизии (за 2 дня боя — 16 и 17 мая — 15 *км*). Поэтому не только в суженном размахе наступления ударной группы, но и в слабом насыщении артиллерией следует искать причины далеко не полного успеха 3-й гренадерской дивизии при ее бое с 25-й австрийской дивизией. Тяготение к кордону, необоснованный страх за пассивный участок породили со стороны командира 25-го корпуса полумеры, давшие в свою очередь полууспех.

Второй период сражения представляет много интересных и достойных внимания фактов (контратака правого фланга корпуса, ночная атака Слупя Нова на левом фланге и т. п.), но наиболее поучительным из них является организация связи.

Относительно вопросов связи, так же как и в первом периоде сражения, здесь замечается то, что хотя легкая артиллерия и пыталась вступить в тесное сотрудничество

с пехотой, высылая вперед с полками взводы артиллерии, но действительная связь между пехотой и артиллерией не была установлена. Также не видно, в чем выражалась помощь тяжелой и гаубичной артиллерии, что, вероятно, объясняется неналаженностью связи между пехотой и артиллерией вследствие общего недостатка в средствах передачи.

Кроме того, на этот недостаток связи не мог не оказать отрицательного влияния недостаток самолетов: как указывалось выше, в распоряжении корпуса был всего лишь один исправный самолет.

Вообще служба связи, безотказная работа средств передачи, служащих для быстрого распространения или доставки приказаний, распоряжений, донесений, извещений и запросов, повидимому в корпусе, как и во всей армии, составляла больное место и поэтому отрицательно влияла на успех маневрирования.

Штатные[1] средства основной проволочной передачи вообще в дивизиях часто оказывались в наступательном бою недостаточными, при этом, ввиду трудности получения кабеля из тыла, его боялись терять, вследствие чего находились командиры, которые предпочитали обходиться без широкой проволочной связи и пользовались другими средствами, боясь потерять телефонное имущество.

Самая организация телефонной связи в ударной группе корпуса во время ее маневра, отвечая существовавшим наставлениям, не отвечала требованиям наступательного боя. При занятии корпусом позиции на левом его участке, который и составил ударную группу, были установлены 4 неподвижные дивизионные телефонные станции, с которыми прямым соединением связались штабы полков. Когда ударная группа двинулась против 25-й австрийской дивизии, то естественно, по мере наступления, имеющийся в полках кабель должен был быть израсходован, и действительно мы видим, что у штаба дивизии с Фанагорийским полком телефонная связь была прервана. На третий день сражения, когда ударная группа была направлена против дивизии Бредова, опять-таки дивизионные телефонные станции были установлены в четырех пунктах, и снова, вследствие присоединения к этим неподвижным станциям штабов полков и недостатка в кабеле, связь была нарушена, и вышло

---

[1] Каждый пехотный полк имел 10 *км* кабеля и 9 аппаратов. Штаб дивизии имел 19 *км* кабеля и 9 аппаратов.

недоразумение с Сибирским полком, остановившимся в своем наступлении.

У Бредова вместо такой неподвижной и прямой проводки проводов была установлена непрерывная проволочная связь от штаба дивизии вперед, продвигающаяся вместе с продвижением войск, т. е. связь была организована по принципу «оси связи» в виде «рамы» (схема 8).

Схема 8. Схема организации связи в германской ландверной дивизии Бредова.

Как видно из этой схемы, германцы, готовясь к наступлению, построили 16 (3) — 18 (5) мая раму связи в виде сети проводов. Благодаря такой организации не только была достигнута безотказная связь между полками и штабом дивизии во все дни боя, но она же дала возможность германцам успешно отражать наше наступление на Слупя Нова. Именно при наступлении русских на Слупя Нова офицер связи 72-го ландверного полка, занимавший этот пункт, пользуясь такой связью, управлял через дивизионный штаб огнем тяжелой батареи, ставшей в районе д. Бо-

стов и обстреливавшей наши наступающие части во фланг. Это управление огнем производилось по проводам рамы через д. Бржезе к штабу дивизий, отсюда через командный пункт начальника артиллерии — в д. Хыбице, куда присоединен был командный пункт командира батареи. При этом, хотя германские тяжелые батареи, остановившие наше наступление, это наступление сами и не могли наблюдать, тем не менее огонь их был весьма действителен, и такое сотрудничество германской артиллерии со своей пехотой имело решающее значение для всего второго периода сражения.

Указания в настоящем примере на некоторые факты, касающиеся боевой деятельности частей 25-го корпуса, как положительного, так и отрицательного характера, отнюдь не являются попыткой дать исчерпывающий разбор этих фактов, а тем более сделать законченные выводы или заключения, которые не могли быть достаточно углублены.

Задачей очерка было показать, что эти действия, невзирая на различные ошибки в ходе боя, в большинстве случаев были положительными как в отношении самых тактических действий корпуса, так и в отношении тех обязательств, которые были наложены на эти действия оперативным заданием.

Последнее, как известно, заключалось в осуществлении активной обороны на участке общего фронта армии.

Не трудно видеть по данному примеру, что при дальнейшем развитии тактических действий корпуса, как бы они блестящи ни были, корпус, при сложившейся тогда обстановке, рисковал настолько истощиться и физически и морально, что ни на какое оперативное задание был бы неспособен.

В конечном итоге поэтому можно признать, что 25-й армейский корпус под Опатовом в мае 1915 г. свою задачу выполнил.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЕЙСТВИЯ 25-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПОД КРАСНИКОМ В ИЮЛЕ 1915 г.

„Оборона, соединенная с наступательными действиями или с последующим переходом в наступление, особенно во фланг ослабленного противника, может привести к полному его поражению“ (ПУ-36, § 224).

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА РУССКОМ ФРОНТЕ К ИЮЛЮ 1915 г.

(схемы 9 и 10)

Сокрушительный удар, нанесенный 2 мая 1915 г. 11-й австро-германской армией ген. Макензена 3-й русской армии у Горлицы, и последовавшая затем в результате развития прорыва 18 мая — 3 июня потеря рубежа р. Сан и Перемышля заставили все русские армии Юго-западного фронта в Галиции и в южной Польше постепенно начать отступление по расходящимся направлениям на восток (8, 11 и 9-я армии) и на северо-восток (3-я армия).

Для заполнения намечавшегося разрыва между 3-й и 8-й армиями в районе Любачува была образована особая группа войск под командованием ген. Олохова, задачей которой было обеспечивать срединное направление между этими армиями на Владимир-Волынский.

Снарядный голод, обострившийся летом 1915 г., лишил русскую артиллерию возможности бороться с австро-германской артиллерией и был одной из главных причин отхода русских армий из Галиции и юго-западной Польши.

Русские войска отходили медленно, упорно задерживаясь на всех рубежах и нанося наступающему противнику сильные контрудары.

После очищения Львова 22 июня 3-я русская армия отошла на север, а группа ген. Олохова на северо-восток, почему они были переключены из состава Юго-западного фронта в состав армии Северо-западного. Главнокомандующий этим фронтом ген. Алексеев директивой от 25 июня возложил на эти группы войск прикрытие путей на Люблин, Холм и Владимир-Волынский; при условии сильного нажима неприятеля им было предписано отходить на позицию Ополе, Красностав, Владимир-Волынский.

Создавшаяся благоприятная для германцев обстановка на русском театре привела германское верховное командование к попытке устроить «Канны» для русских войск, находившихся в Польше между реками Вислой и Бугом.

Для этого в Галиции 11-я германская (Макензена) и 4-я австрийская армии были усилены несколькими германскими и австрийскими дивизиями и нацелены для движения в северном направлении, в полосе между названными реками. Для обеспечения правого фланга этой сильной ударной группы была переброшена в район Сокаля с Верхней Вислы 1-я австрийская армия; на левом берегу Вислы осталась лишь армейская группа Войрша. Чтобы скрыть подготовку удара между Вислой и Бугом, Южной и примыкающей к ней 2-й австрийской армиям в Галиции приказано было продвинуться к р. Золотой Липе.

В то же время для действия с севера со стороны Восточной Пруссии Фалькенгайн считал необходимым привлечь фронт ген. Гинденбурга и дал ему директиву направить армейскую группу Гальвица для прорыва русских позиций на нижнем Нареве по обе стороны Прасныша, с целью отрезать в дальнейшем русские войска, находившиеся на средней Висле и против Макензена. Правое крыло 8-й армии должно было примкнуть к наступлению Гальвица, атакуя между реками Шквой и Писсой в направлении на Ломжу.

27 июня 11-я германская и правый фланг 4-й австро-венгерской армий, находясь в тесном соприкосновении с русскими частями, выдвинулись на линию Мосты Вельке, Домашов, Каров, Кардинальски, Нароль. Это предопределяло ряд столкновений на Люблинском направлении, целью которых для русской стороны являлось возможно дольше задержать продвижение противника *для выигрыша времени* и накопления сил на основных позициях этого направления, имевшего столь важное значение для защиты

тыла русских армий, еще находившихся в центральной и северной Польше.

Австро-германское командование боялось удара русских частей по правому флангу своих частей из района Сокаль, Добротвор, который мог расстроить планы Макензена по захвату железной дороги Люблин, Холм, Ковель. Поэтому австрийцы организовали свой маневр в виде двух групп корпусов: маневренной (гвардейский, 22-й и 10-й корпуса), которая должна была наступать по обе стороны шоссе Томашов, Замостье, имея правый фланг на направлении Белз, Холм, и колонны, прикрывающей правый фланг первой группы (Сводный германский и 6-й австрийский корпуса), продвигавшейся уступом в общем направлении на Каменку Струмилову, Кристинополь. Правее 6-го австрийского корпуса находился корпус Марвица, который должен был быть сменен для проведения маневра частями 2-й австрийской армии.

Отход 27 июня правого фланга 8-й русской армии к востоку от Белза, конного корпуса на левом фланге группы Олохова от Ярчева на север и кавказских стрелков на Томашов заставил ген. Алексеева перебросить с левого фланга 4-й армии 31-й корпус в район Грубешова и Владимира-Волынского, что ослабило эту армию.

Сосредоточение противника на его правом фланге и отход 8-й армии заставляли ген. Алексеева все время усиливать группу Олохова, в которую, кроме 31-го корпуса, был направлен еще и гвардейский корпус. 3-й армии, сообразуясь с движением группы Олохова, было приказано отойти на линию Уржендов, Красник, Щебрешин, Краснобród, Лащов, держа резерв за своим левым флангом. 4-й армии было разрешено сократить свой фронт, отведя на левом берегу у Вислы свои части к Юзефовскому тет-де-пону, а на правом берегу занять подготовленную позицию между реками Вислой и Уржендовкой.

Таким образом, обе стороны, опасаясь за свои восточные фланги, невольно оттягивались на северо-восток. 30 июня ударные корпуса Макензена перешли шоссе Замостье, Щебрешин, а авангарды 4-й австрийской армии достигли линий Фрамполь, Здеховице, имея задание Макензена — 1 июля энергично наступать своим правым флангом на Люблин и левым вдоль Вислы.

Положение русской армии было тяжелое и осложнялось острым кризисом боевого снабжения. Войска не только должны были экономить каждый выстрел, но нередко по-

лучали безоружные пополнения, которые снабжались затем в частях винтовками своих убитых и отправляемых в тыл раненых товарищей. Пополнение парков было недостаточным, и наблюдались случаи, когда они оставались некоторое время совершенно пустыми. Снабжение войск как продовольствием, так и обмундированием заметно ухудшалось. Несмотря на эти тяжелые условия и почти беспрерывное отступление русских войск в Галиции и юго-западной Польше, моральное состояние рядовых бойцов было достаточно высоким для того, чтобы давать действительный отпор противнику.

Хотя успехи у Горлицы и последующее наступление несколько подняли боевое настроение австро-венгерских частей, но не смогли восстановить полностью боеспособность последних, и количество солдат, сдававшихся в плен, продолжало оставаться довольно большим.

Моральное состояние германских частей было более высоким. Немецкий солдат упорно сражался и неохотно сдавался в плен. Этому способствовало в значительной степени лучшее, чем в других армиях, обеспечение германской армии огневыми средствами, особенно тяжелой артиллерией, эффективно поддерживавшей свою пехоту и облегчавшей ее работу.

Ген. Алексеев определял по группировке неприятельских сил (12 дивизий в районе Белз, Томашов) ближайший в будущем удар на фронт Луков, Брест через Холм или через Владимир-Волынский; поэтому 2 июля им была дана директива перейти на всем фронте к обороне позиций, имеющих наименьшее протяжение, чтобы весь образовавшийся избыток сил сосредоточить у Бреста. 2-я армия направляла туда 6-й сибирский корпус, 5-я — две пехотные дивизии, 10-я — одну дивизию в Ковель; 4-й армии вместе с 3-й указывалось отбить удар, направленный на Люблин. Одновременно группа Олохова была переформирована в 13-ю армию.

Австро-германцы сформировали для противодействия натиску русских на Красник из вновь прибывших частей ударную группу, которая начала 3 июля наступление по обеим сторонам Быстрицы и прорвала на фронте 10 *км* расположение 15-го корпуса. Одновременно с русской стороны части 13-й армии атаковали с фронта Грубешов, Сокаль центр и правый фланг Макензена, что поставило его армию в критическое положение. Положение было удержано ценою ввода в дело всех армейских резервов.

К вечеру 3 июля фронт здесь стабилизировался по линии Малков, Теребинец, Грабовец и далее по р. Волица.

Вновь усиливавшееся опасение за правый фланг Макензена заставило его прекратить наступление и потребовало усиления его группы еще на три пехотные и одну кавалерийскую германские дивизии, взятые из Южной армии. Одновременно ставшую тяжеловесной 11-ю армию было решено разделить на две — 11-ю и Бугскую, в зависимости от двух предстоявших операционных направлений — на Владимир-Волынский и Холм. В Бугскую армию вошли 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии под командой ген. Линзингена, место которого во главе Южной армии занял Ботмер.

Развивавшийся вдоль Быстрицы удар сильно расстроил 15, 9 и 10-й русские корпуса, которые начали отход на следующую позицию. «Если вам неизвестно положение 3-й и 13-й армий,— доносил Алексеев верховному главнокомандующему,— то я должен сказать, что численно они ничтожны, утомлены до крайности и серьезного сопротивления оказать не могут. 10-й корпус, на который ведется главный удар, имеет не свыше 4 000 штыков при почти полном отсутствии офицеров. В укомплектовании мне отказано; набираю, что могу, у себя, отправляю часть постоянного состава запасных батальонов, беру из каждой дивизии по одной роте, бросаю из Седлеца с распределительного пункта выздоравливающих, но все это капля в море для двух армий, имеющих некомплект в 180 000 человек».

Таковы были русские силы на путях к Люблину и Холму, против которых сосредоточились Бугская, 11-я германская и 4-я австрийская армии. Алексеев требовал постановки ему новых задач; пока же директивой 4-го июля указывал 3-й армии отойти на укрепленную позицию Боржехов, Быхава, Пиляшковице, оставляя свой левый фланг у Грабовца в связи с позицией 13-й армии.

Ближайшей задачей этим двум армиям ставилось упорное удержание противника на несколько дней, необходимых для подвоза подкреплений на линию Люблин, Рейовец, Холм, Дорогуск. Остальным армиям—удерживать противника и быть готовыми оказать помощь 3-й и 13-й армиям.

Несмотря на отсутствие боевых припасов, артиллерии и винтовок, а также огромные потери, которые приходилось нести русским армиям от огня мощной артиллерии противника, они отходили в полном порядке, нанося неприятелю

почти одними штыками такие контрудары, которые заставляли его прекращать преследование и вынуждали подвозить новые подкрепления.

Одним из таких ярких примеров стойкости русского солдата являются действия частей отряда ген. Веселовского, который с небольшими силами, выделенными из 25-го корпуса, заставил австро-германцев не только прекратить попытку прорыва русского фронта на одном из важнейших в данный момент направлений и притянуть к месту русского удара большие силы, но и нанес им огромные потери пленными, убитыми и ранеными.

Вместе с тем этот военно-исторический пример является наглядной иллюстрацией того, что «оборона, соединенная с наступательными действиями или с последующим переходом в наступление, особенно во фланг ослабленного противника, может привести к полному его поражению» (ПУ-36, § 224).

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ 4-й И 3-й РУССКИХ АРМИЙ К ИЮЛЮ 1915 г.

(схема 10)

4-я русская армия к концу июня 1915 г., имея в своем составе 3 корпуса — 16-й, гренадерский и 25-й, занимала линию обороны от Илжи на левом берегу Вислы до слияния рек Выжницы и Уржендовки на правом берегу Вислы и следовательно имела для своих шести дивизий (96 батальонов) длину фронта около 57 *км*, что составляет около 9 *км* на дивизию.

Справа, на левом берегу Вислы, к 4-й армии примыкала 5-я армия, а слева, на правом берегу, располагалась 3-я армия. К рассматриваемому периоду она была усилена переброшенными из других армий частями и имела в своем составе одну дивизию 15-го корпуса, 9, 10, 3-й кавказский, 24-й и 14-й корпуса, расположенные на фронте от устья Уржендовки до Грабовца, всего 125 *км*, что составляет более 11 *км* на дивизию.

Задачей командования обеих армий являлась защита подступов к крепости Ивангород и к железной дороге Варшава, Люблин, Ковель, служившей коммуникационной линией для армий, расположенных в Польше, и связью с юго-западной Россией. Особенно важно было удержание железнодорожных узлов Люблин и Холм, так как потеря их позволяла австро-германским силам выйти в тыл и от-

резать части, находившиеся на фронте левого берега Вислы. Положение 4-й армии осложнялось тем, что ее разделяла такая мощная водная преграда, как Висла, затруднявшая, при ограниченном количестве мостов и переправ, перегруппировки и переброски частей армии с одного берега на другой.

На фронтах указанных армий австро-германское командование имело до 21 пехотной и 2 кавалерийских дивизий, входивших в состав 4-й австро-венгерской и 11-й германской армий. При этом к рассматриваемому нами периоду австро-германцы сосредоточили сильный кулак на участке между реками Вислой и Быстрицей в 95—97 батальонов, направляя главным образом свои усилия на прорыв к Люблину на фронте Красник, р. Быстрица против частей 15-го корпуса и правого фланга 9-го корпуса 3-й армии. На этот отрезок фронта ими был направлен весь 10-й австрийский корпус (2-я и 24-я пех. дивизии), 106-я ландштурменная бригада и 21-я пех. дивизия. Если принять во внимание лучшее снабжение австро-германских частей оружием и боевыми припасами, то разница в силах между ними и русскими войсками получается чрезвычайная!

Частная обстановка на фронте 25-го и 15-го армейских корпусов

(схема 11)

К началу описываемых боевых действий войска 4-й и части 3-й русских армий занимали следующее расположение: 16-й и гренадерский корпуса 4-й армии удерживали в своих руках участок от р. Пилицы у Нове Место до Вислы у Юзефова, на так называемых Радомских полудолговременных позициях. На правом берегу Вислы по р. Выжнице до устья р. Уржендовки занимал наскоро укрепленную позицию 25-й корпус.

46-я пех. дивизия удерживала в своих руках участок Юзефов, Гранична, имея на позиции 183-й полк и в резерве 184-й полк в районе Задоле; 181-й и 182-й полки находились в армейском резерве, на левом берегу Вислы.

3-я гренадерская дивизия занимала участок от д. Гранична до р. Уржендовка, имея на позиции до д. Идалин 12-й гренадерский полк, далее 10-й гренадерский полк и в резерве 22-ю ополченскую бригаду.

Корпусный резерв: 9-й и 11-й гренадерские полки с легким дивизионом артиллерии и Уральская казачья диви-

зия — в районе Скокув, Годов, Ратошин. Штаб корпуса — м. Камень.

Далее на восток до д. Студзянка тянулись подготовленные в инженерном отношении позиции 15-го корпуса 3-й армии (31-й полк, ополченская дружина и прочие части 8-й пехотной дивизии), имея соседом слева 9-й корпус.

Противник располагал следующими силами:

1. Между реками Пилицей и Вислой, против 16-го и гренадерского корпусов, закрепилась армия Войрша в 4 корпуса пехоты и 1½ корпуса конницы.

2. Между реками Вислой и Косаржевкой — 4-я австрийская армия, а именно: а) от Вислы до Идалина, против 183-го и 12-го гренадерского полков — 33-й егерский батальон, 16-я и 13-я ландверные и 99-й австрийский полки и за ними 49-й босно-герцоговинский и 8-й и 25-й ландштурменные полки; б) далее до Красника (искл.), против 10-го гренадерского и 31-го пехотного полков и ополченской дружины — 47-я германская резервная дивизия; в) восточнее, против прочих частей 8-й дивизии и правого фланга 9-го корпуса — 10-й австрийский корпус (24-я и 2-я дивизии), 106-я бригада и 21-я дивизия 8-го австрийского корпуса.

Описание района боевых действий

Местность между реками Вислой и Быстрицей имеет холмистый характер с покатыми склонами и глубокими оврагами, часто поросшими лесом и мелким кустарником. Местность изобилует лесами и рощами, затрудняющими передвижения войск и просмотр района действий. Высота холмов невелика — не превышает в среднем 250—270 *м* над уровнем моря, незначительно повышаясь по направлению к востоку.

Район действий ограничивается с запада мощной водной артерией Вислы, имеющей около 900 *м* ширины и 3—4 *м* глубины. Русло Вислы имеет много плоских песчаных островов, иногда довольно большой длины. Правый берег реки — возвышенный, с крутыми скатами, левый — низменный, луговой. Через Вислу в рассматриваемом районе не имелось постоянных мостов и переправ, и лишь на данный период времени через реку были переброшены понтонные мосты у п. Юзефов и Новой Александрии. У противника были наведены два моста у п. Аннополь.

С востока район ограничивается р. Быстрицей и ее притоком — ручьем Косаржевка. Кроме этих рек, имеющих

направление течения с юга на север, район в направлении с востока на запад прорезывается р. Выжницей, впадающей около п. Юзефов в Вислу. Выжница принимает в себя справа реки Уржендовку и Подлипе. Незначительные по величине и глубине, эти реки представляют рубежи, на которых войска могут задержать противника, наступающего с юга. Долины этих рек имеют болотистый характер, нешироки и ограничиваются спускающимися к ним склонами холмов.

Район имеет много шоссейных и грунтовых дорог, из которых наиболее важной являлось шоссе, проходившее через Красник на Люблин. На севере района проходит железная дорога из Варшавы на Люблин, Холм, Ковель, которая, связывая войска Северо-западного фронта, находившиеся в Польше, с армиями Юго-западного фронта, имела большое значение для перегруппировок и перебросок войск вдоль фронта армий, а также для подвоза к ним снабжения и боевых припасов.

Район довольно плотно населен и имеет много селений, часто непосредственно связанных между собой и протянутых вдоль дорог и речек. Наиболее крупными являлись губернский город Люблин, уездный город Красник, узел нескольких шоссейных дорог, расходящихся в разные стороны, посады Юзефов, Уржендов, Ополе, Быхава, Аннополь и др.

Население района смешанное, поляки и украинцы, со значительным преобладанием первых. Район был земледельческий и, кроме нескольких кирпичных и сахарных заводов, других предприятий почти не имел.

Позиции правого берега Вислы, занятые частями 4-й и 3-й армий, были заранее укреплены, имели окопы нормальной профили, усиленные проволочными заграждениями. На линии Казимерж, Ополе, Боржехов, Недржвица Мала, Быхава и далее на юго-восток тянулась не вполне законченная вторая укрепленная позиция.

Местность южнее первой позиции командовала над ней. Как с тыла, так и с фронта к позиции прилегали значительные лесистые пересеченные пространства, затруднявшие разведку и наблюдение и допускавшие скрытное передвижение войск; неснятые хлеба еще более способствовали этой скрытности.

В общем местность поля сражения была удобна для ведения как оборонительного, так и наступательного боя.

Наступление 4-й австро-венгерской армии

1 июля австро-германское командование на фронте восточнее Красника начало наступление и сразу сбило правофланговый полк 9-го корпуса, 18-й пех. Костромской, который отскочил на линию Аннов, Майдан Езиорко, высота 124, обнажив левый фланг 8-й пех. дивизии. В образовавшийся разрыв хлынули массы австрийских частей, стремясь обойти фланг последней и выйти к р. Быстрице. Обойденный здесь отряд полковника Зундблата начал отходить. Один из батальонов 29-го Черниговского полка, окруженный неприятелем, погиб весь, за исключением нескольких человек, которым удалось пробиться. Находившаяся при отряде батарея 9-й арт. бригады расстреливала наступающего противника картечью, а затем отошла, потеряв одно орудие.

Стремление австрийцев прорвать русское расположение для дальнейшего выхода к Люблину вызвало серьезные опасения русского командования за судьбу сообщений русских армий, расположенных в Польше, почему командование предприняло ряд мер по ликвидации прорыва и укреплению фронта 25-го и 15-го корпусов. Находившиеся на левом берегу р. Вислы 181-й Остроленский и 182-й Гроховский полки тотчас же были направлены командованием 4-й армии в свой корпус. Главное командование фронтом повернуло и ускорило перевозку к Люблину находившихся в пути 6-го сибирского корпуса и 6-й пех. дивизии. На просьбу командира 15-го корпуса ген. Торклуса о помощи командир 25-го корпуса ген. Рагоза 2 июля направил к нему 184-й Варшавский полк. Кроме того, командующий 4-й армией ген. Эверт приказал командиру гренадерского корпуса перебросить на правый берег Вислы 7-й гренадерский Самогитский, а затем и 3-й гренадерский Перновский полки.

Между тем, пока эта помощь могла прибыть, положение 8-й пех. дивизии продолжало ухудшаться.

Направленный к ген. Торклусу 184-й Варшавский полк в тот же день, 2 июля, прибыл в д. Попковице и с утра 3 июля был им передвинут в д. Вильколаз. Ввиду ухудшения обстановки на фронте отряда Зундблата в районе дд. Сульев, Майдан, ему на помощь был направлен один батальон 184-го Варшавского полка, а затем вскоре и еще два. Однако эта помощь была слишком незначительна и не могла воспрепятствовать австрийцам развивать дальше

свое наступление. В 23 часа 50 мин. ген. Торклус приказал частям дивизии отходить на линию высоты 124, д. Вулька Рудницкая, Будзынь, устье р. Уржендовки. Однако и на этой линии части не смогли задержаться ввиду непрекращавшегося параллельного преследования австрийцами вдоль р. Косаржевки на м. Быхава, грозившего обходом левому флангу дивизии. Поэтому ген. Торклус в 12 час. 4 июля донес командованию армии о высказанном полк. Зундблатом сомнении в возможности удержаться даже на линии дд. Эвунин, Борковизна и о своем распоряжении отойти на линию укрепленной позиции колония Собещаны, Стржижовицы. Для парирования дальнейшего обхода левого фланга Зундблата им был выдвинут к ф. Людвинов последний оставшийся в резерве корпуса батальон.

Частям отряда ген. Пригоровского (31-й Алексеевский полк и 54-я ополченская бригада) и полк. Болдырева (30-й Полтавский полк) ген. Торклусом было приказано отходить на линию дд. Гута, Майдан Скржинецкий, Боржехов, Недржвица Мала. В то же время выяснился новый прорыв неприятеля у д. Вулька Рудницкая, и разъезды его появились в направлении д. Вильколаз, что еще более осложнило положение 8-й дивизии, грозя разрывом ее частей.

Удар во фланг наступающему 10-му австро-венгерскому корпусу

Ген. Рагоза ввиду серьезного положения, создавшегося на фронте 15-го корпуса, утром 4 июля выдвинул проект нанесения наступающему к Люблину противнику *удара во фланг* на фронте Вильколаз, Красник, для чего он предлагал объединить части своего корпусного резерва, 9-й Самогитский и 11-й Фанагорийский гренадерские полки, под общей командой ген. Веселовского, усилив их 181-м Остроленским полком, который в это время прибыл в д. Свидно; отряду надлежало придать по две батареи гренадерской и 46-й артиллерийской бригад и по одной сотне от 52-го Донского и 6-го Уральского казачьих полков.

Этот проект получил одобрение ген. Эверта, который в 14 час. отдал приказ *об ударе во фланг противника* указанными частями, но на фронте Вильколаз, Собещаны.

Таким образом, проект ген. Рагозы был изменен, но в худшую сторону. По замыслу последнего, удар, нанесенный неприятелю, быстро продвигавшемуся к северу от

Красника, должен был захватить хвосты его колонн и при успехе привести к разгрому находившихся впереди частей, в то время, когда направление, данное ген. Эвертом, выводило отряд ген. Веселовского на неприятельские головные части, подвергая его риску самому быть подвергнутым удару двигавшихся сзади частей противника.

Уральской казачьей дивизии, которой ген. Рагоза первоначально предполагал обеспечивать левый фланг отряда ген. Веселовского, ввиду разрыва в районе Быхавы между частями 15-го и 9-го корпусов, было приказано двигаться к Быхаве и прикрыть направление на Люблин вдоль р. Косаржевки.

Около 16 час. 4 июля части отряда ген. Веселовского начали наступление, причем 181-й Остроленский полк был сменен в д. Свидно прибывшим в д. Задоле 182-м Грохов-ским полком и выдвинулся в район дд. Моняки, Вержбица. 9-й гренадерский Сибирский полк, выступив из д. Годов, должен был выдвинуться в направлении Майдан, ф. Попковицкий и атаковать противника, занявшего дд. Попковице, Остров, Залесье, в то время, когда 11-й гренадерский Фанагорийский полк из д. Ратошин должен был выйти через дд. Радлин и Лопенник к д. Беловода. 181-й пех. Остроленский полк, составляя резерв отряда, должен был двигаться за сибирцами.

Между тем противник нажимал на находившиеся на позиции по р. Выжнице к югу от Уржендова 31-й Алексеевский полк и 54-й ополченскую бригаду, обходя их со стороны д. Будзынь и высот северо-восточнее ее, почему полк и бригада начали отходить на север к р. Уржендовке. 9-й Сибирский полк доносил, что полтавцы в беспорядке отходят от Красника и противник продвигается к дд. Попковице и Скорчице, почему сибирцы развертывают боевой порядок и займут ф. Попковицкий и высоту южнее д. Майдан.

Ввиду оторванности 31-го Алексеевского полка, 54-й ополченской бригады и штаба 8-й пех. дивизии от своего корпуса, ген. Рагоза подчинил их себе, что вызвало ряд протестов со стороны ген. Торклуса, который требовал их отхода на указанную им позицию дд. Гута, Боржехов. Несмотря на указание ген. Рагозы на то, что выполнение этого приказа затруднительно, так как части находятся в данный момент в бою, а также на то, что их уход тяжело отзовется на проведении маневра ген. Веселовского, так как оголит его правый фланг, ген. Торклус продолжал

настаивать на своем требовании, и спор был разрешен только днем 5 июля приказанием ген. Эверта оставить эти части в распоряжении 25-го корпуса до окончания операции.

К вечеру 31-й Алексеевский полк, потеряв командира полка, в беспорядке отходил с позиций и собрался лишь в районе дд. Майдан-Монякский, Майдан-Бобы и Моняки, где был приведен в порядок и поставлен в резерв 25-го корпуса.

К концу дня ген. Веселовский приказал частям своего отряда занять следующее исходное положение: 9-му гренадерскому Сибирскому полку, двигаясь через д. Законце и ф. Юзефов, сосредоточить главные силы у д. Остров, выдвинув авангард к ф. Лесничувка. 11-му гренадерскому Фанагорийскому полку, пройдя д. Беловода, сосредоточиться у южной опушки урочища Клины, имея авангард у д. Дольний Вильколаз. Сторожевое охранение выдвигалось на линию высота 120, ф. Пуланковице, высота 118. 181-й Остроленский полк должен был сосредоточиться у северной окраины д. Людвинов и, ввиду необеспеченности отряда справа, выставить сторожевое охранение на линии п. Уржендов, высота 106,5.

Между тем произведенная разведка шоссе от Красника на Вильколаз выяснила продвижение по нему неприятельской колонны длиною более 2 *км,* почему ген. Веселовский решил пропустить ее, чтобы затем атаковать ее хвост с фланга, а если представится возможность, то и с тыла. Для обеспечения *внезапности* нападения ген. Веселовский приказал главные силы частей отряда остановить на линии ф. Попковицкий, д. Эвунин — южнее окраины урочищ Клины и Оброки, где, считая себя в засаде, по возможности не вступать в столкновения с противником.

Начало наступления было назначено на рассвете, причем ген. Веселовский считал необходимым содействие частей правого фланга 15-го корпуса, которые должны были продвигаться от д. Боржехов.

Во время происходивших в отряде Веселовского событий на остальном фронте 25-го корпуса тяжелая артиллерия противника ночью 4 июля обстреливала участок 12-го гренадерского Астраханского полка у д. Идалин, а от д. Дзершковице неприятельские цепи пытались наступать на 10-й гренадерский Малороссийский полк, спускаясь в долину р. Выжнянки. Выдвинутый на место отошедшего 31-го Алексеевского полка 182-й Гроховский полк с че-

тырьмя дружинами 22-й ополченской бригады занял позицию правее отряда ген. Веселовского, на высотах севернее р. Уржендовки, от ее устья до западной опушки леса у д. Скорчице, выдвинув к реке батальон и дружины бригады, которые вели бой с наступающими против них австро-венгерскими частями. 7-й гренадерский Самогитский полк по приказанию ген. Рагозы в 19 ч. 30 м. выступил с левого берега Вислы из п. Солец в д. Вржелевец (на дороге Юзефов, Ополе).

Левее отряда Веселовского части 8-й пех. дивизии (кроме оставшихся в районе 25-го корпуса) и 184-й Варшавский полк отошли на указанные им ген. Торклусом позиции от д. Боржехов до д. Дембина на р. Быстрице, где, не тревожимые более противником, начали усиливать свои новые позиции, оказавшиеся частью в тылу, частью уступом назад за левым флангом отряда ген. Веселовского.

Начальник штаба Северо-западного фронта приказал высаживающимся в Люблине частям 6-го сибирского корпуса собраться в 5—10 *км* к югу от города в районе дд. Глуск, Праведники, Ментов, Вильчополе, выдвинув головную 1-ю бригаду 3-й сибирской стрелковой дивизии с артиллерией для усиления Уральской казачьей дивизии в п. Быхава. 9-й сибирский стр. полк занял позиции от д. Дембина до кол. Дембчизна, т. е. продолжил позиции 8-й пех. дивизии. Эта бригада была подчинена командиру соседнего с 15-м 9-го корпуса 3-й армии.

Ввиду серьезности создавшегося положения и отсутствия уверенности в возможности задержать продвигавшиеся на широком фронте к Люблину превосходные силы неприятеля, ген. Эверт в директиве от 17 час. 4 июля указывает командирам 16-го гренадерского и 25-го корпусов изучить пути отхода на подготавливаемую уже позицию на левом берегу Вислы по р. Илжинке и на правом за р. Ходель от п. Казимерж до д. Боржехов, где следовало войти в связь с правым флангом 15-го корпуса 3-й армии; одновременно он посылает корпусного инженера проверить работу по постройке этой позиции.

На фронте 3-й армии германские части 4 июля вели стремительные атаки на стык 9-го и 10-го корпусов, стремясь прорваться к Рейовцу. Им удалось оттеснить фланговые части этих корпусов. Последние отошли на фронт Хланев, Бзовец, кол. Став Неявковский, причем между флангами корпусов образовался разрыв, в который продвинулись немцы и начали обходить правый фланг 31-й пех.

дивизии в направлении д. Вержбицы. Расстроенные боем части начали оставлять позицию, отходя на линию дд. Вержбица, Плонска, Уяздов. На поддержку частей этой дивизии командованием 3-й армии была выдвинута 13-я кавалерийская дивизия.

Бои 5 июля

(схема 12)

К часу ночи 5 июля на фронте отряда ген. Веселовского создалось следующее положение: 11-й гренадерский Фанагорийский полк продвинулся без боя и занял южные опушки урочищ Клины и Оброки, имея два батальона в первой линии и остальные два батальона в полковом резерве у д. Клодница Горна. 9-й гренадерский Сибирский полк также без боя занял район ф. Попковицкий, д. Эвунин, причем его сторожевое охранение вошло в соприкосновение с мелкими партиями неприятеля. 181-й пех. Остроленский полк продолжал оставаться у д. Людвинов, где находился и штаб отряда. Для разведки и охранения левого фланга отряда в район д. Собещаны была выдвинута сотня 52-го Донского казачьего полка. Наступление, назначенное ген. Веселовским на 4 часа 5 июля, должно было вестись в направлении д. Рудник Шляхецкий, д. Вильколаз, причем главный удар наносился 9-м Сибирским и 181-м Остроленским полками. Последний полк должен был в то же время обеспечивать операцию справа.

Между 1 и 3 часами противник силою в 6—8 рот со столькими же пулеметами атаковал 2-й батальон остроленцев, находившийся в сторожевом охранении на правом фланге отряда. Атака была отбита, и в 4 часа части отряда начали наступление.

Сибирцы успешно продвигались вперед и в 5 час. 30 мин. завязали оживленную ружейную и пулеметную перестрелку с батальоном прикрытия противника, находившимся в районе д. Попковице. Они заняли высоту 106 и в указанной деревне захватили 150 пленных 10-го ландверного полка 24-й австрийской дивизии при двух офицерах. За сибирцами на д. Скорчице продвигался 181-й Остроленский полк, выделивший один батальон в д. Лопенник. Вскоре сибирцы встретили сперва один, а затем несколько австрийских полков 2-й дивизии, которые контратаками пытались остановить продвижение сибирских гренадер. Однако все эти попытки были отбиты последними с гро-

мадными для австрийцев потерями, и сибирцы с боем заняли, вслед за д. Попковице, дд. Остров и Залесье, где начали закрепляться.

11-й гренадерский Фанагорийский полк начал стремительно продвигаться к югу от урочищ Клины и Оброки, но, когда полк отошел на расстояние более километра, он подвергся обстрелу слева, со стороны бокового отряда австрийцев, продвигавшегося через лес вдоль дороги Вильколаз, Люблин. После горячего боя фанагорийцы захватили до 1 000 пленных, но вынуждены были отойти обратно к д. Клодница под давлением главных сил 24-й австрийской дивизии, свернувших под угрозой удара во фланг фанагорийцев с шоссе Красник, Люблин и атаковавших последних. Яростные атаки 4 австрийских полков заставили гренадер начать отвод своего левого фланга в районе д. Клодница Горна и бросить почти всех захваченных ими пленных. Однако командир полка во главе двух батальонов резерва стремительно атаковал в штыки обходящую колонну противника и опрокинул ее, захватив несколько сот пленных.

Для поддержки фанагорийцев ген. Веселовский приказал двум батальонам остроленцев двинуться через дд. Законце и Беловода и атаковать во фланг противника, продвигавшегося из д. Вильколаз к д. Рычидол. Батальоны, двигавшиеся из д. Лещина на д. Беловода и урочище Клины, находились под непрерывным артиллерийским, а затем и ружейным огнем неприятеля. Несмотря на огонь, русские батальоны стремительно атаковали австрийцев и заняли позицию на фронте южной опушки урочища и далее, через лес, по просеке, до лощины южнее д. Рычидол, захватив более 1 000 пленных и усеяв трупами противника всю впереди лежащую местность.

В течение всего остального дня наблюдалось накапливание противника перед фронтом батальонов остроленцев, и в 20 часов австрийцы начали атаку русских позиций. В продолжение вечера и ночи остроленцами, при помощи огня батарей 46-й артиллерийской бригады, было отбито до 30 неприятельских атак. Опьяненные вином австрийские солдаты, как гласит донесение, упорно лезли в русские окопы, хватаясь руками за штыки и винтовки обороняющихся. Ожесточенность боя доказывается массовой гибелью солдат неприятеля, которые в плен не сдавались и умирали, пораженные штыками русских солдат.

Упорство боя заставило ген. Веселовского донести штабу корпуса о недостаточности предоставленных в его распо-

ряжение сил, так как, за выделением двух батальонов остроленцев на поддержку фанагорийцев и двух рот, находившихся в сторожевом охранении на правом фланге отряда, в его резерве осталось только шесть рот этого полка. Ген. Веселовский просил о прибылке в его распоряжение свежего полка, а также о пополнении запаса снарядов, так как, ввиду их недостатака, батареи вынуждены отвечать на массовый обстрел частей отряда неприятельской артиллерией лишь редким огнем.

В ответ на эту просьбу ген. Рагоза послал ген. Веселовскому в д. Людвинов семь рот 7-го гренадерского Самогитского полка, прибывших в это время из д. Вржелевец в д. Свидно. Эти роты, ввиду наступления неприятеля силою не менее полка на д. Остров, ген. Веселовский направил из д. Людвинов в д. Лещина.

Уже к 14 час. выяснилось, что двигавшиеся в люблинском направлении 24-я и 2-я дивизии 10-го австрийского корпуса изменили направление своего наступления и теперь продвигались на фронт дд. Попковице, Остров, Залесье, урочище Клины, д. Осины, направляя свои ожесточенные атаки против сибирцев и, как мы видели, против остроленцев. 9-й гренадерский Сибирский полк, закрепившись на линии кладбище д. Попковицы, д. Остров, д. Эвунин, упорно держался, несмотря на многочисленные атаки австрийцев. Потери последних были огромны, и скоро перед окопами сибирцев лежало не менее полутора тысяч неприятельских трупов.

11-й гренадерский Фанагорийский полк, приведенный в порядок у д. Клодница Горна, выждал прибытия на свой правый фланг батальонов остроленцев и вновь перешел в наступление. Отбивая огнем и штыком наседавших австрийцев, полк, имея фронт на восток, продвинулся на линию, проходившую в 1½ *км* от д. Клодница Дольна, Клодница Горна, д. Рычидол, где закрепился. Здесь он, так же как и Сибирский и Остроленский полки, вынужден был отбивать массовые атаки австрийцев, и перед его окопами лежало еще большее количество неприятельских трупов, чем перед окопами сибирцев.

Ввиду оторванности левого фланга фанагорийцев от частей 15-го корпуса ген. Веселовский выслал для обеспечения этого фланга из резерва еще две роты остроленцев. Таким образом, последний полк оказался разбросанным по частям; из полка в резерве ген. Веселовского оставались лишь две роты в д. Лопенник, так как две роты необхо-

димо было выделить на правый фланг 9-го гренадерского Сибирского полка для прикрытия разрыва, образовавшегося между ним и ротами, находившимися в сторожевом охранении к западу от д. Скорчице.

В этот разрыв продвигавшиеся вперед австрийцы бросили большие силы, угрожая флангу и тылу 9-го гренадерского Сибирского полка. Высланные ген. Веселовским роты 181-го полка ударили во фланг австрийцев и отбросили их при содействии огня батарей 46-й артиллерийской бригады.

В Лещинах, в отрядном резерве, находилось еще семь рот Самогитского полка, к которым должны были подойти остальные девять рот, двигавшиеся из д. Свидно через д. Людвинов.

Около 18 час. две неприятельские роты с двумя пулеметами начали наступать от д. Собещаны к лесу восточнее д. Клодница Дольна, но были отбиты огнем казаков сотни 52-го Донского полка, находившейся в лесу севернее д. Осины.

Несмотря на все просьбы ген. Веселовского о содействии его наступлению частей 15-го корпуса, 30-й Полтавский и 29-й Черниговский полки продолжали оставаться на своих позициях на линии дд. Скржинец, Недржвица Мала, совершенствуя свои позиции, и лишь к вечеру полтавцы выдвинулись и заняли д. Боржехов.

Справа от частей отряда Веселовского 605-я дружина 54-й ополченской бригады с утра вела бой в районе п. Уржендов и была поддержана батальоном 182-го Гроховского полка и двумя дружинами 22-й ополченской бригады в то время, когда остальные части этого полка и бригады оставались у д. Вержбицы.

Уже к 18 час. атаки противника на фланге частей отряда ген. Веселовского ослабели, а на некоторых участках и совершенно прекратились, и неприятель начал окапываться, даже не мешая русским убирать своих раненых. Очевидно, громадные потери, понесенные австрийцами, настолько ослабили части, что они не были в состоянии продолжать дальнейшие атаки русских позиций.

Некоторая активность противника еще наблюдалась лишь на участке между дд. Уржендов и Скорчице, где около батальона австрийцев пыталось проникнуть на южную опушку Людвиновского леса и потеснило сторожевое охранение остроленцев. Для остановки этого продвижения ген. Веселовский выслал в лес две роты Самогитского полка, которые остановили дальнейшее наступление противника.

Полная пассивность частей 15-го корпуса позволила австрийцам продвинуть мимо д. Недржвица Мала в лес северо-восточнее д. Клодница Дольна две роты. Ген. Веселовский вынужден был направить против них последние, находившиеся в его резерве, две роты остроленцев. Успешное отражение неприятельских атак отрядом ген. Веселовского и видимое ослабление австрийцев, как следствие их массовых потерь, вызвали предложение со стороны ген. Рагозы командующему армией организовать 6 июля совместное наступление отряда ген. Веселовского, частей 15-го корпуса и дивизии 6-го сибирского корпуса по сходящимся направлениям на Красник для окончательного разгрома противника. Эта мысль получила одобрение ген. Эверта, который назначил на 6 июля общее наступление на фронте указанных выше соединений. В приказе по армии для частей 15-го корпуса и дивизии 6-го сибирского корпуса назначалась полоса наступления, ограниченная на западе д. Клодница Дольна, Красник и на востоке п. Быхава, д. Майдан Езиорко. Для усиления огневых средств отряда Веселовского ему должны были быть переданы 42-лин. (107-*мм*) батарея, прибывшая из 16-го корпуса, и мортирная и легкая батареи из 46-й пех. дивизии. Кроме того, для пополнения батарей отряда снарядами ген. Эверт приказал выдать из запасов 4-й армии 1 000 патронов для легких батарей и 300 для мортирной.

Ввиду того что продвижение частей 8-й пех. дивизии 15-го корпуса с фронта Боржехов, Недржвица Мала должно было происходить мимо фронта левого фланга отряда Веселовского, ген. Рагоза в свою очередь приказал в 22 часа 25 мин. ген. Веселовскому оставаться со своими частями на занимаемых им позициях и переводить постепенно, по мере продвижения частей 15-го корпуса мимо его фронта на д. Рудник Шляхецкий, освобождающиеся вследствие сокращения фронта части левого его фланга на правый фланг. Командиру 3-й гренадерской дивизии было указано ген. Рагозой, в случае давления противника на правый фланг отряда Веселовского, оказать последнему свое содействие.

Прекратившиеся было атаки австрийцев против частей отряда Веселовского вскоре возобновились с новой силой на фронте сибирцев и остроленцев. Ожесточенный характер этих атак заставил указанные полки израсходовать все свои частные резервы, почему ген. Веселовский выслал им на поддержку по две роты Самогитского полка.

Сторожевое охранение остроленцев, оттесненное противником от р. Уржендовки, при помощи частей Гроховского и Самогитского полков начало снова продвигаться вперед.

На остальном фронте 25-го корпуса день 5 июля до 19 час. прошел сравнительно спокойно, и лишь на фронте 12-го Астраханского и 10-го Малороссийского полков 47-я германская рез. дивизия с часу ночи тремя полками пыталась перейти в наступление, прорвавшись после третьей атаки в лощину, входящую в долину р. Выжницы западнее д. Хруслянки. Однако встреченный неожиданным огнем полкового резерва противник отошел в исходное положение.

На фронте от устья р. Уржендовки до д. Скорчице, занятом по уходе 31-го Алексеевского полка частями 132-й ополченской дружины, 182-го Гроховского полка и сторожевым охранением 181-го Остроленского полка, противник около 11 час. начал спускаться с уржендовских высот цепями в три ряда. В то же время с юга, от д. Ольбенцин, было замечено движение к п. Уржендов от 8 до 10 тяжелых орудий, сопровождаемых отрядом пехоты.

С 19 час. немецкие и австрийские части перешли в наступление на всем фронте 12-го Астраханского, 10-го Малороссийского и 182-го Гроховского полков. Прорвав расположение левофлангового батальона Гроховского полка, противник начал оттеснять его к северу. Находившаяся рядом слева 182-я ополченская дружина, выдержав первоначально удар неприятеля, затем также начала отходить. Вследствие этого стоявший правее Малороссийский полк был вынужден загнуть свой левый фланг по направлению д. Николаевки.

На правофланговом участке 3-й гренадерской дивизии в 23 часа противник снова начал наступление, главным образом продвигаясь в долине р. Подлипе. На поддержку астраханцам из д. Майдан-Бобы был выдвинут батальон 31-го Алексеевского полка.

Бой на всем участке этого фронта продолжался всю ночь.

На самом правом фланге корпуса у Вислы противник с 15 час. открыл сильный огонь легкой и тяжелой артиллерии по правому флангу 183-го Пултусского полка. Выпустив более 2 000 снарядов, противник сжег оставшиеся в п. Юзефов дома и в 17 час. повел атаку тремя ротами. Однако эта атака была отбита огнем правофланговой роты, и неприятельские цепи залегли в 75 шагах от проволоч-

ных заграждений. Повторные в течение дня попытки противника продвинуться вперед были также отбиваемы огнем пултусцев.

Ввиду обострившегося положения на фронте корпуса и возможности атак противника на всем его протяжении, ген. Рагоза перевел 3-й гренадерский Перновский полк с левого берега р. Вислы из п. Солец сперва в п. Ополе, а затем в Ходель.

В районе 15-го корпуса в то время, когда части его левого фланга спокойно окапывались на участке от д. Дембина до кол. Дембчизна, три батальона 9-го сибирского стр. полка, которые должны были 5 июля занять этот участок, наткнулись на противника. Развернув один батальон, полк атаковал противника и, переколов большинство защищавших окопы солдат, 50 человек взял в плен. Левее 9-го полка из резерва был выдвинут батальон 184-го Варшавского полка, который должен был занять позицию от кол. Дембчизна до д. Лесничувка (южнее м. Быхавы), но также наткнулся на окопы, занятые ротой противника. Варшавцы своим огнем выбили последнего и заняли его окопы. Предпринятые австрийцами по всему фронту от Дембины до Лесничувки контратаки были отбиты ружейным огнем, однако противник продолжал осыпать окопы последних частым артиллерийским огнем.

Около 10 час. австрийцы начали наступление против варшавцев в пяти линиях цепей, за которыми следовали резервы. После обстрела окопов ураганным огнем австрийцы несколько раз атаковывали роты батальона, заходя им в тыл и даже полностью их окружая. Однако последние каждый раз пробивали себе дорогу штыками, вырываясь из окружения и нанося противнику ружейным и пулеметным огнем тяжелые потери. К концу дня остатки батальона, не будучи в состоянии удерживать окопы, вынуждены были отойти на северную опушку леса.

Прорвавшиеся австрийцы были атакованы сначала одной ротой 3-го батальона 9-го сибирского стр. полка с запада, а затем двумя ротами 2-го батальона того же полка, высланными из резерва, во фланг и тыл. Не выдержав этих ударов, австрийцы бросились бежать, оставив в руках русских до 700 пленных при 10 офицерах. Роты Варшавского полка были сменены 10-м сибирским стр. полком и отведены в резерв 15-го корпуса в д. Недржвица Мала

Против участка 9-го сибирского стр. полка австрийцы вели ураганный огонь, направляя его главным образом про-

тив «Птичьей горы»; последовавшие затем атаки участка были стрелками отбиты.

Уральские казаки, развернувшиеся южнее п. Быхава на стыке с 9-м корпусом, были в течение 5 июля два раза атакованы австрийцами, двигавшимися густыми массами, и только к 23 час. бой на этом участке начал затихать. Уральцы сохранили свои линии и связь с частями 9-го корпуса, позиции которых шли от д. Лесничувка на д. Воля Быхавская.

Согласно приказу главнокомандующего Северо-западным фронтом, с 6 час. 5 июля устанавливалась новая разграничительная линия между 4-й и 3-й армиями, которая должна была проходить через п. Быхава на дд. Верцишев, Чернеюв, Вильчополе (все пункты для 4-й армии), и, следовательно, части 15-го и прибывавшего в район южнее Люблина 6-го сибирского корпуса переходили из 3-й армии в 4-ю.

Для объединения действий этих корпусов командование всем левым крылом 4-й армии было возложено ген. Эвертом на командира 6-го сибирского корпуса ген. Васильева. Вместе с тем ген. Эверт, ввиду изменения обстановки на фронте армии и назначения на 6 июля наступления всего левого крыла армии, установил новую разграничительную линию для 25-го и 15-го корпусов, которая была дана для последнего через дд. Боржехов, Бабин, Мотычь и Насутув.

Прибывшая в Люблин 1-я бригада 14-й сибирской стр. дивизии была передвинута к юго-западу от города в район Зембожице, Кренжница Ярая, Троянчковице, имея задачей оказание помощи как частям 15-го корпуса на Красникском шоссе, так и бригаде 3-й сибирской дивизии на левом фланге 4-й армии.

Бои 6 июля

(схема 13)

В ночь на 6 июля атаки австрийцев против окопов 9-го гренадерского Сибирского и примыкавших к нему двух батальонов 181-го Остроленского полков на фронте д. Попковице, Эвунин продолжались с неуменьшающимся ожесточением. Из показаний пленных выяснилось, что к атакующим частям 24-й и 2-й дивизий 10-го австрийского корпуса ночью присоединилась 21-я дивизия 8-го корпуса, другая, 8-я, дивизия которого была брошена австрий-

цами на Быхаву. С 21-й дивизией прибыл тяжелый мортирный дивизион, который был двинут от д. Быстржицы на д. Рудник Шляхецкий.

Таким образом, против отряда Веселовского австрийцами были брошены силы не двух, а трех дивизий. Однако их атаки носили настолько беспорядочный и неорганизованный характер, что успеха не имели и сравнительно легко отбивались русскими частями. Единственным их результатом для австрийцев являлись массовые потери.

В 17 ч. 40 м. австрийцы предприняли новую атаку позиций 9-го гр. Сибирского и 181-го Остроленского полков. Подойдя к русским окопам, неприятельские солдаты забросали их ручными гранатами, а затем бросились в штыки. После горячей рукопашной схватки австрийцы не выдержали и бежали, преследуемые огнем артиллерии, оставив много пленных.

Дальнейшая атака австрийцев в 20 ч. 30 м. в направлении на д. Беловода была отражена прибывшим на помощь батальоном 7-го гренадерского Самогитского полка.

Последняя попытка австрийцев наступать, произведенная около 21 часа, совпала с началом контратаки сибирцев, которые охватили группу противника, проникшую в овраг у д. Эвунин, с флангов и взяли в плен более 1 000 человек.

По данным воздушной разведки, неприятель в 9 час. начал поспешный отвод обозов из леса севернее д. Вильколаз на юг. Между Вильколазом и лесом севернее его летчиком было замечено большое скопление неприятельской пехоты, в то время как на дорогах, ведущих с юга к Краснику и Уржендову, не было замечено никаких передвижений войск. Из этого можно было вывести заключение, что противник ввел в дело все свои силы и, следовательно, результат завязавшегося боя зависит от энергии и настойчивости принимающих в нем участие войск.

Воздушная разведка, произведенная в 19 ч. 30 м., сообщила о полном отступлении противника, который начал отводить свои войска по всем направлениям. В донесении летчика говорилось, что от п. Уржендов на д. Ксенжомыш двигается колонна длиною около 11 *км*, от с. Вильколаз на Красник отходит артиллерия. Самый город Красник запружен обозами. Из города на юго-запад, на д. Госцерадов, продвигается колонна длиною до 13 *км*. Противник уходил также на юг, на Модлиборжице. Наиболее оживленное движение наблюдалось летчиком вдоль

р. Быстрицы, где от Сульева неприятель отходил на д. Студзянку и от дд. Рудника и Дембины на юг. Донесение летчика давало, казалось бы, ясную картину отхода неприятеля на всем фронте восточнее Уржендова. Однако последовавшие события показали, что это сообщение было неверно или, во всяком случае, преувеличено. Противник продолжал бой и в 22 часа снова начал атаку фронта сибирцев и остроленцев. Атака была отбита ружейным и артиллерийским огнем, но около 24 час. возобновилась с новой силой. Фронт сибирцев был прорван у д. Эвунин, но подоспевшие резервы восстановили положение, и прорвавшиеся части австрийцев были частью уничтожены в рукопашной схватке, частью захвачены в плен.

Вынужденный отбиваться от сил трех австрийских дивизий, отряд Веселовского не смог выполнить поставленную ему на этот день задачу. Для этого ему было необходимо содействие соседних слева частей 15-го и 6-го сибирского корпусов, о чем было указано в директиве командующего армией. Однако это содействие было слишком вялым и не облегчало тяжелого положения отряда.

Части 8-й пехотной дивизии и 184-го Варшавского полка должны были к утру занять исходное положение. Ген. Торклус, на которого ген. Васильев возложил ближайшее руководство действиями частей левого крыла армии, отдал приказ, в котором ставил подчиненным частям следующие задачи. Части, занимавшие фронт дд. Боржехов, Недржвица Мала, должны были наступать в направлении дд. Клодница Дольна, Вильколаз, Рудник Шляхецкий. Части на фронте дд. Недржвица Мала, Дембина должны были продвигаться также к д. Рудник Шляхецкий, но через станцию узкоколейной железной дороги у д. Барковизна. 1-я бригада 3-й сибирской дивизии нацеливалась ген. Торклусом в направлении дд. Кельчевицы Горна, Быстржица, Закржувек, и, наконец, трем полкам Уральской казачьей дивизии, находившимся в Быхаве, предписывалось, поддерживая постоянную связь с сибирскими стрелками и 9-м корпусом, наступать на Рудник, Сульев и далее на Красник. Четвертый полк уральских казаков, выделив две сотни в распоряжение командира правого участка 15-го корпуса, остальные сотни полка должен был оставить в д. Недржвица Дужа, где, совместно с подходившими из Люблина частями 6-й пех. дивизии, составить общий резерв фронта наступления. Ввиду необходимости

стянуть разбросанные части, начало наступления назначалось на 8 час.

В дополнение к этому приказу ген. Торклуса, отданному в 1 час 45 мин., ген. Васильев, возлагая руководство всей операцией на первого, сообщал, что высадившиеся и прибывающие в Люблин 11-й и 12-й сибирские стр. полки, дивизион 3-й сибирской арт. бригады и 29-й мортирный дивизион продвинутся в д. Тушов (16 *км* к югу от города), где останутся в его, ген. Васильева, распоряжении.

В 14 ч. 15 м. ген. Торклус дал направление для наступления и 1-й бригаде 14-й сибирской стр. дивизии, включенной в число подчиненных ему частей, предлагая ей следовать через д. Недржвица Дужа на дд. Виднивка Стржижовицкая, Стржижавицы, Борковизна и Вильколаз для содействия атаке против неприятеля, скопившегося между последним пунктом и лесом к северу от него. Бригаде придавалась полусотня 3-го Запорожского казачьего полка.

Части 8-й пех. дивизии для начала наступления должны были сделать захождение правым плечом, и 30-й Полтавский полк, наступая через д. Боржехов, к 7 час. занял д. Осина и к 10 час. вошел в тесную связь с левым флангом отряда Веселовского, 11-м гренадерским Фанагорийским полком.

К 12 час. шесть рот Варшавского полка продвинулись к кол. Собещаны. Здесь выяснилось, что дальнейшему продвижению Полтавского полка от д. Осина препятствует противник, засевший в лесу и снабженный пулеметами и артиллерией. С другой стороны, между варшавцами и сибирскими стрелками существовал разрыв, который первым пришлось заполнить, выслав от батальона, двигавшегося на левом фланге полка, редкую цепь. При этих условиях не могло быть и речи о быстром продвижении вперед.

На левом фланге 15-го корпуса части 10-го сибирского стр. полка около 14 час. овладели рощей южнее ф. Ленчица и закрепились на ее южной окраине.

К 20 час. Полтавский полк, продвинувшись своим правым флангом, занял господский двор на южной оконечности д. Клодница Горна, сменив здесь части 11-го гренадерского Фанагорийского полка, которые по приказанию ген. Веселовского начали отходить в резерв его отряда у д. Людвинов.

Остальные части 15-го и 6-го сибирского корпусов не смогли преодолеть сопротивления австрийцев и закреплялись на достигнутых ими линиях. Наступление выяснило,

что к востоку от Красникского шоссе действуют части 106-й австрийской дивизии, а восточнее их — 17-й корпус и 10-я дивизия.

Вследствие остановки наступления правого участка 15-го корпуса под сильным огнем австрийцев командующий участком приказал своим частям до выхода бригады 14-й сибирской дивизии во фланг неприятелю, находившемуся севернее д. Вильколаз, не возобновлять наступления, закрепившись на достигнутой линии.

Таким образом, наступление всех частей ген. Веселовского и ген. Торклуса 6 июля не оправдало тех надежд, которые на него возлагало командование армией. Удачно начатое продвижение отряда Веселовского не могло развиться вследствие упорного сопротивления противника, превосходившего русских в силах. Продвижение частей 15-го корпуса и бригады сибирских стрелков проходило вяло и разрозненно. Полтавский полк, наткнувшись южнее д. Осина на сопротивление занимавших лес австрийцев, не встретил поддержки соседних частей фанагорийцев, удар которых с запада мог бы вынудить неприятеля к отходу. Причиной сказанного явилось отсутствие прямой связи между Веселовским и частями правого участка 15-го корпуса и, как следствие, несогласованность их действий.

В частях вправо от отряда Веселовского обстоятельства складывались еще более тяжело.

В первом часу 6 июля 47-я германская дивизия сильным ударом потеснила батальон Астраханского полка у д. Идалин и заняла лес к северу от последней. Одновременно был потеснен и правый фланг Малороссийского полка. Астраханцы, понеся тяжелые потери, отошли к д. Хруслины. Посланный к ним на помощь батальон 31-го Алексеевского полка оттеснил немцев к южной опушке занятого ими леса и совместно с батальоном астраханцев отбил две неприятельские атаки, после чего немцы начали снова обстреливать участок огнем тяжелой артиллерии.

В 9 час. 45 мин. ген. Рагоза приказал астраханцам и малороссийцам закрепиться на линии от д. Граничной через дд. Хруслины и Моняки на высоту 106,5.

Противник в течение дня продолжал обстреливать ружейным и минометным огнем позиции пултусцев, астраханцев и малороссийцев. Для подавления этого огня русская батарея заняла позицию к юго-западу от д. Цвенталька и открыла огонь по высоте южнее леса к югу от д. Хруслянки Мазановой.

К 5 час. части Астраханского и Малороссийского полков заняли позиции по правому берегу р. Подлипе, но противник продолжал продвигаться и занял д. Николаевку, откуда начал наступление к дд. Каменке и Моняки, а два полка его конницы прошли в лес к западу от Уржендова.

Правый фланг Гроховского полка под давлением противника около 14 час. отошел к ф. Окронглица.

Около 21 часа немцы и венгры, открыв сильный огонь по позициям астраханцев, малороссийцев и гроховцев и по их тылам, начали наступление в долину р. Подлипе, причем по русским окопам на высоте 106,5 неприятельской артиллерией было выпущено несколько снарядов, наполненных газом, имевшим сладковатый удушливый запах. Однако действие газа было слабым, и в 182-м Гроховском полку пострадал только один солдат, не надевший повязки.

Немцам, наступавшим силами двух полков, удалось прорваться к кол. Конрадов.

Для ликвидации прорыва туда были брошены частные резервы 3-й гренадерской дивизии и из д. Свидно — два батальона 31-го Алексеевского полка. Одновременно ген. Рагоза приказал 3-му гренадерскому Перновскому полку быть готовым двинуться из п. Ходель в распоряжение командира 3-й гренадерской дивизии. Указанные части 3-й гренадерской дивизии и 31-го полка ударом во фланг немцев ликвидировали прорыв и восстановили положение.

Около 22 ч. 30 м. Гроховскому полку, при содействии частей 7-го Самогитского полка, удалось остановить наступление противника и продвинуться вперед для занятия своих прежних позиций по р. Уржендовке.

Австро-германское наступление против правого фланга 25-го корпуса, представляя собой одно из звеньев выполнения плана Макензена, очевидно вместе с тем имело целью облегчить положение австрийских частей на направлении по шоссе Красник, Люблин, отвлекая на себя русские резервы, которые в противном случае могли быть брошены русским командованием против дивизий 10-го австрийского корпуса и еще более ухудшить его граничившее с критическим положение.

Бои 7 июля

(схема 14)

К 1 часу 7 июля отряд Веселовского занимал следующее положение: 7-й гренадерский Самогитский полк находился на позиции от высоты 106,5 до д. Скорчице, 9-й

гренадерский Сибирский полк от д. Скорчице на дд. Попковице и Эвунин, 181-й пех. Остроленский полк с одной ротой фанагорийцев располагался от д. Эвунин до д. Беловоды. Остальные части 11-го гренадерского Фанагорийского полка, будучи сменены 30-м пех. Полтавским полком, подходили к д. Людвинов. Справа от отряда на высоте 106,5 находились части 182-го пех. Гроховского полка, а слева от него на линии дд. Беловода, Клодница Горна, Осина, Майдан Собещанский — 30-й пех. Полтавский полк. Ген. Веселовский предполагал 7 июля, начав наступление в 2 часа, тремя батальонами самогитцев прорвать фронт противника на участке дд. Уржендов, Скорчице, имея целью захват высоты 113,4 и дальнейшее наступление на высоту 125,9. По выполнении указанной задачи сотня 52-го Донского казачьего полка должна была выдвинуться на южную опушку леса южнее высоты 125,9 и, двигаясь дальше на восток к шоссе и оттуда на Вильколаз, уничтожать средства связи в тылу противника и наблюдать фронт в направлении на Красник. Три батальона фанагорийцев, будучи сосредоточены в районе высота 106,5, Людвинов, Скорчице, должны были обеспечивать операцию отряда справа.

Таким образом, ген. Веселовский предполагал, оставляя левый фланг на месте, правым крылом совершить захождение на юго-восток.

Однако командир 7-го гренадерского Самогитского полка не начал наступления в назначенное время, отговариваясь разбросанностью частей полка, которые ему необходимо было собрать. Несмотря на все настояния ген. Веселовского, полк начал наступление только в 7 час.

Противник в 4 ч. 30 м. пытался повести наступление против 9-го Сибирского полка, но оно было отбито ружейным и артиллерийским огнем.

Ко времени начала наступления Самогитского полка артиллерийские наблюдатели заметили со своих наблюдательных пунктов паническое бегство неприятельских обозов по шоссе из Вильколаза на Красник, почему ген. Веселовский приказал частям своего отряда ускорить переход в энергичное наступление.

Однако австрийские войска оставались на своих позициях и оказывали упорное противодействие русскому наступлению.

В 8 ч. 20 м. в отряд Веселовского прибыли 5-й тяжелый дивизион и 42-лин. (107-*мм*) батарея. Гаубичные ба-

тареи были поставлены в районе дд. Домброва и Беловода, имея задачей обстрел шоссе из д. Вильколаз до леса южнее ф. Пуланковице, а 42-лин. батарея, занявшая позицию к западу от д. Лещины, должна была вести стрельбу по дальнейшему участку шоссе до Красника.

В 9 час. штаб отряда донес ген. Рагозе о том, что самогитцы перешли через р. Уржендовку и атакуют высоту 113,4 в то время, когда остроленцы наступают на фронт Вильколаз, Вильколаз Горны, а сибирцы, равняясь по ним, двигаются на д. Рудник Шляхецкий.

Вскоре остроленцы прорвали фронт противника и захватили полностью три роты австрийцев. Артиллерия противника продолжала обстреливать уже покинутые исходные позиции русских, ведя по ним беспорядочный огонь. Несмотря на захват у противника значительного количества пленных, последний продолжал еще на некоторых участках оказывать упорное сопротивление наступлению русских.

Воздушная разведка установила, что Вильколаз уже оставлен противником, но за деревней в районе дорог на Залесье, Вильколаз Горны и высоту 118 еще стоят одиннадцать неприятельских батарей. От Вильколаза на дд. Закржувек, Майдан двигалась колонна, повидимому артиллерии, длиною до 2 *км*; такая же колонна артиллерии продвигалась от д. Закржувек на д. Рудник. Пехота была замечена к югу от м. Быхавы, у дд. Воля Галензовская, Стара Весь и Рудник. Южнее, между дд. Сверчина и Студзянка, была видна густая пыль; еще южнее Яновские леса горели к западу от п. Закликов.

Около полудня в наступлении самогитцев произошла заминка, так как их наступающие части попали под огонь австрийской артиллерии, стрелявшей со стороны п. Уржендов. Для подавления огня неприятеля двум батареям тяжелой артиллерии было приказано заставить замолчать батареи противника, что и было ими выполнено, и около 14 час. цепи самогитцев смогли двинуться дальше. Для взятия п. Уржендов были направлены Фанагорийский и Гроховский полки; остальные части отряда продолжали медленно продвигаться, задерживаемые сильным неприятельским огнем.

Около 17 час. фанагорийцы совместно с гроховцами взяли Уржендов, захватив много пленных, и к югу от него начали окапываться. В то же время 7-й гренадерский Самогитский полк овладел высотами 113,4 и 125,9. 9-й

гренадерский Сибирский полк занял дд. Попковице и Остров, имея левый фланг в 1 *км* к северу от озера у д. Залесье. Остроленский полк, примыкая к нему, протянул свой фронт до дороги в 1 *км* к северо-востоку от ф. Дольний, Вильколаз. Вплотную к остроленцам примыкала одна рота Полтавского полка; между нею и остальными частями полка образовался разрыв, так как они еще находились на южной опушке урочищ Клины и Оброки.

В частях 15-го и 6-го сибирского корпусов, расположенных левее отряда Веселовского, наступление началось в 3 часа. 30-й Полтавский полк в 2 ч. 30 м. штыковой атакой выбил австрийцев из окопов южнее д. Осины, захватив при этом 200 пленных. Наступление началось с фронта, проходившего по северной опушке урочищ Клины и Оброки, южной окраине кол. Собещаны и д. Борковизна, против которого действовали части 106-й австрийской ландштурменной дивизии.

53-й и 54-й сибирские стр. полки под командой ген. Былим-Колосовского выступили из д. Недржвица Дужа еще в 7 ч. 20 м. 6 июля, причем для ускорения развертывания частей бригады вперед была выслана батарея с посаженными на орудия разведчиками для выбора и занятия позиции и вслед за ней полусотня казаков также с посаженными на крупы лошадей разведчиками 54-го сибирского полка в направлении дд. Борковизна, Вулька Рудницка для производства паники в тылу неприятельских войск, расположенных в лесу севернее д. Вильколаз.

Ввиду того, что командир 30-го Полтавского полка, на основании некоторых признаков, сообщил о предполагающемся в ночь с 6 на 7 июля намерении противника оторваться от русских войск и отступить, командиру 1-й бригады 3-й сибирской стр. дивизии ген. Триковскому было приказано согласовать свои действия с ген. Былим-Колосовским и сообщить уральским казакам о необходимости их выхода на тылы противника.

К 11 ч. 30 м. 7 июля полтавцы смогли достичь только южной опушки урочищ Клины и Оброки, в то время как 184-й Варшавский полк вначале продвигался вперед более успешно. Начав наступление в 3 часа, полк одним ударом сбил австрийцев против участков своего полка. Противник бежал, оставив на месте много убитых и раненых, а также большое количество пленных. Продвигаясь вперед, варшавцы постепенно расширяли свой фронт, помогая в борьбе с противником соседним участкам. При

прохождении через лес севернее д. Вильколаз австрийцы несколько раз пытались остановиться и оказать русским сопротивление, но удар варшавцев в штыки заставлял их отходить дальше назад.

Ввиду значительного расширения фронта варшавцев в шесть рот, бывших в первой линии, были влиты еще две роты, что увеличило стремительность их удара, и варшавцы гнали отходивших австрийцев до средней части д. Вильколаз. Здесь они были задержаны неприятелем, поддержанным ураганным огнем своей артиллерии. Сломив сопротивление противника и захватив много пленных и два пулемета, варшавцы двинулись в южную часть деревни, повернувшую на запад. Здесь австрийцы начали окапываться на южном берегу р. Уржендовки, обстреливая роты варшавцев сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, вследствие чего последние остановились в 1 000—1 200 шагах от окопов противника.

Однако находившиеся влево, рядом с варшавцами, роты 32-го Кременчугского полка не выдержали неприятельского огня и начали отходить, образовав разрыв с варшавцами, в который начали проникать австрийцы, обходя последних. Они были задержаны наскоро собранной командой в 50 человек разных частей полка, которая не только сумела задержать обходящих австрийцев, но и захватила в плен 80 человек. К ночи в руках варшавцев была вся северная и средняя часть деревни Вильколаз, а также северная половина ее южной части, отходящей на запад. Австрийцы были отброшены и окапывались за р. Уржендовкой. Наступавшая восточнее бригада 3-й сибирской стр. дивизии к 10 час. 7 июля вышла на фронт, протянувшийся от северной части д. Кельчевица Горна до д. Лесничувка, имея против себя в лесу южнее последней лишь один неприятельский опорный пункт. После подготовки этот последний был атакован стрелками, причем выбитый из укрепления противник бежал, оставив в руках атакующих пулеметы и пленных. Однако и потери русских были велики, и в полках имелись роты, насчитывавшие в своих рядах только около 40—60 человек.

1-я бригада 14-й сибирской стр. дивизии действовала в промежутке между 8-й пех. дивизией и 1-й бригадой 3-й сибирской дивизии. К 12 час. один батальон 53-го сибирского полка, обстрелян противника — силою около полка — сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, занял высоту к востоку от Вильколаза, но

дальше продвинуться не смог. 54-й сибирский полк и семь рот 53-го сибирского полка выбили австрийцев из окопов, но ввиду подхода к последним подкреплений дальше продвинуться не смогли.

Таким образом, и наступление левого крыла армии, вследствие большого утомления частей и израсходования резервов, не могло продвинуться вперед без влития свежих частей, почему ген. Торклус просил ген. Васильева о присылке ему еще одной бригады 3-й сибирской стр. дивизии. Однако ген. Васильев ему не смог передать ничего.

В 21 час 5 мин. 7 июля ген. Эверт установил разграничительную линию между частями 25-го корпуса и группой ген. Васильева от озера у д. Залесье прямо на юг, на высоту 118,4 и д. Стружа, и приказал последней наступать восточнее этой линии, в полосе между указанной линией и линией п. Быхава, д. Майдан Езиорко, поддерживая связь с 5-й дивизией 3-й армии и имея за левым флангом Уральскую казачью и 13-ю кавалерийскую дивизии, которые, в случае успешного наступления группы 8 июля, должны были развить этот успех.

Начало наступления 8 июля было назначено на 6 час.

В 1 час 25 мин. 8 июля ген. Эверт нашел необходимым произвести переход в наступление на всем фронте 25-го, 15-го и 6-го сибирского корпусов. Для успеха этого наступления главнокомандующим Северо-западным фронтом было приказано 3-й армии обеспечить его левый фланг. Ген. Эверт передал в распоряжение ген. Васильева последнюю — 2-ю бригаду 14-й сибирской дивизии и 13-ю кав. дивизию, приказав не трогать 6-й пехотной дивизии, которая должна была передвинуться к д. Недржвица Мала, оставаясь в резерве командующего 4-й армией. 3-й гренадерский Перновский полк был передан в резерв 25-го корпуса. Корпуса должны были вести энергичное преследование противника в районах: 25-й корпус — между Вислой и линией Стружа, Ржечица Ксенжа, Венглин, Бараки [1]. Группа ген. Васильева должна была наступать восточнее этой линии до линии Майдан Езиорко, Янов [1], причем ген. Васильеву надо было направить часть конницы в тыл неприятеля, а с остальной массой последней вести энергичное преследование противника в районе Красник, Госцерадов, Завихост, Янов [1].

[1] Эти пункты на схеме не указаны.

На правом фланге 25-го корпуса частями 183-го Пултусского, 12-го Астраханского, 10-го Малороссийского и 182-го Гроховского полков к 1 ч. 20 м. 7 июля были отбиты все атаки противника, и на их участках наступила сравнительная тишина, прерываемая редкой ружейной стрельбой, и лишь с 24 час. 6 июля до 2 час. 7 июля противник вел атаку на д. Сплавы (6 *км* восточнее Юзефова), которая была отбита огнем трех батарей и пулеметов.

Однако в 8 ч. 30 м. ген. Рагоза сообщил в штаб 4-й армии о вновь начавшемся наступлении противника на участках астраханцев и малороссийцев, причем неприятелю удалось проникнуть в лесистый овраг у восточной окраины д. Хруслины, где он был остановлен подошедшими частными резервами 3-й гренадерской дивизии. К 10 час. противник начал отходить из оврага к своим исходным позициям.

После полудня немцы вновь предприняли наступление на стык астраханцев и малороссийцев и прорвались снова в указанный выше овраг, где на этот раз закрепились. Ввиду недостаточности сил батальона 31-го Алексеевского полка, направленного для ликвидации прорыва, ген. Рагоза приказал выбить немцев из оврага двум батальонам Перновского полка. Последние, после тщательной артиллерийской подготовки, к 1 часу 8 июля выбили немцев из окопов в районе кол. Раздолы, причем немцы несколько раз обманывали русских, выкидывая белый флаг и затем открывая снова огонь по подходившим к ним русским частям. Поэтому все находившиеся здесь немцы в количестве 1 200 человек были переколоты штыками и лишь один солдат взят в плен. Таким образом, линия обороны 3-й гренадерской дивизии, хотя с большим трудом, к 8 июля была восстановлена.

182-й Гроховский полк, наступая 7 июля совместно с 11-м Фанагорийским полком на п. Уржендов, захватил в плен 45 офицеров и 1 993 солдат, а также взял много оружия и 2 пулемета.

В общем день 7 июля не дал тех результатов, на которые надеялось русское командование. Причиной неуспеха общего наступления частей отряда Веселовского и группы Васильева являлись несогласованность их действий и вялость наступления группы Васильева. Сказывалось утомление войск многодневными боями, при недостаточном снабжении боевыми припасами и огневыми средствами, особенно артиллерией.

Бои 8 июля

Предписанное на 8 июля наступление всего фронта на правом берегу р. Вислы также развивалось медленно.

7-й гренадерский Самогитский полк должен был наступать на позиции противника, находившегося на фронте д. Пуланковице, Красник, д. Будзынь, а 11-й гренадерский Фанагорийский полк — на неприятеля, укрепившегося на линии от ф. Выжница и далее по р. Выжнице до кирпичного завода южнее д. Дзержковице. Наступление затруднялось необеспеченностью флангов этих полков, особенно левого, где части 15-го корпуса все еще оставались далеко позади.

К 6 часам части отряда Веселовского занимали сторожевым охранением линию по р. Выжнице, от устья до д. Будзынь, и далее через высоту 118,4 до д. Вильколаз, в то время когда правый фланг 15-го корпуса, 30-й Полтавский полк, еще находился сзади, у озера возле д. Залесье.

Австрийцы, находившиеся на левом берегу р. Уржендовки, неоднократно сдавались в плен вместе со своими офицерами, жалуясь на усталость от боев и трехдневный голод.

Воздушная разведка, произведенная утром 8 июля, выяснила уход обозов из Красника и нахождение в районе ф. Почекайка, южнее Красника, четырех полков австрийской пехоты, стоявших с артиллерией и обозами в резервной колонне. В то же время у Аннополя, где противником были наведены два моста через р. Вислу, и у д. Свецехов наблюдалось большое скопление обозов. На левом берегу р. Вислы, между Аннополем и Марушевым, летчик видел пехотную колонну длиною около 1 *км*, что в связи с исчезновением перед гренадерским корпусом 2-го австрийского корпуса (4-я и 25-я дивизии) заставляло предполагать о его переброске в район Красника.

В 11 ч. 30 м. части отряда Веселовского продолжали наступать на позиции противника, расположенные за р. Выжницей, имея задачу отбросить противника на юг и выдвинуться на линию дд. Людмиловка, Лисник Дужи. При этом за фанагорийцами и самогитцами, находившимися в первой линии, следовали Сибирский и уступом влево Остроленский полки, несколько обеспечивавшие левый фланг отряда.

Фанагорийский полк, пройдя в 11 час. Уржендовский лес, частью своих сил зашел в тыл противнику, закрепившемуся на северо-западной опушке леса к западу от дд. Уржендов и Моняки, причем на этом фронте было обнаружено присутствие 32 и 15-го полков 37-й гонведной дивизии.

Самогитский полк находился в бою к западу от д. Пуланковице и к вечеру 8 июля вышел к предм. Пяски. Дальнейшее продвижение левого фланга отряда было невозможно ввиду сильного отставания частей 8-й пех. дивизии, не смогших преодолеть упорное сопротивление противника, бывшего перед их фронтом. Между флангами отряда и дивизии образовался разрыв около 5 *км*, который наблюдался сторожевым охранением, высланным Остроленским полком, и сотней казаков 52-го донского полка.

Части группы ген. Васильева начали наступление в 6 ч. 25 м. 8 июля. Преодолевая с большим трудом сопротивление противника, части 8-й пех. и бригады 14-й сибирской стр. дивизии продвинулись до линии высота 110 севернее ф. Островского, ф. Вильколаз Горны, южная окраина д. Быстржица, имея перед собой высоту 118,0, основательно укрепленную австрийцами. На взятии этой высоты сосредоточились действия названных частей в продолжение 8 и 9 июля. После основательной артиллерийской подготовки они 8 июля смогли только подойти к подошве высоты. Сильный огонь неприятеля не позволил начать в этот день атаку неприятельского укрепления, и оно было взято лишь в 21 час 9 июля. Однако этот успех оказался непрочным, и, в результате контратаки подведенных австрийцами резервов, высота вскоре была вновь утеряна и окончательно осталась в руках неприятеля.

Бригада 14-й сибирской дивизии медленно продвигалась к д. Быстржица, причем между 53-м и 54-м стрелковыми полками образовался большой разрыв, шириной более 4 *км*, почему, ввиду опасного положения 54-го полка, ген. Торклус направил для заполнения его 56-й сибирский стр. полк.

Бригада 3-й сибирской стр. дивизии, несмотря на все усилия, не смогла преодолеть сопротивления австрийцев и достигла линии: южная окраина д. Кельчевицы Горна, северная опушка леса юго-западнее д. Лесничувка.

Таким образом, и на левом фланге русского фронта наступление явно выдохлось и не дало почти никаких результатов. Подведенные австрийцами резервы и здесь остановили дальнейшее продвижение русских.

Приказанное на 8 июля продвижение 12-го Астраханского, 10-го Малороссийского и 182-го Гроховского полков для занятия лесных массивов южнее р. Подлипе[1] не смогло быть выполнено, и 12-й полк смог занять лишь д. Хруслянки Мазанова, не имея возможности преодолеть в дальнейшем упорное сопротивление австро-германцев. Совместное наступление 10-го и 182-го полков на противника, занимавшего большой лесной массив к юго-западу от Уржендова, также развивалось медленно и не достигло успеха. Таким образом, выдвинутое положение частей отряда ген. Веселовского ставило их под угрозу удара во фланги и в тыл. Поэтому ген. Эверт в своих директивах, данных командирам 25-го, 15-го и 6-го сибирского корпусов вечером 9 июля, приказал: частям закрепиться на занимаемых ими позициях, приняв лишь меры к занятию более выгодных пунктов, где это является необходимым, и приступив к постройке укрепленной позиции по р. Подлипе на д. Моняки, высоту 106,5, южную опушку Людвиновского леса, южнее д. Эвунин, среднюю часть д. Вильколаз, высоту 122,2 и южную опушку большого леса к северу от ф. Коверск.

Вслед за этим ген. Эверт передал по телефону командиру 25-го корпуса о желательности отвода частей Веселовского на высоты южного берега р. Уржендовки, но ген. Рагоза сообщил ген. Эверту, что указанная последним линия, проходя непосредственно севернее лесов, дает противнику возможность в них накапливаться и затем обрушиться на части корпуса и отбросить их за р. Уржендовку. Поэтому ген. Рагоза предложил отвести отряд Веселовского за эту реку на линию высоты 106,5, ф. Попковицкий, на что ген. Эверт согласился.

В 2 ч. 30 м. 11 июля отряд Веселовского, не тревожимый противником, отошел на указанную позицию. Задача, поставленная отряду Веселовского командованием 4-й русской армии, была блестяще выполнена, и достигнутые результаты превзошли все ожидания последнего.

Оценка действий корпуса

Маневр австро-германской армии на захват Люблина и перерыв сообщений русских армий, расположенных в Польше, с юго-западной Россией был сорван благодаря умелым и энергичным действиям частей отряда ген. Весе-

[1] На схеме не указана.

ловского. Полный разгром австрийцев не был достигнут лишь вследствие слабости сил отряда, особенно в огневых средствах.

Усталость от беспрерывных боев, недостаточность сил и главным образом несогласованность действий отряда ген. Веселовского и соседних частей 15-го корпуса, вызванная упорным нежеланием командующего правым участком последнего, т. е. 8-й пех. дивизией, держать связь с отрядом, не позволили развить полный успех и окончательно разгромить находившиеся здесь австро-германские силы.

Пассивность частей 8-й пех. дивизии можно объяснить их моральной подорванностью, явившейся результатом первого удара австрийцев, выпавшего 1 июля на их долю и нанесшего им большие потери, которые не могли быть в первые дни восполнены прибытием на подкрепление одного 184-го пех. Варшавского полка. Последний, несмотря на все усилия и проявленную храбрость, смог лишь подпереть стремившийся к отступлению фронт частей 30-го пех. Полтавского и особенно наиболее пострадавших 29-го пех. Черниговского и 32-го пех. Кременчугского полков. Однако русский солдат и здесь смог себя проявить и скоро оправиться от пережитого морального потрясения, и уже 7 июля последние два полка, несмотря на свой малый численный состав, нашли в себе силы не только для отражения бешеных атак превосходных сил противника, но и для производства контратак.

Успеху наступления отряда ген. Веселовского препятствовало, особенно в первые дни, малое количество выделенной ему артиллерии и недостаток снарядов. Батареи на ураганный огонь австро-германской артиллерии могли отвечать лишь редким огнем, сберегая каждый снаряд для стрельбы в критические минуты боя при отражении массовых атак неприятеля. Достаточно сказать, что за четыре дня боя в русской легкой артиллерии в среднем было израсходовано на каждое орудие только по 124 шрапнели и 9 гранат, в гаубичной за два дня боя — 17 шрапнелей и 50 бомб и в тяжелой — 42 шрапнели и 2 гранаты, чтобы иметь представление об интенсивности русского артиллерийского огня.

Потери противника были огромны. Части ген. Веселовского взяли в плен около 10 000 солдат и более 100 офицеров, около 10 пулеметов и много оружия и боевых припасов. В общем 25-й корпус за эти дни захватил 12 263 солдата и 151 офицера в плен, а всего на фронте австро-

германской атаки, на участке от р. Вислы до р. Быстрицы, противник потерял одними здоровыми пленными более 22 500 человек. Кроме того, потери его убитыми и ранеными составили не менее 10 000—15 000 человек. Следовательно, все неприятельские части, наступавшие на этом фронте, должны были на некоторое время потерять боеспособность и выбыть из строя.

Однако и потери русских были велики.

Наступление против превосходных сил противника и непрестанные атаки последнего должны были вывести много бойцов из рядов русских частей. Потери 25-го корпуса и переданных ему частей гренадерского корпуса за эти дни выразились в 78 офицеров и 9 524 солдата убитых, раненых и пропавших без вести. Но обескровленные части до конца не утратили своей боеспособности и выполнили возложенную на них тяжелую задачу — сорвать маневр противника, стремившегося захватить важный в стратегическом отношении пункт — город Люблин. Неприятель не только не смог развить свой, так успешно им произведенный, прорыв фронта на стыке 8-й и 5-й пех. дивизий, но был вынужден притянуть к месту боя большие резервы и бросать их без всякой системы, по мере их прибытия к Краснику, в атаку на части отряда ген. Веселовского. Эта бессистемность послужила на пользу русским войскам, которые смогли отразить бешеные атаки австрийских и германских частей. Временные успехи, одержанные в некоторых пунктах последними, уничтожались взаимодействием русских частей. Некоторая несогласованность действий частей отрядов ген. Веселовского и полк. Болдырева должна быть отнесена частично к непониманию последним своей роли и упорному отказу его установить прямую связь со штабом отряда Веселовского, а также в значительной степени к слабости частей 8-й пехотной дивизии. Эти условия явились причиной недостаточно быстрого продвижения частей дивизии в боях 5—8 июля, не давших отряду ген. Веселовского возможности использовать полностью первый успех и заставивших последний переключиться на оборону. При более сильном нажиме отряда полк. Болдырева, без сомнения, разгром австрийских дивизий был бы еще бо́льшим и заставил бы их не только очистить достигнутые линии, но и отойти еще дальше, к государственной границе. Но и при сложившихся неблагоприятных условиях развития операции отряда ген. Веселовского достигнутые результаты превзошли все

возлагавшиеся на нее надежды и еще раз доказали беззаветную храбрость и стальную мощь русского солдата.

Нельзя не отметить бюрократического метода управления войсками командира 25-го корпуса и командующего 4-й армией. Если бы немедленно после первого одержанного отрядом ген. Веселовского 5 июля успеха командир 25-го корпуса и сам командующий армией лично явились на поле сражения, то упрямство ген. Торклуса было бы тотчас сломлено и взаимодействие двух корпусов, 25-го и 15-го, было бы прочно налажено. Но все начальствующие лица, начиная с начальников дивизий, прочно сидели в штабах, ждали донесений и подписывали приказы, составленные их штабами.

В рассматриваемом примере, в котором главную роль играл командир бригады, а действовать должны были части разных дивизий и корпусов, следовало бы поручить командование более старшему начальнику.

Метод живого общения, личного выяснения обстановки на поле сражения, непосредственного воздействия на управляемых подчиненных не был принят в старой царской армии. Последствиями управления войсками из удаленных штабов посредством письменных сношений и бывали столь частые явления, как отсутствие связи, несогласованность, разнобой в действиях и т. п., и, как результат всего этого, упускались случаи нанести противнику не частный, а общий сокрушительный удар.

На стороне австрийцев бросается в глаза их самоуверенность в расчете на пассивность русских, что выразилось в движении походным порядком мимо расположенных на позиции и не скованных с фронта русских войск. Затем эта самоуверенность после неожиданного нападения частей отряда ген. Веселовского на хвосты колонны 24-й австрийской дивизии сменилась растерянностью. Командование беспорядочно бросает против русских частей притянутые к полю сражения резервы, не согласовывая их действий. Эта беспорядочность действий, не давая необходимых результатов, лишь послужила на пользу русским, позволяя им сравнительно легко парировать наносимые противником массовые удары.

Это упорство русских отвлекло австрийцев от выполнения прямой задачи, заставило их прекратить боевые действия на других участках фронта, перебрасывая с них войска к Краснику, где положение австро-германцев становилось угрожающим и грозило катастрофой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведя в начале настоящего очерка ряд исторических примеров активной обороны в разных случаях боевых действий и разобрав насколько возможно подробнее при заданном автору объеме и по имевшимся источникам пример активной обороны 25-го армейского корпуса на общем фронте армии, действовавшего в маневренный период мировой войны в обстановке, которая для нас, при нашей действительности, может представлять особый интерес, скажем в заключение несколько слов о той поучительности, которую можно извлечь из всего вышесказанного по вопросам активной обороны.

Полевой устав РККА (ПУ-36) в главе восьмой *«Оборона»* говорит: «224. Оборона применяется с целью:

а) экономии сил на широком фронте *для удара* на решающем направлении;

б) выигрыша времени для создания необходимой группировки сил *для наступления;*

в) выигрыша времени на второстепенном направлении до результатов *наступления* на решающем направлении;

г) удержания пространства (районов, рубежей и путей);

д) расстройства наступающего противника для последующего *перехода в наступление.*

Сила обороны заключается в наиболее выгодном использовании огня, местности, инженерного дела и химических средств.

Оборона, соединенная *с наступательными действиями* или с последующим *переходом в наступление, особенно во фланг* ослабленного противника, может привести *к полному его поражению».*

В общем, за исключением п. «г», во всех остальных случаях применения обороны по нашему ПУ-36 заложена идея наступления, или «идея возмездия», которая, по мысли Клаузевица, должна лежать в основе каждой обороны и которая выражается в нашем ПУ-36 словами «для удара», «для наступления», — для чего последние и отмечены мною выше курсивом.

Итак, конечная цель оборонительного боя, по смыслу ПУ-36, и заключается в том, чтобы *расстроить* наступление *противника огнем и частными контратаками сковывающей группы* (до $^2/_3$ всех сил), для чего она должна вводить в бой возможно большее число своих огневых средств,

и *уничтожить противника контратакой ударной группы* (не менее ⅓ всех сил) у переднего края, часто впереди нашей оборонительной полосы, а в случае прорыва противника — и внутри ее.

ПУ-36 предусматривает только один вид нанесения удара живой силой противнику в обороне войсковых соединений (батальон, корпус) — это переход в контратаку ударной группой, который производится по приказу старшего начальника (командира полка или дивизии) или по частному почину своего начальника, если того требует обстановка.

При этом *командир стрелкового батальона* обороняет свой район, всегда готовый к оборонительному бою в полном окружении, для чего батальонный район должен иметь круговую оборону; контратаки своей ударной группой командир батальона производит лишь накоротке; *командир полка* руководит боем батальонов сковывающей группы сосредоточением артиллерийского огня по главным группировкам противника и контратакует своей ударной группой при поддержке танков; *командир дивизии,* опираясь на контратаки полков и организуя совместный удар, в свою очередь контратакует своей ударной группой и восстанавливает нарушенное положение.

Командир корпуса в большинстве случаев располагает лишь резервом. По мере выявления наиболее опасного направления прорыва противника командир корпуса формирует ударную группу из своего резерва, придаваемых ему резервов высшего командования, а также из частей обороняющихся дивизий, которые можно снять с фронта по ходу боя и которые могут своевременно прибыть к угрожаемому району для контратаки. Прорвавшийся противник должен быть разбит и полоса обороны восстановлена (ПУ-36, стр. 249).

При занятии оборонительной полосы возможные направления для контратак обязательно должны быть продуманы всеми начальниками, а производство этих контратак должно быть предусмотрено в самых различных случаях, считаясь с обеспечением их поддержкой огневыми средствами, что и предусматривается при разработке плана обороны каждым штабом войскового соединения в соответствии с указаниями командира корпуса (ПУ-36, ст. 237) и теми обязанностями, которые возлагает наш ПУ-36 на командира дивизии (ст. 238), командира полка (ст. 239) и командира батальона (ст. 240).

Таковы требования нашего ПУ-36 в отношении обороны на нормальном фронте. Оборона на широком фронте выполняет те же задачи, какие вообще возлагаются на оборону на нормальном фронте, т. е. предусмотренные ст. 224.

Обороняющийся на широком фронте корпус обязан также всегда активно решать задачу обороны, сосредоточивая всевозможные силы и средства для отражения противника на направлениях главного удара. При этом общий характер действий корпуса при наступлении на него противника сведется: а) к отражению противника перед передним краем огнем и контратаками собранных ударных групп; б) к уничтожению противника контратаками всех наличных сил до перехода им тыльной границы оборонительной полосы корпуса.

Оборона на широком фронте требует от войск и командования большого напряжения по несению службы разведки, охранения и перегруппировок с частыми боями. Уничтожение прорвавшегося противника должно происходить быстро до того момента, пока пал хотя бы один батальонный район обороняющегося.

Вообще активная оборона должна базироваться на контратаках с целью уничтожения ворвавшегося в район обороны противника, так как только активные действия обороняющихся частей наилучшим образом обеспечивают успех обороны, ибо хотя огнем можно отразить наступление, но уничтожающего поражения нанести нельзя.

Контратака ворвавшегося в оборонительную полосу врага по своей сущности должна быть заранее организована, причем эта контратака наносится ударной группой дивизии из глубины и ведется применительно ко всем приемам наступательного боя.

Однако оборона при указанных активных действиях, контратаках ударных групп (прежде частных и общего резервов), являясь по существу отражением ударов противника, т. е. пассивной, всегда передавала инициативу в руки наступающего, который имел выбор места боя, особенно имея в виду, что, как бы сильно ни было оборонительное расположение на фронте, оно всегда будет слабо на флангах.

Вследствие того что выгодные и невыгодные стороны оборонительного боя находятся в весьма неустойчивом равновесии, взгляды на оборону всегда колебались. Так,

после франко-прусской войны 1870 г. было много сторонников обороны, утверждавших, что у обороны больше преимуществ, чем у наступления; русско-турецкая война 1877 г. укрепила ряды этих сторонников. После русско-японской войны 1904—1905 гг. неудачи русской армии произвели такое впечатление на русское командование, что даже выражение «оборонительный бой» было заменено выражением «выжидательный бой».

Это предпочтение наступления обороне можно было найти в любом учебнике тактики этого периода, где почти в одних и тех же выражениях повторялось о преимуществах наступления и с моральной и с материальной стороны, особенно упирая на первую.

Наступательные возможности пехоты перед мировой войной расценивались выше действительных. Огневая мощь самой пехоты считалась достаточной и главной силой, обеспечивающей наступление пехоты, и артиллерия только поддерживала пехоту. В первых же сражениях выяснилось, однако, что артиллерия обороны наносила наступающей пехоте громадные потери в нормах, превышающих в 3—4 раза потери от артиллерийского огня в русско-японскую войну, и что наступающая пехота своим огнем не в силах подавить обороняющуюся пехоту. Небезынтересно отметить, что подтверждающаяся прежними войнами сила обороны по какой-то странной причине не вызывала достаточного усиления средств подавления у наступающего. Уроки истории всеми армиями Европы игнорировались, вследствие чего не извлекались все выгоды из наступательных действий.

Для успеха наступления нужна одна предпосылка, и о ней нельзя забывать, а именно та, что наступающий должен иметь над обороняющимся превосходство как в живой силе и средствах подавления, так и в уменьи маневрировать, в пользовании техническими средствами и в службе снабжения. Если этой предпосылки нет, то наступление вероятнее всего обречено на неудачу при больших потерях, и притом лучших людей.

Рассматривая исторические примеры оборонительных боев, можно заметить, что они имели много оттенков, и чем больше обороняющийся основывал свои действия на отражении ударов атакующего, не нанося хотя бы коротких контратак в ответ на атаки противника, в расчете, что наступающий истечет кровью в своих атаках, тем больше проявлялись невыгодные свойства такой пассивной обо-

роны, и в результате обороняющийся терпел более или менее жестокое поражение.

Чем действия обороняющегося были активнее, тем больше было шансов на достижение успеха, и действительно такая оборона не только парализовала силы наступающего, но часто наступающий истекал кровью и был вынужден к отступлению.

Наконец, наивысшим видом обороны является тот вид обороны, который указан в конце § 224 ПУ-36: «Оборона, соединенная с наступательными действиями или с последующим переходом в наступление, особенно во фланг ослабленного противника, может привести к полному поражению». Одним из таких случаев и являются разобранные нами выше, во 2-й части труда, действия выделенного из 25-го армейского корпуса отряда ген. Веселовского (ударная группа корпуса), т. е. удар во фланг наступающему противнику, еще находившемуся в движении, произведенный этой группой впереди оборонительной полосы, что тактически сводится к ведению встречного боя в условиях наиболее выгодной для обороняющегося обстановки. Этот вид активной обороны требует исключительного искусства для ее осуществления, чтобы не подвергнуть ударную группу отдельному поражению.

Действительно, занятие оборонительной полосы производится заблаговременно, когда обороняющийся может выбрать, подготовить и хорошо ознакомиться с местностью впереди и на флангах полосы, тогда как наступающий должен вести планомерный осторожный подход и готовиться к систематической атаке. В этом случае обороняющийся, нанося массовый удар в заранее намеченном направлении, на изученной местности, при заблаговременно налаженном управлении и работе тыла, вынуждает наступающего принять бой на незнакомой местности еще во время подхода и тем расстраивает организацию этого подхода, даже если атакующий и учитывал возможность контрнаступления.

Но бывают случаи, когда оборонительная полоса занимается в результате боя, происшедшего в непосредственной близости к противнику, а не по предварительному выбору, и притом часто на невыгодных для обороны рубежах, но являющихся связующим звеном между двумя более важными районами.

Один случай — когда оба противника, примерно равноценные в материальном отношении, выдерживавшие бой

без решительных результатов, закрепляются с тем, чтобы произвести необходимые перегруппировки для перехода вновь в наступление. Обороняющийся и в этом случае (хотя в смысле знакомства с местностью находится в одинаковых условиях с наступающим) все же для контратаки имеет преимущество, так как расстраивает атаку наступающего и переводит оборону при недостаточно выгодных условиях во встречный бой.

Однако, как говорит Фр. Энгельс в своей статье «Атака», не все армии обладают способностью перехода от обороны к наступлению, и история войн нас учит, что в то время, когда греки, англичане, швейцарцы и германцы нередко заканчивали свои оборонительные сражения переходом в победоносное наступление (Марафон, Фермопилы, Платея, Креси, Пуатье, Азинкур, Ватерлоо, Асперн и Эсслинг и др.), римляне и французы не дают таких примеров в своей истории войн. В этом сказывается характерная черта данной армии, и это качество обнаруживает та атакуемая армия, которая «...обладает стойкой и упорной выдержкой, достаточной, чтобы обеспечить ее непрерывное сопротивление, пока огонь нападающих не начнет ослабевать и истощение и реакция не начнут овладевать ими» [1].

Способностью и качествами, на которые указывает Фр. Энгельс, особенно обладала русская армия и в настоящее время в высокой степени обладает РККА. Французы, как указывает в той же статье Фр. Энгельс, обладающие бурным порывом в наступательном бою и способные превращать поражение своего противника в непоправимый разгром, не выказывали этих качеств в оборонительном бою.

Другой случай — если один из противников переходит к обороне вследствие понесенного поражения. Тогда пассивная оборона на слабо занятой позиции, часто несоответствующими силами и наспех, обычно приводит уже потрясенного обороняющегося к очищению позиции под воздействием даже одного артиллерийского удара или атаки небольших частей и довершает его поражение. Поэтому наиболее обеспеченным шансом обороняющегося, особенно если наступающий, пренебрегая подготовкой, ведет атаку по приемам встречного боя, является контратака впереди оборонительной полосы, что дает возможность если не

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 554.

разбить противника, то, во всяком случае, остановить его и тем спастись от поражения и выиграть время для нужных перегруппировок.

Кроме того, значение встречного контрудара вообще велико и по своей внезапности как со стороны моральной — неожиданностью, воздействующей на психику наступающего, так и со стороны материальной — расстройством проводимого им маневра.

Вот это-то уменье своевременно перейти в наступление, переменить маневр и должен в себе всемерно развивать и воспитывать каждый командир РККА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Если, прочтя этот труд, читатель заинтересуется вопросами активной обороны и захочет лично более подробно ознакомиться и изучить исторические образцы такой обороны, то автор сможет считать свою задачу наполовину выполненной. При этом автор считает уместным напомнить следующее.

Европейские войны 1866 и 1870 гг. дали неопровержимые доказательства парализующего влияния огня на наступление, хотя кратковременность обеих этих войн в известной мере затушевала их уроки. Мольтке, выигравший обе эти войны, на основании полученного опыта сознавал, что в ряде случаев является желательным использовать выгоды обороны перед переходом в наступление, но вместе с этим он отлично понимал, что его победы не могут быть повторены. Он заявил: «В результате усовершенствования огнестрельного оружия тактическая оборона приобрела большие преимущества перед наступлением... Очевидно, атаковать выгодно лишь после того, как отражено несколько атак противника».

К такому же выводу, но применяя метод исторического материализма, еще в 1858 г. пришел Фр. Энгельс, сказав:

«...История величайших сражений мира, повидимому, показывает, что в тех случаях, когда атакуемая армия обладает стойкой и упорной выдержкой, достаточной, чтобы обеспечить ее непрерывное сопротивление, пока огонь нападающих не начнет ослабевать и истощение и реакция не начнут овладевать ими, а затем сможет предпринять наступление и атаковать в свою очередь, — что в та-

ких случаях оборонительный способ действий является самым надежным»[1].

Эти предостережения не были услышаны будущими «авторитетами», игравшими видную роль в подготовке первой мировой войны, о чем можно судить по оптимистическому заявлению фон-дер-Гольца: «Идея большей мощи обороны есть чистейшее заблуждение». Такого же оптимистического взгляда придерживались во Франции. Так, в конце прошлого века будущий маршал Фош изрек следующую аксиому: «Всякое усовершенствование огнестрельного оружия обязательно усиливает наступление».

Английский опыт в войне с бурами доказывает ложность подобных утверждений, но в Европе его рассматривают как результат слабости английских атак. Далее последовала русско-японская война. Уже в ней были заложены все те факторы, которые спутали расчеты военного командования в 1914 г., — парализующая сила пулемета, трудность фронтальных атак и вытекающее отсюда отсиживание армий в окопах. Но факты не поколебали оптимизма военных кругов.

Так, одни германские военные специалисты, отрицая возможность прорыва при современной развитой огневой технике, требовали в то же время окрыления флангов, а Бернгарди и Балк говорили, что необходимость прорыва неприятельских позиций не может быть исключена, но одновременно указывали на ее трудность. Допуская возможность прорыва, они видели главную трудность его не в достижении максимального превосходства в материальных и огневых средствах, а в моральном превосходстве.

Обороняющийся, переходя в наступление против выдохшегося и измотанного длившимися иногда продолжительное время непрерывными боями противника, без сомнения, будет обладать моральным превосходством, подчиняющим себе волю противника. Однако этот переход в наступление нуждается в тщательной подготовке и поддержке своей артиллерии и других средств подавления сопротивления, которые должны облегчить продвижение частей своей пехоты и избавить их от излишних жертв. Не случайно поэтому, что хорошо подготовленные контрнаступления заканчивались крупными победами. Такими победами были первая Марна 1914 г. и вторая Марна 1918 г. В результате таких же атак русских войск на Висле

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 554.

были разгромлены австро-германские силы в октябре 1914 г. в так называемой Ивангородско-Варшавской операции.

А многие решающие победы нашей Красной Армии в годы гражданской войны, 1917—1922 гг.,—Царицын в 1918 г., Петроград в 1919 г. и Каховка в 1920 г., — разве они не являются результатом замечательных контрударов, т. е. примерами активной обороны! Под гениальным руководством величайшего пролетарского стратега товарища Сталина и под железным командованием его ближайших соратников, наших талантливейших пролетарских полководцев М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилова, наша Красная Армия дала яркие примеры таких контрударов, которыми должна завершаться настоящая активная оборона.

БОЕВОЙ СОСТАВ XXV АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Командир корпуса ген. Рагоза

Наименование частей	Батальонов	Орудий: Легких	Орудий: Гаубичн.	Орудий: Тяжелых	Сотен	Самолетов	Штыковых	Некомплектных	Средний состав рот
46-я пехотная дивизия:									
Нач. дивизии ген. Долгов.									
181-й пех. Остроленский полк	4	—	—	—	—	—	— [1]	—	
								18	
182-й „ Гроховский „	4	—	—	—	—	—	2 913	390	
								27	
183-й „ Пултусский „	4	—	—	—	—	—	3 109	327	87
								32	
184-й „ Варшавский „	4	—	—	—	—	—	2 563	558	
								7	
46-я артиллерийская бригада	—	36	—	—	—	—	—	59	
520-я дружина	—	—	—	—	—	—	741	—	
3-я гренадерская дивизия:									
Нач. дивизии ген. Киселевский.									
								35	
9-й грен. Сибирский полк	4	—	—	—	—	—	3 345	203	
								33	
10-й „ Малороссийский полк	4	—	—	—	—	—	3 270	274	104
								24	
11-й „ Фанагорийский „	4	—	—	—	—	—	3 237	292	
								44	
12-й „ Астраханский „	4	—	—	—	—	—	3 008	300	
3-я „ артилл. бригада	—	36	—	—	—	—	—	—	
								12	
502-я дружина	—	—	—	—	—	—	749	157	94
								5	
506-я „	—	—	—	—	—	—	565	200	71
Корпусные:									
			12						
25-я морт. арт. дивизион	—	—	48 л	—	—	—	—	—	
2-я батарея 5-й тяж. арт. бригады	—	—	—	4/6 д.	—	—	—	—	
52-й Донск. казачий полк	—	—	—	—	6	—	728	—	
2-й Астрах. „ „	—	—	—	—	6	—	712	—	
25-й саперный батальон	1	—	—	—	—	—	916	—	
3-й корпусный авиационн. отряд	—	—	—	—	—	3 [2]	32	—	

[1] Сведений нет. Полк еще не вернулся из XXXI корпуса.
[2] Работал только один самолет, другие два неисправны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

18 апреля 1915 г. Секретно

№ 668

Восьмимесячный период войны несомненно обогатил славные войска вверенной мне армии огромным опытом, заставил всех не раз призадуматься над условиями и характером современного боя и если и не внес существенных изменений в усвоенные нами уставные положения и нормы, то во всяком случае оживил их опытом и выяснил относительную важность тех или иных тактических положений. Вполне уверен, что опыт этот, добытый дорогою ценою крови, не прошел бесследно и плоды его скажутся в предстоящих боях.

С своей стороны считаю необходимым обратить внимание на нижеследующее:

1. ПОХОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

При походных движениях заметно стремление двигать дивизию по одной дороге даже в тех случаях, когда обилие боковых дорог вполне допускает движение двумя или даже тремя колоннами. Вследствие этого походные порядки делаются малоповоротливыми, при встрече с противником лишены возможности свободно маневрировать и весьма чувствительны к флангам. Между тем как движение двумя или тремя колоннами придает походному порядку гибкость, позволяет сразу развернуть боевой порядок и дает возможность самому ударить во фланг противнику.

Боковые отряды высылаются слишком слабые по составу. Они должны быть настолько сильны и самостоятельны по составу, чтобы могли охранять фланги колонн в движении, обеспечить их развертывание и быть в состоянии давить на фланги противника.

Замечалось, что охраняющие части на походе держатся настолько близко, что бывали случаи, когда противник внезапно открывал артиллерийский огонь по походной колонне, а 11 августа одна из походных колонн XVI корпуса была даже внезапно обстреляна ружейным и пулеметным огнем с фланга, что привело к замешательству, большим потерям и крайне печальным последствиям. Обращаю на это самое серьезное внимание.

Связь и разведка должны поддерживаться постоянно, и каждый начальник обязан знать, что перед ним, в каком положении его войска и соседние колонны. Во всех корпусах имеется по 2 казачьих полка: этого вполне достаточно как для разведки, так и для связи.

2. БОЙ

Наступательный бой должен развиваться решительным и настойчивым наступлением. Были случаи, что с началом наступления, когда было обнаружено встречное наступление противника, наше наступление приостанавливали и противника встречали огнем. Такой способ заслуживает полного порицания. Каждый начальник и солдат должен сознавать, что если противник наступает одновременно, то тем лучше — наши войска меньше времени будут находиться под огнем и скорее сойдутся на штык. Решительное наступление производит громадное моральное впечатление на противника, а в этом половина победы. Наобо-

рот, раз наступление приостанавливается — порыв пропадет, и оно уже на этот раз не возобновится.

При наступательных боях замечено, что большей частью дело сводится к фронтальным атакам. При современной силе артиллерийского и ружейного огня это приводит к громадным, а иногда безрезультатным потерям. Только сочетание фронтальной атаки с атакой во фланг ведет к решительному успеху. Причем, ввиду громадной силы и морального влияния флангового огня, крайне необходимо в состав направляемой для удара во фланг колонны назначать артиллерию и пулеметы. Для поражения противника фланговым огнем с большим успехом могут быть применяемы 42-линейные пушки соседних участков, что всегда надо иметь в виду.

Германцы и австрийцы крайне чувствительны к своим флангам, и поэтому такой прием всегда сулит успех. Даже небольшая наша часть, появившаяся на флангах, наводит на них панику и заставляет австрийцев отходить и сдаваться.

Но нужно иметь в виду, что противники настойчиво ведут наступление на наши фланги, рассчитывая появлением на фланге поколебать нашу стойкость. И действительно были случаи, что не только обход или охват, но даже угрозы или слуха о нем было достаточно, чтобы начальники решались отходить или загибать фланг. Настойчиво подтверждаю — в случаях охвата или прорыва действовать активно, переходя в решительную контратаку резервом или соседними колоннами по возможности, в свою очередь, во фланг противнику. Это должно быть твердо усвоено всеми, как офицерами, так и нижними чинами.

Боковые передвижения на поле сражения трудны и опасны. Отсюда ясно, насколько важна правильная организация походного движения, дающая возможность подойти к противнику широким фронтом и тем не только обезопасить наши фланги, но самим получить свободу маневрирования и возможность обрушиться на фланги противника.

При обороне все еще замечается стремление к сплошной линии окопов. Даже в тех случаях, когда приходилось занимать заранее подготовленные в инженерном отношении позиции из ряда опорных пунктов, находившихся в самой тесной огневой связи, войска сейчас же, как бы боясь промежутков, начинали соединять опорные пункты длинными окопами, и опять получалась сплошная линия. Между тем такие сплошные линии укреплений в полевой войне крайне невыгодны. Они не усиливают, а ослабляют обороноспособность позиции, так как окопы поглощают много войск, получается тонкая линия и слабые резервы. В случае прорыва в одном месте легко сдает вся линия. Из сплошной линии окопов почти невозможно встретить удар противника решительной контратакой, так как приходится выбегать из окопов только по устроенным выходам. Совсем иначе, когда позиция состоит не из сплошных окопов, а из ряда опорных пунктов, находящихся в тесной огневой связи. Сосредоточив всю работу на укреплении опорных пунктов, их действительно можно сделать неодолимыми. Занятие опорных пунктов потребует значительно меньше войск, поэтому остаются сильные резервы.

При надлежащем расположении фланговых окопов и опорных пунктов уступами назад, при устройстве заграждений в промежутках и при надежной огневой связи перекрестным огнем ни охват опорного пункта, ни прорыв между двумя соседними опорными пунктами немыслимы.

Сила этих позиций — в сильном резерве и гибкости обороны, — куда бы противник ни направил свой удар, везде можно дать ему отпор сильным резервом, перейдя в контратаку, причем выдвижение резервов

в промежутках между опорными пунктами естественно приводит к удару во фланг тех частей противника, которые, изнывая под перекрестным огнем, пытаются прорвать наше расположение или охватить опорные пункты с флангов.

Наклонность к сплошной позиции так велика, что из окопов даже нет возможности выйти для перехода в наступление. Поэтому приказываю козырьки устраивать с промежутками для быстрого перехода в наступление, а в обратной отлогости рва через каждые 10 шагов делать ступеньки, дабы иметь возможность расстреливать противника на проволочных заграждениях, а если он таковые преодолел, то успеть выскочить из окопа и встретить его в штыки. Позади первой линии укреплений на важнейших участках должно возводить опорные узлы.

Опыт показал, что современные бои развиваются чрезвычайно медленно, требуют громадной затраты патронов и снарядов. Поэтому на правильное употребление огня должно быть обращено самое серьезное внимание всех начальников.

Настоящая война выяснила, какое решающее значение имеет огонь как при обороне, так и при наступлении. Только правильное и целесообразное сочетание ружейного, пулеметного и артиллерийского огня с решительным движением пехоты вперед может привести к победе с наименьшими потерями. Но это достижимо только при полном взаимодействии всех родов войск и при правильном и твердом руководстве боем со стороны старших начальников.

В отношении употребления ружейного огня выяснилось, что главное значение в бою принадлежит огню ближнему, до 1 000—1 500 шагов. Огонь на дистанции свыше 1 500 шагов мало действителен и ведет к непроизводительной трате патронов, поэтому огонь на дистанцию свыше 1 500—2 000 шагов может принести пользу только по крупным и выгодным целям и только под руководством офицеров. Война дала нам много примеров, когда наши войска, проявлявшие выдержку и подпускавшие противника на близкие дистанции, наносили ему огнем громадные потери и с успехом отражали атаки превосходных его сил; безрезультатный же огонь на дальних дистанциях только поднимает дух противника.

В приказах австрийцев и германцев часто указывается на слишком высокую стрельбу нашей пехоты. Очевидно стреляют не целясь. Такая стрельба только подбадривает противника, поэтому предписываю принять самые серьезные меры для искоренения этого недостатка.

Артиллерийская подготовка как отдельный акт боя отжила свой век и ведет лишь к излишней трате патронов, так как противник на это время укроется в окопах. Продолжительный опыт нашего стояния доказывает, как мало мы несли потерь, несмотря на то, что противник патронов не жалел. Артиллерия должна обрушиваться на противника всей силой одновременно с наступлением пехоты. Заблаговременная артиллерийская подготовка уместна, когда необходимо разрушить искусственные препятствия, опорный пункт, каменные здания и стенки или когда необходимо подавить огонь неприятельских батарей, положение коих известно. В первом случае артиллерийская подготовка должна производиться по возможности только мортирами и орудиями тяжелой артиллерии, во втором случае должна принять участие и полевая артиллерия.

Главная роль легкой артиллерии начинается лишь с началом движения вперед пехоты, когда она обязана своим огнем прокладывать дорогу пехоте, поражая противника и вынуждая его сидеть укрыто и прекращать огонь.

Артиллерия наша работает великолепно, действие ее, особенно тротиловых гранат и бомб, наводит ужас на противника, но замечалось, что она иногда располагается слишком далеко позади пехоты и лишает последнюю своей поддержки в самую нужную минуту. Нужно принять как незыблемое правило, что артиллерия своим огнем должна вести пехоту до самого удара в штыки, имея всюду глаза, и энергично, подобно пехоте, приближаться к противнику, если бы это потребовалось. После удара в штыки, когда противник начинает отступать, содействие артиллерии также крайне необходимо. Тут может быть один из случаев, когда артиллерия может пренебречь закрытыми позициями и, хотя бы частью сил, энергично продвинуться на линию пехоты, чтобы расстреливать отступающего противника или подходящие его резервы. Артиллерийское преследование лучше вести в этом случае перекатами, чтобы огонь ни на минуту не смолкал.

Такому действию артиллерии противник придает большое значение, и неоднократно повторялись случаи, когда на линии передовых окопов выдвигалась полевая артиллерия, а тяжелая следовала при наступлении в авантардах.

Конечно, полное взаимодействие может быть достигнуто только при поддержании надлежащей связи как с начальником отряда, так и с впереди наступающими пехотными начальниками, на что должно быть обращено особое внимание. Артиллерийский огонь только тогда принесет пользу, когда артиллерийский начальник будет вполне ознакомлен с обстановкой и с целью, которую начальник стремится достигнуть.

При обороне замечено, что артиллерия становится далеко и не всегда имеет достаточное количество хорошо оборудованных запасных позиций, дабы иметь возможность менять свои места, в зависимости от развития боя, а также в случае если будет обнаружена тяжелой артиллерией противника.

Замечено, что без особой надобности батареи разбрасываются и командир дивизиона лишается возможности руководить огнем батарей дивизиона.

Старшие артиллерийские начальники не должны ограничиваться наличием передовых наблюдений, но иметь наблюдательные пункты для себя, дабы лично следить за стрельбой своих частей.

Широкое развитие устройства ложных батарей, наблюдательных пунктов, ложных окопов — необходимо. Ложные вспышки следует производить исключительно с выстрелом ближайшей батареи, ибо внимательный наблюдатель сразу заметит, что после вспышки нет разрыва снаряда.

Тяжелую артиллерию надлежит располагать по возможности вне огня легких батарей противника, но так, чтобы самим держать эти батареи под самым действительным огнем. Главное усилие тяжелой артиллерии должно быть направлено для борьбы с артиллерией противника, дабы дать полную возможность легкой артиллерии поражать войска.

Раз захваченное у противника пространство должно быть немедленно закрепляемо самым тщательным образом. Было много случаев, когда контратака противника удавалась исключительно потому, что занятые нами пункты не были достаточно укреплены. Занятый у противника участок может считаться окончательно закрепленным за нами лишь при условии соответствующего укрепления и если он надежно защищен огнем нашей артиллерии и пулеметов. Потребность немедленно закреплять захваченные пункты должна войти в плоть и кровь.

3. НОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Огонь ночью почти недействителен. Между тем постоянно замечается бесцельная стрельба по ночам. Наши противники, особенно австрийцы, любят ночную стрельбу, но подражать им в этом отношении не следует, так как противник привыкнет к бесцельной нашей стрельбе и перестанет уважать нашу пулю.

Если противник атакует ночью, то встречать его дружным огнем следует только на самом близком расстоянии, когда видны силуэты наступающего неприятеля. Стрельба ночью на дальних дистанциях по малой действительности только ободряет противника и обнаруживает наше расположение, поэтому является недопустимой.

Успешность ночной атаки зависит главным образом от скрытности и внезапности, поэтому стрельба недопустима, что должно быть твердо усвоено всеми.

При ночных действиях очень легко попасть под огонь своих. Поэтому принять за правило, что ночью стрельба допускается только с позиции для отражения атаки, и то, как сказано выше, на самых близких дистанциях.

4. РАЗВЕДКА

Основное требование разведки — непрерывность — не всегда выполняется.

Бывали случаи, когда соприкосновение с противником утрачивалось, и корпуса, несмотря на обилие конницы, вступали в бой, не имея даже приблизительных сведений о направлении движения главных сил противника, что приводило к случайному встречному бою при невыгодных для нас условиях.

Постоянное тесное соприкосновение с противником совершенно необходимо также и при позиционной войне, но здесь оно всецело поддерживается пехотой. Разведка пешими разведчиками должна вестись планомерно, и каждая разведывательная партия должна получать вполне определенную задачу, в зависимости от общей цели разведки данного дня или ночи.

С своей стороны должны приниматься все меры к тому, чтобы затруднить противнику сбор сведений о наших войсках.

Наши противники очень широко пользуются тайной разведкой, а потому необходимо, чтобы войска это знали и чтобы они были ознакомлены с приемами тайной разведки. Непрестанно подтверждать всем, чтобы не вступали ни в какие разговоры с посторонними лицами касательно расположения войск, предполагаемых действий, названия частей и пр. Настоятельно необходимо всем серьезно приняться за искоренение привычки громко разговаривать, не стесняясь посторонних, о наших действиях и намерениях.

Обратить внимание на телефонистов, которые часто подслушивают разговоры по телефону и рассказывают затем каждому, что говорилось. Видимо, не все знают, какая им грозит строгая кара за разглашение служебной тайны.

5. УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ

Ясно поставленная цель боя, твердое, решительное и энергичное проведение принятого плана в исполнение являются главнейшими условиями успеха.

Средствами к этому являются резерв и связь. Были случаи, что командиры корпусов даже в предвидении боя ограничивались указанием начальникам дивизий полосы наступления и цели, не оставляя в своем распоряжении резервов, чем лишали себя возможности управлять ходом боя. А между тем достигнутый на каком-либо участке корпуса успех только тогда может иметь значение, если успех этот будет развиваться самым решительным образом, что можно выполнить только резервом.

У противника два излюбленных приема — прорыв и обход. Достигнутый успех они развивают самым решительным образом. Дабы иметь возможность этому противодействовать и свести успех на поражение, опять-таки необходим резерв.

Указание полосы наступления необходимо для правильного распределения колонн, передового охранения и направления тыловых учреждений, но лишать себя резерва недопустимо.

Связь во время движения, отдыха и боя должна поддерживаться непрерывно. Каждый начальник во всякое время должен знать обстановку, положение вверенных ему войск и положение соседей.

Достигается это не только надлежаще организованной связью (телеграфом, телефоном, мотоциклистами и т. п.), но и непрерывным притоком донесений от младших к старшим и незамедлительной передачей приказаний и ориентировочных сведений от последних к младшим и соседям. Все это должно войти в плоть и кровь начальников всех степеней.

Развитие боя, однако, производит разное впечатление на начальника; донесения о положении и ходе боя могут быть и преувеличены, поэтому нельзя ограничиваться только донесениями. Начальникам дивизий, а при возможности и командирам корпусов, во время боя следует занимать такие наблюдательные пункты, чтобы иметь возможность лично следить за развитием боя. Выбранный наблюдательный пункт должен быть немедленно соединен с старшим и младшим начальником телеграфом или телефоном, или непосредственно или через оставленный на месте штаб. Эта связь не должна ни на минуту прекращаться. Частое перемещение командиров корпусов и начальников дивизий, нарушающее связь, недопустимо.

Особенное внимание обращаю на энергичную взаимную выручку. Каждый начальник должен помнить, что неудача соседей — его неудача, ибо обнажает его фланг. Поэтому знать обстановку у соседей и энергически их поддерживать для всех начальников обязательно.

6. ОБОЗЫ

Все обозы и тыловые учреждения корпусов должны быть эшелонированы в строгом соответствии с задачей корпуса и обстановкой. Напоминаю данные мною по сему в приказах армии № 201 и 255 указания для точного исполнения.

Обращаю внимание на недопустимое отношение обозов к частной собственности. Обозные совершенно не считаются, где засеяно, где нет; разбирают заборы, когда рядом лес; рубят на дрова насаждения на дорогах и даже фруктовые деревья; в фруктовых садах привязывают лошадей, когда для этой цели имеются и легко устраиваются коновязи, и даже, не стесняясь, портят телефонные линии. При повторении этих случаев приказываю строго взыскивать с начальников обозов, отрешая их от должности, если они не в силах держать свои части в руках.

Неоднократно также приходилось наблюдать, что тыловые учреждения чрезвычайно панически настроены. Малейшего слуха, самого нелепого, достаточно, чтобы началась суета. Требую, чтобы указанное выше искоренять самыми крутыми мерами, а личностей, распространяющих панику, немедленно отрешать от командования и в важных случаях предавать суду.

7. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ

Текущая война резко подчеркнула давно известное значение духа войск, поэтому начальники всех степеней обязаны всемерно стремиться к поддержанию бодрости духа, предприимчивости и известного повышенного настроения своих подчиненных. Все, что служит к поднятию душевного самочувствия, должно быть применяемо; то, что угнетает, должно быть изгнано и преследоваться.

Средствами к этому служат: а) Самое заботливое попечение о своевременном довольствии войск и предоставление им необходимого отдыха. б) Поддержание самой строгой дисциплины путем твердых и определенных требований с соблюдением всего, что предписывается уставом. в) Бодрый, уверенный и веселый вид старших в присутствии младших, и особенно подчиненных. Начальники должны своим появлением вносить бодрость и успокоение среди подчиненных и уметь скрывать личное настроение, как бы оно подчас тяжело ни было. Подчиненный должен видеть и верить, что начальник раньше всего знаток дела, что в нужную минуту он все направит и слабый духом найдет в нем поддержку, и что он не только карающее начало. г) Когда потребуется, начальник не должен останавливаться перед применением самых крайних мер для водворения порядка, но всеми мерами избегать ненавистного русскому человеку пиления и презрительного обращения. д) Беседы с нижними чинами их ближайших начальников, сообщение им сведений о наших успехах, рассказы о выдающихся подвигах, внедрение чувства долга, верности присяге, взаимной выручки и т. п. е) Музыка и песенники всегда, когда к этому представится возможность.

Война есть экзамен уже сделанному, переучивать поздно, а потому надлежит требовать точного проведения в жизнь действующих уставов и из них особенно полевого.

Не подлежит сомнению, что кадровые и боевые офицеры не нуждаются ни в каких указаниях, но вновь прибывающие офицеры ускоренных выпусков нуждаются в первое время в тщательном руководстве. С ними необходимо под руководством старших офицеров проходить практически все, что относится к их прямым обязанностям по всем отделам полевой службы.

Богатый опыт, приобретенный старшими офицерами, должен быть использован для подготовки младших, причем не следует увлекаться мелочами, а ограничиваться только безусловно необходимым и существенным.

Армия вполне укомплектована, снабжена всем, прекрасно довольствуется, дух войск превосходный, и я глубоко убежден, что в предстоящих боях войска армии порадуют державного вождя решительной и блестящей победой. Да поможет нам бог.

Подписал:

Командующий армией генерал-от-инфантерии **Эверт.**

ВИА, дело № 42—890. Дело № 7.

Сводка за май 1915 г.

СВОДКА СВЕДЕНИЙ О ПРОТИВНИКЕ ЗА ПЕРИОД С 29 АПРЕЛЯ ПО 11 МАЯ 1915 г.

1. На фронте реки Пилица — Верхняя Висла.

Судя по захваченным у пленных документам, уход наш с фронта Иновлодзь — Малогощ — р. Нида не ускользнул от внимания противника и по их предположениям должен был начаться в ночь на 28 мая или 29 апреля[1] для занятия затем позиции на фронте Шидловец — Лагов — Полонец.

Сами австрийцы двинулись за нашими войсками только 30-го числа. Наступление их велось очень медленно, крайне осторожно (некоторым дивизиям после первого же перехода было приказано укрепляться). Тем не менее переход в наступление 3 мая наших XXV и XXXI корпусов видимо для противника был неожиданным. Сильные удары, посыпавшиеся на них, заставили их отхлынуть на некоторое расстояние и затем вынудили для поддержки потесненных частей притянуть свежие войска других участков, результатом чего получилось значительное перемешивание войск не только у австрийцев, но и среди германских дивизий.

10 мая австрийцы, видимо подтянув подкрепление с правого берега Вислы, пытались нажать на фронт Модлиборжице — Климентов. К этому времени группировка австро-германцев в следующем виде: на участке вдоль р. Пилицы до д. Подчаша Воля находилась 35-я австрийская дивизия в составе около 12—18 батальонов; на фронте Подчаша Воля — Молишов были 16-я австрийская дивизия, 102, 103 и 104 ландштурменные батальоны, пешие кавалерийские части и 51 германский ландверный и возможно 11 ландверный полки. Всего на протяжении 38 верст 25—30 батальонов; далее к югу, примерно до Вержбника, находились части 4 и 3 ландверных дивизий и 7 австрийская кавалерийская дивизия, в общем здесь на фронте 27 верст развернулись около 19 батальонов и 24 эскадрона; на участке Вержбник — Голошице в боях участвовала незначительная часть 3 и 4 ландверных дивизий и вся ландверная дивизия Бредова и большая часть 25 австрийской дивизии; в общем на фронте 30 верст находилось около 26 с половиною или 29 с половиною батальонов. От Голошице до Вислы и далее до д. Стале вели бой 4 австрийская и 46 австрийская ландверные дивизии, части 36 ландштурменной бригады и 31 венгерский полк; всего на участке 42 версты 35—47 батальонов.

В общем от р. Пилицы и до правого берега Вислы австро-германцы растянулись на протяжении 156 верст, выставив около 121—145 батальонов, не считая кавалерийских частей.

---

1 В деле ошибочно поставлено «мая».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ

№ 3418.

В корпусе недостает огнестрельных припасов, недостает до комплекта ружейных 561 000 3-дюймовых шрапнелей 6 758 гранат 1 405 48-линейных шрапнелей 203 бомб 248 6-дюймовых бомб 28 точка Парки уже два дня дожидают припасов Ново-Александрии в 80 верстах от войск дальнейшее промедление вызовет нарушение питания припасами и поставит войска в безвыходное положение точка Настоятельно ходатайствую о выдаче необходимого количества припасов сегодня же точка Воля Сеннянска 3418

Рагоза

КОМАНДУЮЩЕМУ 4-й АРМИЕЙ

№ 3419 4 ч. 30 м.

Некомплект патронов сегодня увеличился до: винтовочных 647 000 трехдюймовых шрапнелей 8 128 гранат 1 523 сорокавосьмилинейных шрапнелей 203 бомб 248 шестидюймовых бомб 98 точка Прошу распоряжения выдаче патронов иначе войска окажутся в самом критическом положении точка Сеннянска Воля 3419

Рагоза

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПРИКАЗ ПО XXV КОРПУСУ ОТ 1 МАЯ 1915 г.

Армии приказано 2 мая занять позицию по линии Борове, Цихаровка, Павлов, Смелов, Рогов, Любеня, Опатов, Копржившице, на которой укрепиться и задерживать противника. Вверенному мне корпусу приказано активно обороняться на участке Любеня (искл.) — Опатов (искл.). Правее нас на линии Любеня (вкл.) — Рогов будет Гренадерский корпус, левее нас на линии Опатов (вкл.) — Копржившице будет XXXI армейский корпус.

Приказываю: Ген. Долгову с 183 и 184 пех. полками оборонять позицию от Любеня (искл.) на Татры Бр., Яблонна, Калков, Вюры, ф. Загае Болесское до ручья, что восточнее этого фольварка. Свиты генералу Киселевскому со своими полками и тяжелой батареей, которую начальнику 46 пехотной дивизии завтра же направить в п. Кунов, оборонять позицию от ручья у ф. Загае Болесское на Снешковице, ф. Бронишевице, Рушков, Опатов (искл.). Два полка 46 п. дивизии, которые завтра подойдут из XXXI корпуса в Опатовце, поступают в мое распоряжение и 3 мая должны расположиться: 181 полк — Нетулиско и 182 полк — Кунов.

Полковнику Хрещатицкому, оставаясь в Кунове, вести разведку на фронте Хыбице — Ростылице. Артиллерию и пулемет возвратить начальнику 46 дивизии.

Штаб корпуса остается в г. дв. Сеннянска Воля. Штабу 46 дивизии перейти в Нетулиско. Штабу 3 грен. дивизии оставаться в Островце. Дивизионной коннице вести разведку: 46 пех. дивизии на фронте Михалов — Хыбице и 3 грен. дивизии на фронте Ростылице — Модлиборжице. Линия, разграничивающая дивизии при расположении на по-

зиции Любеня — Опатов, назначается: Хонционов-Хмелев, Островец, Стара Весь у Сенно, Грущин, Солец; все пункты для 3 гренадерской вкл. Солец-общий. Тыловые учреждения корпуса расположить: корпусный продовольственный транспорт и все хлебопекарни в Солец. Дивизионные обозы и вторые лазареты 46 дивизии — Грабовец, 3 гренад. дивизии — Сенно. Гурт скота — Сенно. Александровский лазарет в Цепелев, Биржевой госпиталь — г. дв. Камень. Санитарный транспорт — Стара Весь. Корп. казначейство, контроль, почта и телеграф — Сенно. Вторые парки 46 — Явор Салецкий, 3 грен. — Длуга Воля, Мортирный — Тржемка Дольна. Третьи парки 46 и 3 грен. в Бабин, тяжелый — Водонце.

Дивизиям занять позиции и укрепиться с рассветом 2 мая. Оборону вести активно, для чего на позиции иметь не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, основывая всю оборону на активности резервов, которые выделить в возможно большем количестве.

Генерал **Рагоза.**

Передано частям в 8 ч. 46 м. дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

КОПИЯ

ПРИКАЗ

по 46-й пехотной дивизии

№ 5

(Карта 2 версты)

ШТАБ

Любеня (дом леснич.) 2 мая 1915 г. 12 ч. 40 м. ночи.

1) Противник около 12 час. дня 1 мая занял Бодзентин кавалерией силою около полка.

2) 4-й армии приказано занять позицию по линии Борове — Цихаровка — Павлов — Смелов — Рогов — Любеня — Опатов — Копржівница, на которой укрепиться и задерживать противника. Корпус займет участок Любеня (искл.), Опатов (искл.). Правее нас Гренадерский корпус по линии Рогов — Любеня (вкл.), левее — 3 гренадерская дивизия по линии фольварка Яблонна — Снешковице — Бронишевице — Опатов (искл.).

3) Дивизии приказано занять участок Татры Бр. — Яблонна — Колков — Вюры, фольварк Загае Болесское — до ручья восточнее последнего.

Приказываю: а) 183 пех. Пултусскому полку с 1 дивизионом 46-й артиллерийской бригады, взводом 1-й саперной роты 25-го саперного батальона — полковник Карпов — занять и оборонять правый участок позиции от д. Татры Бр. (вкл.) до линии Домброва — к Ржеп (северней) вкл.; б) 184 пех. Варшавскому полку с 2-м дивизионом 46-й артиллерийской бригады, 1 морт. бат. 25-го мортирного артиллерийского дивизиона, 520 ополченской дружиной и взводом 1-й саперной роты 25-го саперного батальона — генерал-майор Веселовский — занять и оборонять левый участок позиции от линии Домброва — к Ржеп (северней) искл. до ручья, что восточнее ф. Загае Болесское; в) сотне 2-го

Астраханского каз. полка вести разведку о противнике на фронте Михалов — Ржепин — Хыбице, имея в виду, что южнее по линии Хыбице — Ростылице будет вести разведку конный отряд полк. Хрещатицкого. Сотне в случае натиска противника отходить на Нетулиско.

4) Позицию занять с рассветом сего числа и немедленно приступить к самому основательному ее укреплению.

Вследствие большого протяжения участков оборону позиции вести активно, имея не сплошную линию окопов, а узлы сопротивления, основывая всю оборону на активности резервов, которые выделить в возможно большом количестве.

5) В дивизионный резерв начальникам участков выделить один батальон каждому; батальонам этим расположиться от 183-го полка в д. Рудник, от 184 полка в Мале Нет.

6) Командиру 183-го пехотного Пултусского полка направить с рассветом сего числа тяжелую батарею в распоряжение начальника 3-й гренадерской дивизии в Островец.

7) Командиру 1-й саперной роты 25-го саперного батальона устроить переправу через р. Каменную у Брод, у будки в 2 верстах юго-восточнее Броды, у ст. Кунов, у фабрики Нет, на большой дороге у д. Малахов, у д. Пяски Кун.

8) Взвод 5-й бат. 46-й артиллерийской бригады и пулемет 184-го пех. Варшавского полка будут переданы дивизии полковником Хрещатицким и поступят в свои части.

9) Полки 1-й бригады дивизии 3-го сего мая поступают в корпусный резерв и будут расположены: 181-й в Нетулиско, 182-й в п. Кунов.

10) Одновременно с отходом на позицию начальникам участков организовать пешую разведку для добытия сведений о противнике.

11) Тыловой район дивизии ограничивается линиями: с севера Любеня (искл.) — Михалев (вкл.) — Цепелев (вкл.), с юга Хоцинов — Хмелев — Островец — Стара Весь (у Сенно) — Грущин (все искл.). Солец общий с 3-й гренадерской дивизией.

12) Дивизионным учреждениям расположиться: обоз II разряда — Яник; дивизионному обозу — п. Грабовец; полевая хлебопекарня № 31 — Солец; лазарету № 1 — Куржаче; перевязочному и дезинфекционному отрядам — Милковска Корчма; Кинешемско-Вичугскому отряду — д. Нетулиско; головному парку 46-й парковой бригады — Бор-Куновский.

Остальные учреждения расположатся: корп. прод. транспорт — п. Солец; гурт, казначейство, контроль, почта и телеграф — Сенно, парки 2-й, 46 парковой артиллерийской бригады — Явор Солецкий, мортирный — Тржемха Дольна (у Сенно), лазарет Александровской общины — п. Цепелев, Биржевой госпиталь — г. дв. Камень (на правом берегу р. Вислы), лазарет № 2 46-й пехотной дивизии — п. Грабовец, санитарный транспорт — Стара Весь (у Сенно).

13) Штаб дивизии выйдет из Любеня в 10 час. утра и перейдет в Нетулиско.

14) Телефонная станция штаба дивизии — Рудник, Нетулиско и Кунов.

15) Донесения прислать: а) о начале отхода, б) о занятии позиции и о всех столкновениях с противником.

16) 183 полку при отходе разрушить все мосты на шоссе для предотвращения внезапного появления бронированных автомобилей противника.

17) Заместители: генерал-майор Фогель и Веселовский. Подлинный подписал: начальник дивизии, генерал-лейтенант Долгов.

Верно: Старший адъютант Генерального штаба капитан . . . . . .

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

КОПИЯ

КОМАНДИРАМ БАТАЛЬОНОВ

№ 1

1915 г. 2 мая 3 ч. 15 м. ночи.

В дополнение к приказу моему от 1 мая (без №) от 11 ч. 30 м. батальонам выступить в указанные районы в 4½ часа утра; обозу 1 разряда в 5½ час. утра.

Оборона должна иметь активный характер, а потому окопы должны иметь не сплошную линию, а прерывчатую, имея в виду огневую связь.

Начальнику правого боевого участка обратить внимание на возвышенность у Колкова и обстрел долины ручья Свислина в южном направлении и рощи у Шелиги.

Начальнику левого участка обратить внимание на огневой обстрел долины ручья Свислина, проходящего посредине полкового участка в юго-западном направлении; рощи у Шелиги иметь в виду как передовой пункт и обстреливать долину ручья, что восточнее фольварка Загае Болесское.

Основное направление фронта полка: линия — западный конец южного, к Ржеп, фольварк Загае Болесское, связанная между собою и с соседними пултусцами и малороссийцами. Команде разведчиков с получением сего разведать о противнике, о котором имеются только сведения, что около 12 ч. дня 1 мая противник занял Бодзентин полком кавалерии. Разведку вести в направлении на Домброва — Варшувек, Колков, Буковка, Шелиги, Покрживница, Правенцин, Носов.

Телефонная станция уже имеется у моста сев. Павлова и в Колкове.

Подписал: Полковник **Воронцов-Вельяминов.**

Верно: Старший адъютант штаба 46 пех. дивизии, Генерального штаба капитан

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ПРИКАЗ ПО XXV КОРПУСУ ОТ 3 МАЯ № 2787

3 грен. дивизия нанесла сильный удар по группе противника, наступавшего на Опатов, и остановилась на линии Буковяны — Опатов. На завтра, 4 мая, приказываю: 3 грен. дивизии, оставив заслон у д. Яловенсы для обеспечения себя слева, с рассветом быстро выдвинуться на дд. Хыбице — Слупя Н. и, заняв последнюю, выпустить конницу на Лагов в тыл опатовской группе. 46 дивизии, удерживаясь 183 полком на занятой позиции, 184 полком перейти в наступление на Варшувек — Хыбице, сообразуясь с 3 грен. дивизией. 182 полк остается в моем распоряжении.

Ген. Рагоза.

ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 3 ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ ИЗ Д. САДОВА ОТ 4 МАЯ 8 ЧАС. 15 МИН. ВЕЧ. ЗА № 28

Вследствие окончания выполнения возложенной на дивизию задачи по содействию XXXI корпусу к разбитию находящейся против его правого фланга опатовской группы противника и приказания комкора по выполнении этой задачи начать наступление на фронт Хыбице — Слупя Нова с целью разбить противника, сгруппировавшегося против 46 дивизии и частью правого фланга 3 грен. дивизии, начдив приказал с наступлением сумерек частям 3 грен. дивизии начать сосредоточение в районе кол. Михалов — Неменице — Ленжице — Буковяны. Для чего:

1) **Фанагорийскому полку** — направив два батальона Астраханского полка[1] с 6-й батареей в район Бискупице — Ленжице, самому перейти на ночлег в район кол. Михалов — Буковяны; выставить сторожевые охранения на линии от дороги, идущей по хребту с запада к Буковянам (вкл.), обратив на эту дорогу особое внимание, до Голошице Гурне (вкл.).

2) **Малороссийскому полку** — с 5 батареей, пропустив вперед астраханские батальоны, направляемые из Фанагорийского полка в район Бискупице — Ленжице, от Голошице перейти в Неменице.

3) **Астраханскому полку** — с 4 легкой и 2 морт. батареями перейти в район Бискупице — Ленжице, выставив сторожевое охранение на линии Голошице Гурне (искл.), где войти в связь с охранением Фанагорийского полка до Братков (вкл.).

4) **Уральской бригаде**, обеспечивая левый фланг дивизии и оставаясь ядром в Голошице, вести разведку на фронте Покрживница — Лагов — Вшахов — Иваниска и наблюдать перевалы через горный кряж от высоты 258,8 до дороги из Крашкова в Нескужев Стар. (вкл.).

5) Частям дивизии по достижении указанных им ночлегов немедленно сообщать в штаб дивизии.

6) Частям дивизии, находящимся севернее горного кряжа, продолжать выполнение ранее поставленных задач.

---

[1] Эти батальоны, направленные Киселевским на поддержку Фанагорийского полка, не успели принять участия в бою полка.

ИСТОЧНИКИ

А. Литература

1. **В. Ф. Новицкий,** Мировая война 1914—1918 гг., т. II, ГИЗ, 1928.
2. **А. Безруков,** Руководство прикладной тактики. ГИЗ, 1914.
3. **Клаузевиц,** Учение о войне. Перевод с немецкого.
4. **А. Зайончковский,** Маневренный период мировой войны.
5. **В. Балк,** Развитие тактики в мировую войну. 1923.
6. Сборник главного управления Генерального штаба. 1911, 1912.
7. **А. Бернай,** Служба связи в дивизии в маневренной войне. 1927.
8. Полевой устав РККА (ПУ-36).
9. Военно-исторический сборник, вып. 2, 1919. Статья Гришинского. Наступательный маневр XXV корп. в мае 1915 г.

Б. Архивные документы

10. Общий обзор действий 25-го арм. корпуса с 2 по 9 мая 1915 г., д. 50/05.
11. Действия 46-й пех. дивизии со 2 по 12 мая, д. 193/801.
12. Действия 1-й батареи 46-й арт. бригады, д. 43/919.
13. Сведения о противнике за период с 29 апреля по 11 мая 1915 г., д. 42/890.
14. Приказ по XXV арм. корпусу № 2650 с 1 мая 1915 г., д. 42/851.
15. Полевые записки ген. **Рагозы** 1 мая в 3 ч. 15 м., д. 42.

В. Документы по 4-й армии 25-го арм. корпуса, оставшиеся после покойного Н. Я. Капустина, бывшего старшим адъютантом 46-й пех. дивизии

16. Секретный приказ войскам 4-й армии № 668 от 18 апр. 1915 г.
17. Приказ 46-й пех. дивизии № 5 от 2 мая 1915 г.
18. Приказания командира Варшавского пех. полка № 1 от 2 мая 1915 г.
19. Схема расположения противника.
20. Кроки расположения частей 46-й пех. дивизии 6 мая.
21. Документы по действиям отряда ген. Веселовского.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Метод активной обороны	3
Что такое оборона?	—
Оборона по уставам русской, австро-венгерской и германской армий перед мировой войной	5
Часть первая	
Активная оборона 25-го армейского корпуса под Опатовом в мае 1915 г.	16
Общая обстановка на фронте 4-й армии к 1 мая 1915 г.	—
Положение сторон	—
Политическая обстановка	19
Наступление противника	22
Отход 25-го армейского корпуса	23
Задача 25-му армейскому корпусу	26
Анализ обстановки к началу выполнения поставленной 25-му армейскому корпусу задачи	29
Описание района боевых действий	—
Силы сторон	31
Расположение и план сторон	32
Материальное обеспечение операции корпуса	33
Заключение	34
Активная оборона 25-го армейского корпуса под Опатовом в мае 1915 г.	37
Принятие решения командиром корпуса	—
Первый период сражения	39
Второй период сражения	59
Конец маневра корпуса и отход его	69
Оценка действий корпуса	72
Часть вторая	
Действия 25-го армейского корпуса под Красником в июле 1915 г.	80
Общая обстановка на русском фронте к июлю 1915 г.	—

Стр.

Обстановка на фронтах 4-й и 3-й русских армий к июлю 1915 г. . . 85

Частная обстановка на фронте 25-го и 15-го армейских корпусов 86
Описание района боевых действий 87
Наступление 4-й австро-венгерской армии 89
Удар во фланг наступающему 10-му австро-венгерскому корпусу 90
Бои 5 июля 94
Бои 6 июля 101
Бои 7 июля 106
Бои 8 июля 113
Оценка действий корпуса 115

Заключение 119

Послесловие 125

Приложения 128

Источники 142

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК К.П.С.С.

Изд-во просит присылать отзыв на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3, Воениздат

Карта района действий 28-го арм. корпуса в мае 1915 г. (2 версты в дюйме)

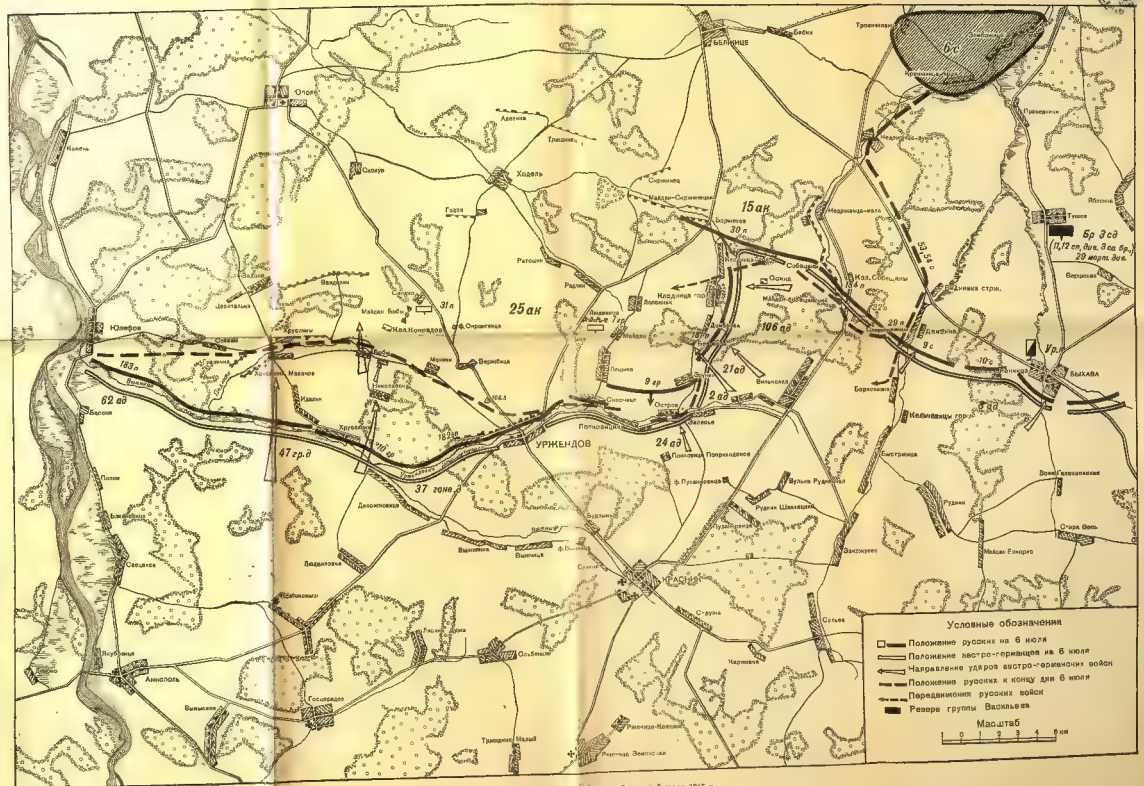

Схема 13. Боевые действия на фронте 4-й русской армии 6 июля 1915 г

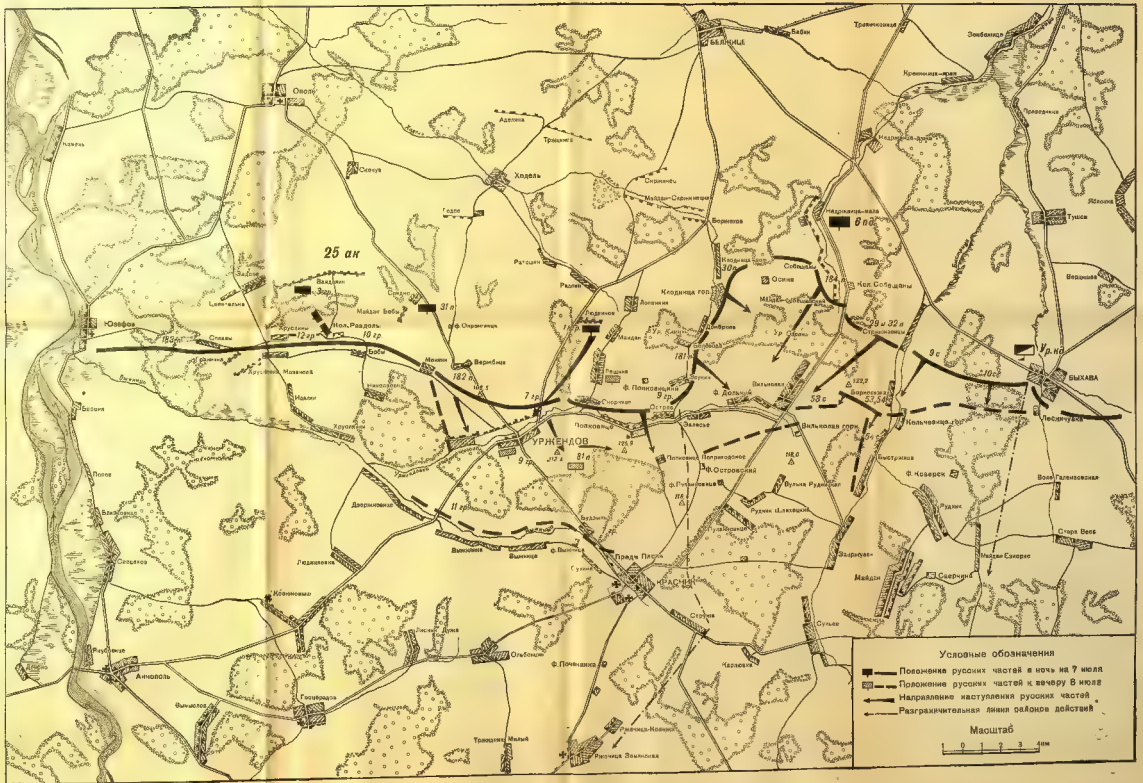

Схема 14. Боевые действия на фронте 4-й рус.ской армии 7 и 8 июля 1915 г.

Антошевая оборона корпуса

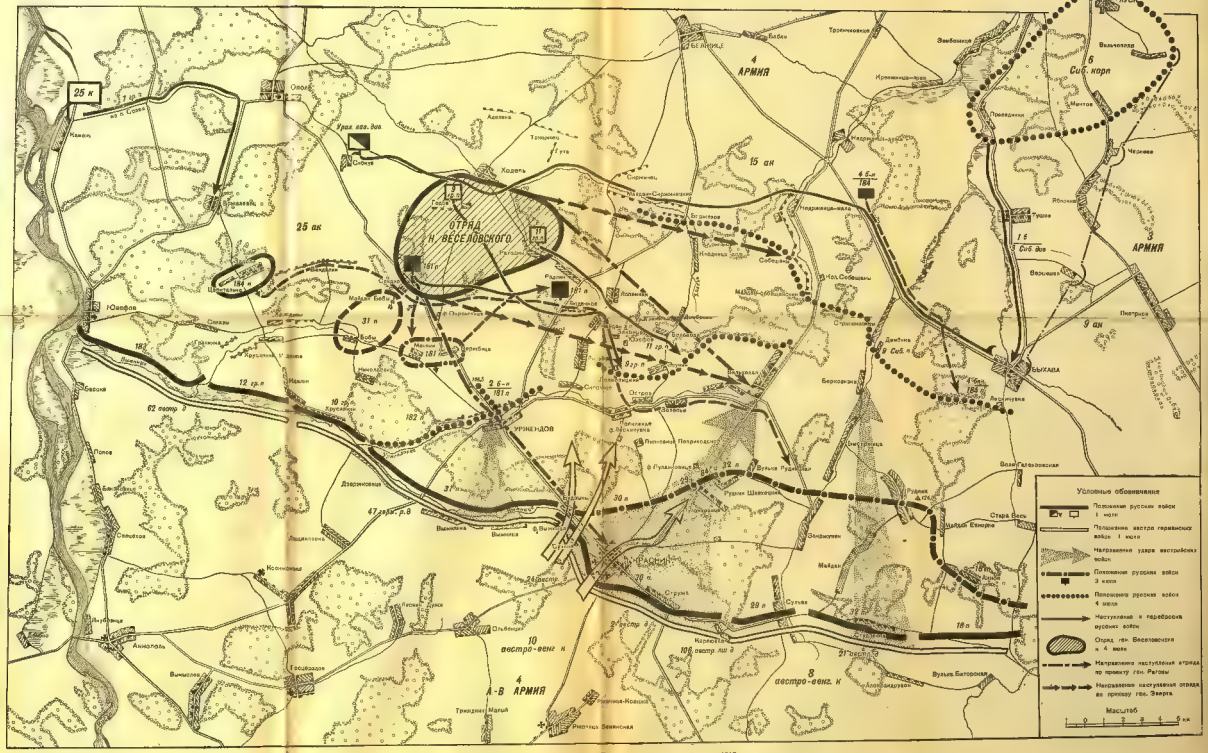

Схема 11 Боевые действия на фронте 4-й армии с 1 по 4 июля 1915 г

Активная оборона корпуса

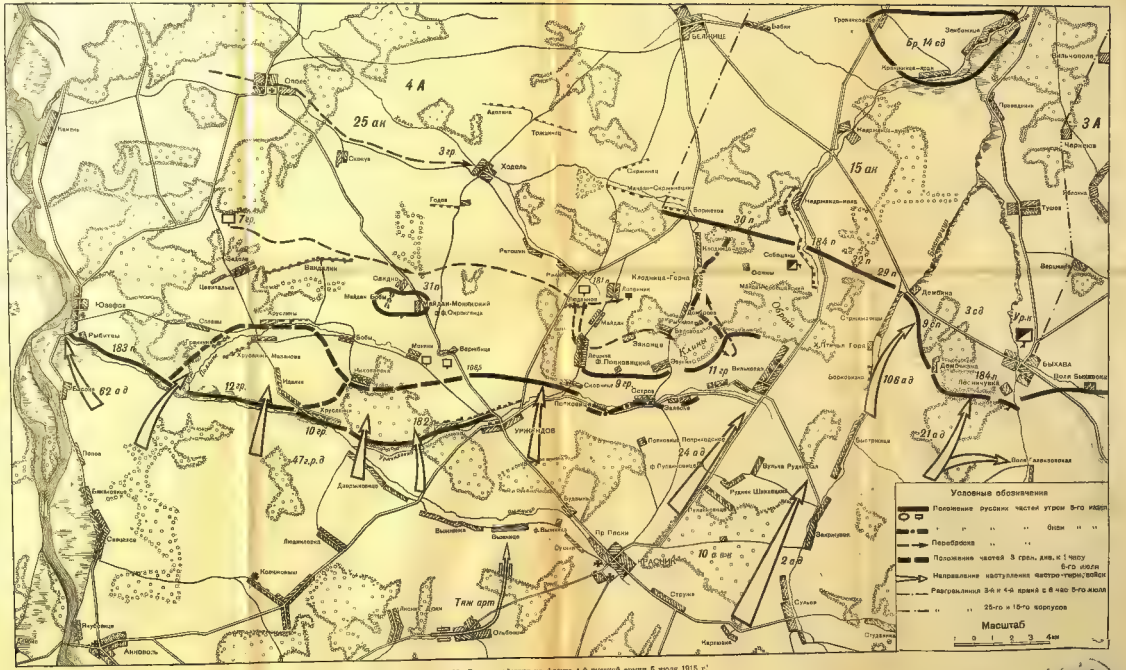

Схема 12. Боевые действия на фронте 4-й русской армии 5 июля 1915 г.

Активная оборона корпусов

Схема 9. Общая обстановка на русском театре войны к 25 июня 1915 г.

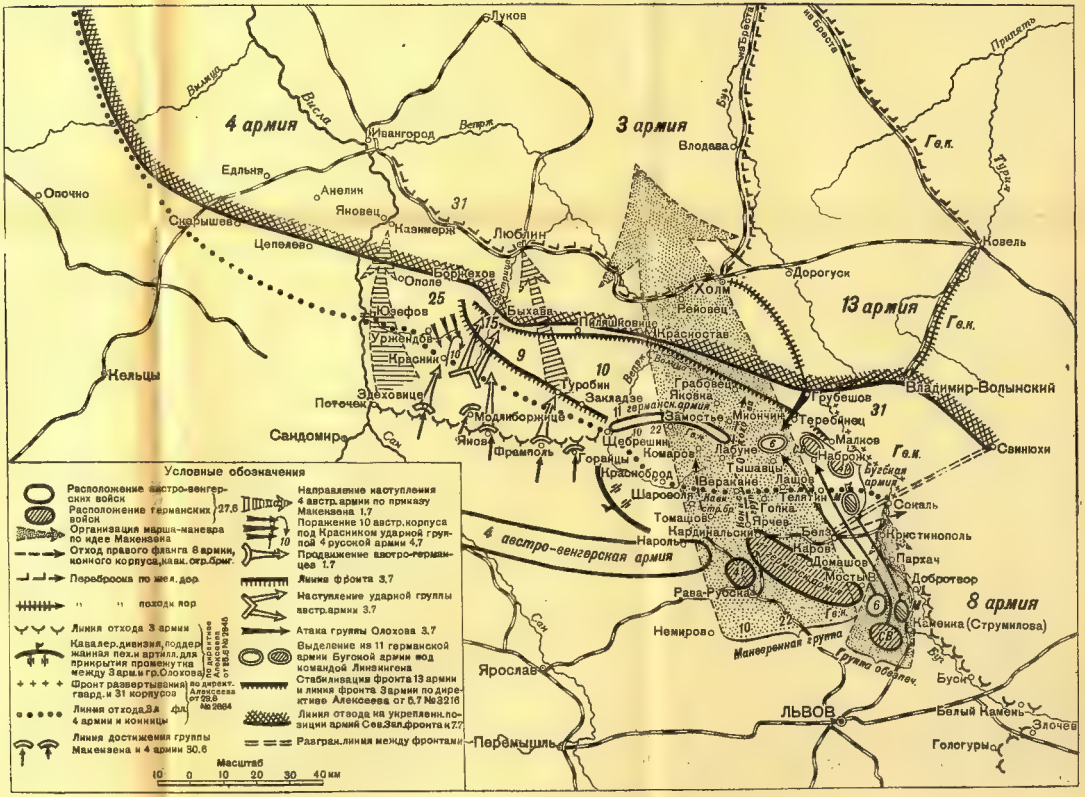

Схема 10. Боевые действия между Вислой и Бугом с 27 июня по 7 июля 1915 г.

Схема 5. Боевые действия 25-го арм. корпуса, второй день боя, 17 мая 1915 г.

Активная оборона корпуса

Условные обозначения

(Положение в ночь на 18 мая:)

- Линия фронта правого боевого участка и участка ген. Долгова
- Положение ударной группы
- Распоряжение на 18 мая:
- Направление наступления 9 и 10 гренадерских полков и 181 п.
- Направление движения резерва (12 гр. п.) и частей, обеспечивающих операцию (11 гр. п. и кавалерия)
- Исходный рубеж для наступления
- Телеграфные станции (⊕ – Центральная 3 гр. див.)
- Передвижение пехоты
- Части, отправленные Бредовым в 25 австр. дивизию
- Положение дивизии Бредова утром 18 мая
- Линия фронта в 12–13 часов
- Положение в 16–17 часов
- Положение вечером
- Сторожевое охранение и направление пешей разведки
- Передвижение кавалерии
- Положение в 22 часа
- Передвижение частей корпусного резерва
- Распоряжение на 19 мая:
- Полосы наступления 183 и 184 полков
- Части, выделенные в участковый резерв
- Головной полупарк передового парка
- Изменение в положении до 14 часов 19 мая
- Тяжелая батарея германцев
- Изменение в положении ночью с 19 на 20 мая
- Обнаруженное к вечеру 20 мая наступление австрийцев

Схема 6. Боевые действия 25-го арм. корпуса, второй период боя, 18—19 мая 1915 г.

Активная оборона корпуса

Условные обозначения
(Положение 15 и 16 мая)

- Оборонительная позиция 25 корпуса
- Участковые и корпусные резервы
- Районы, занятые противником
- Предполагаемое наступление германской кав. бригады, которое должно было решить исход боя
- Общее направление наступления левого боевого участка для удара в правый фланг дивизии Бредова
- Вновь избранное направление первого удара, после получения сведений о наступлении австрийцев в 8 ч.30 м. 15 мая
- Направление наступления, данное начдивом 3 гренадерской 52 Д.п. и Ур. бр
- Полупарк головного парка
- Места сосредоточения изъятых из резерва в ударн. группу частей и пути их следования
- Компункт начдива 3 гренадерской
- Дивизионные телефонные станции
- Положение сторон к 15 часам 15 мая
- Места, где австрийцы сдавались в плен
- Положение в 20 часов
- Положение в 22 часа
- Положение в ночь на 16 мая
- Положение Ландверной бригады утром 16 мая
- Разъезды 9 и 10 гренадерских полков

Схема 3. Боевые действия 25-го арм. корпуса, первый день боя, 16 мая 1915 г.

Активная оборона корпуса

Библиотека ИМЭЛ при ЦК КПСС

Схема 4. Расположение тыловых учреждений 25-го арм. корпуса и 46-й пех. дивизии к 14 мая 1915 г.
Активная оборона корпуса

РАЗВЕДУПР
ВНФА
ЦАМО

26782

Цена 2 р. 50 к.

21